

БОЛЬШОЙ ВОЕННЫЙ СЕКРЕТ: РЕФОРМЫ АРМИИ НЕ БУДЕТ Стр.14
КИНО ОБЗОР VIDEO
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
20 МАРТА 2001
www.itogi.ru
Итоги
вместе с Newsweek®
Клубная жизнь:
всерьез и понарошку
Стр.38–49
9 771027 396001
№ 11 (249)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

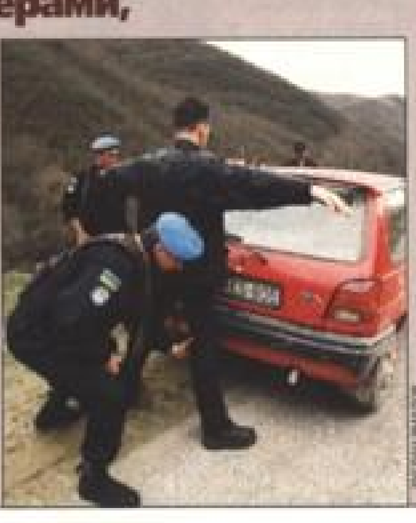
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 марта 2001 № 11 (249)
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Клуб – это узаконенная воля меньшинства. Клуб стремится к комфорту. Любому – культурному, информационному, сексуальному, гастрономическому. Чем больше в обществе групп, с ценностями и вкусами которых можно и хочется себя соотнести, тем больше должно быть клубов. Ощущение причастности к избранному кругу придает любому личному интересу важность и осмысленность. **Если каждый найдет свой клуб, никто ни с кем не подерется.** Стр. 38–49

Корреспондент «Итогов» провел неделю с российскими милиционерами, работающими в Косово в составе контингента полицейских сил ООН. Почти сто наших офицеров следят здесь за порядком, ловят воров и бандитов. Но в этом крае всякое дело, даже о пропаже курицы, приобретает политическую окраску. Стр.27

В самых престижных автомобильных гонках на автомобилях класса «Формула-1» продолжается период двоевластия. И потому уже известно, что **новым чемпионом третьего тысячелетия будет либо Михаэль Шумахер из конюшни «Феррари», либо Мика Хаккинен из «Макларена».** Стр. 33

НАЧАЛСЯ ВЫВОД ВОЙСК ИЗ ЧЕЧНИ, НО **НИ ПОЛИТИКИ, НИ ВОЕННЫЕ ТАК НИ РАЗУ И НЕ СКАЗАЛИ ВНЯТНО: КАКУЮ ЗАДАЧУ РЕШАЕТ В ЧЕЧНЕ ВОЕННАЯ ГРУППИРОВКА?** СТР.12

100-ЛЕТИЕ СМЕРТИ ДЖУЗЕППЕ ВЕРДИ В ИТАЛИИ ОТМЕЧАЮТ ПЫШНЫМИ ОПЕРНЫМИ ШОУ. ВАЛЕРИЮ ГЕРГИЕВУ БЫЛ УСТРОЕН В ПАРМЕ ФОРМЕННЫЙ РАЗГРОМ. СТР.60

ГЛАВА ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ, НАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК **БОРИС ГРЫЗЛОВ** МЫСЛИТ СЕБЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ, НАЗНАЧЕННЫМ НА ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПОСТ ЛИЧНО ПРЕЗИДЕНТОМ. СТР.16

На обложке композиция **А. Т.** Фото **А. Сорина**

Вотум, или Чисто «индийское» убийство

В о времена светлого прошлого, когда на страже морального облика строителей коммунизма стояла Коммунистическая же партия Советского Союза, у всего советского народа, не подпавшего еще под тлетворное влияние Запада и пока не отравленного низкопробной продукцией хваленой «фабрики грез», была любимая большая соска — индийское кино. Глуповатое, но трогательное. Наивное, но жизнеутверждающее. С песнями. Оч-ч-чень душевное. В двух сериях.

Потом случилась перестройка. На смену фактически уже родным индийцам пришли незнакомые тогда еще мексиканцы и бразильцы. В необъятной русской душе нашлось место и для них. Но первая любовь — есть первая любовь (об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в сотне наиболее посещаемых русскоязычных киносайтов виртуальные клубы любителей индийского синематографа занимают отнюдь не последние строчки). Доны и сеньоры из мыльных нон-стопов не смогли заменить «бродяг», «танцоров диско» и прочих «зит и гит», как музыка Глинки не смогла заменить музыку Александрова. Поэтому вполне логично, что, порадовав народ старым гимном, власти решили заодно развлечь подданных и собственной постановкой в индийском духе. Справедливо посчитав, что это ценности одного порядка — из непреходящих.

Итак, Шита и Крыта — родные сестры, но их мать больше любит красавицу Крыту, которая только и знает, что бегает по лондонским да парижским клубам, вытрясая денежки из богатых ухажеров. Невзрачненькая же Шита вынуждена прислуживать и матери, и сестре. Девушка из сари вон лезет, пытаясь заслужить похвалу домочадцев, но на нее фактически не обращают внимания. Ситуацией пытается воспользоваться старая, злая, всеми забытая тетка Крыты и Шиты, которая решает напомнить о себе, подговорив последнюю убить сестру.

На это Шита, конечно же, никогда не пойдет (из любви ли к сестре, из боязни ли быть проклятой матерью — неважно). Но она очень наивна и верит в сказки, которые от скуки рассказывают старые королевские факиры. Понимая, что мать убьет ее, попытайся она только поднять руку на сестру, она решает инсценировать нападение, надеясь, что после реинкарнации станет краше и любимее.

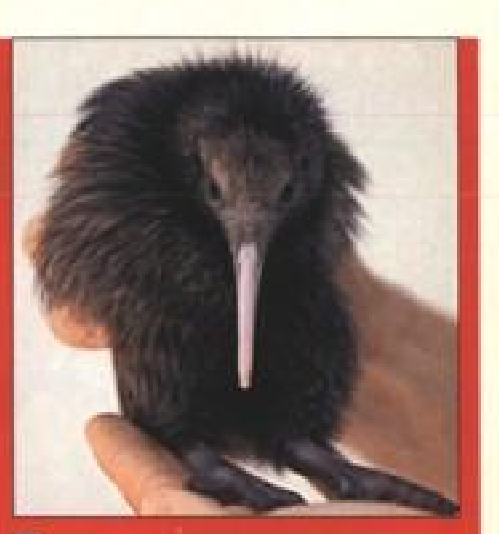
Замороченная факирами, Шита начинает-таки действовать заодно со злой теткой и чуть не совершает роковой ошибки. Лишь суровый окрик матери приводит ее в чувство. Осознав, как она заблуждалась, Шита, рыдая, бросается в объятия матери и сестры. Хеппи-энд, то есть, конечно, счастливый конец.

В зале смех, слезы. Сладко так, что хочется съесть ложку карри. По экрану ползут финальные титры: Шита — фракция «Единство», Крыта — правительство Российской Федерации, их мать — администрация президента Путина, их злая тетка — фракция КПРФ, королевские факиры — кремлевские политтехнологи, в эпизодах — прочие фракции Государственной думы. ■ **Дмитрий Хитаров**

Добряк Николсон

«Не правы те, кто считает, что я зол и жесток», — заявил на днях 63-летний Джек Николсон, любимец советско-русских кинозрительниц и трехкратный обладатель «Оскара» за лучшие мужские роли. «На самом деле, — добавил он, — я просто душка». Интервью английской газете Daily Express Николсон дал в связи с тем, что играет роль полицейского, собирающегося уйти на пенсию, в триллере «Обязательство» (The Pledge). Его герой поклялся отыскать убийцу маленькой девочки. В фильме снимаются нечасто появляющиеся в наши киноднимикки Рурк и две британские знаменитости — Хелен Миррен и Ванесса Редгрейв. Что до Николсона, то он объяснил, что с годами стал более разборчив. «Третий раз в жизни я устроил себе перерыв на целый год и даже отказывался читать сценарии, — сказал он. — Подобная свобода невообразима для некоторых актеров. Но ведь есть и жизнь вне кинематографа! В этот свободный год я много путешествовал, читал, что хочется. И вообще жил вольной жизнью». Уходить на пенсию Николсон не намерен. «Пару лет назад, — признался он, — мы с Клинтом Иствудом обсуждали возможность совместного ухода. В прошлом месяце он мне говорит: «Похоже, никто из нас пока не собирается в отставку?». Верно: мы оба продолжаем пахать». ■

Поедая, сохраним

Нелетающая ночная птица киви размером с крупную курицу давно стала символом Новой Зеландии. Она изображена на новозеландском долларе, ее имя служит прозвищем новозеландцев и коммерческим названием популярного фрукта. Однако самих киви на воле осталось лишь около 75 тыс., а к 2006 году их число сократится до 50 тыс. 95 процентов птенцов киви гибнут в первые полгода жизни — как правило, они становятся добычей завезенных из Европы кошек и горностаев. Лидер неправительственной группы «Экологическое убежище» Джон Уэмсли считает, что единственный путь спасения национального символа — коммерческое разведение с целью употребления в пищу. «Если бы каждая семья ела киви по воскресеньям, то и проблемы бы не было», — говорит он. Вообще-то киви вполне съедобны, и в прежние времена их ели не только новозеландские аборигены-маори, но и первые европейские поселенцы. Однако идея Уэмсли не нашла понимания у новозеландского департамента охраны природы.

Достижения космического хозяйства

Каждый человек более или менее знаком с библейской версией сотворения мира, но вот внятно объяснить, что такое Большой Взрыв или константа Хаббла, уже сложнее. Выставка «Открой Вселенную», которая пройдет в вашингтонском Национальном музее авиации и космонавтики, призвана нести космическое просвещение в массы. Вселенная разместится в помещении размером с загородный дом. В залах, кроме астрономических приборов (от средневековых астролябий до суперсовременных телескопов) и старинных карт звездного неба с Землей в центре Вселенной, будут представлены ученые-астрономы всех времен и народов, а также их достижения.

Синдром экономического класса

На стенках венозных сосудов (чаще всего в ногах) образуются тромбы

Причины: замедление кровообращения в сочетании с естественной склонностью застойной крови к образованию тромбов

Тромб в подвздошной вене: сильная боль и опухание всей ноги

Тромб в бедренной вене: болит и опухает все ниже колена

Тромб может оставаться на месте, препятствуя току крови. Но это еще не так страшно

Тромб в икроножной вене: небольшая боль и припухлость

Чтобы не допустить застоя крови в ногах, надо шевелить пальцами ног и разгибать колени

Другие факторы риска

Низкое давление воздуха в салоне затрудняет работу легких. Уровень кислорода в крови снижается, что тоже содействует образованию тромбов

Сухость воздуха приводит к потере воды организмом. Поэтому в полете надо больше пить. Но крепкие напитки только усиливают обезвоживание

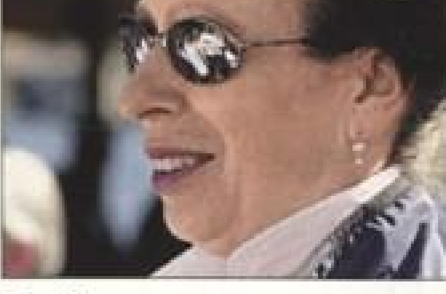
Самое худшее: кусок тромба может оторваться и закупорить сосуд в жизненно важном органе — сердце или легких

Болтайте ногами в полете

Вскоре каждому, кто покупает билет экономического класса на рейс авиакомпании «Бритиш эйрвэйз» на дальний маршрут, будут вручать памятку о том, как себя вести, чтобы избежать вредных для здоровья последствий перелета. Пять авиакомпаний уже выступили ответчиками в делах о так называемом синдроме экономического класса — им предъявили иски пассажиры, заработавшие в салоне самолета тромбофлебит. Дело в том, что длительное время (8 — 9 часов и больше), сидя в тесном пространстве и не имея возможности вытянуть ноги, вы подвергаете опасности свои вены. Стенки вен не имеют собственных мышц. Кровь движется в них потому, что окружающие мышцы, напрягаясь и расслабляясь, то сдавливают, то отпускают вены (при этом кровь течет в одну сторону благодаря наличию системы особых клапанов). Но если мышцы много часов не работают, кровь в венах застаивается — и тут могут включиться системы ее свертывания. Образуется тромб. Эта опасность подстерегает не только авиапассажиров, но всех, кто подолгу остается неподвижным (например, больных с постельным режимом). Меры профилактики тоже универсальны: побольше пить, принимать «разжижающие кровь» препараты (например, всем известный аспирин), обматывать ноги эластичным бинтом... Но главное — как можно чаще и больше шевелить ногами.

В XXI век без мясников

В XXI веке Америка планирует избавиться от рудимента «старых добрых времен» — мясника. Человека в белом фартуке с топором в руке заменят пластиковые упаковки — отныне мясо будет поступать в супермаркеты уже в расфасованном виде. Цена его, разумеется, несколько повысится, но магазины смогут компенсировать это за счет увольнения мясников, чья работа относится к разряду самых высокооплачиваемых. По мнению специалистов, при продаже предварительно расфасованного мяса принципиально улучшатся санитарные условия. К тому же, как считают в одной из крупнейших торговых сетей США «Уолл-Март», «людям приятнее покупать красивые чистые пакетики, а не окровавленные куски». Но мясники не отчаиваются. Во-первых, многие покупатели предпочитают, чтобы мясо рубили при них, — оно кажется им более свежим. А во-вторых, у мясников из супермаркетов есть свой профсоюз. ■

Рейд по знаменитостям

На прошлой неделе две британские автолюбительницы — принцесса Анна и бывшая «Спайс гёрл» Гери Холивелл — лишились 400 фунтов стерлингов (около 580 долларов) за нарушение правил дорожного движения. 50-летняя принцесса, мчавшаяся в своем Bentley со скоростью 150 км/ч (при разрешенных 110), к тому же получила пять штрафных очков. Если «заработает» еще семь, то лишится прав. А вот Холивелл, ехавшая на Aston Martin со скоростью 90 км/ч там, где стоял знак 40, уже лишилась прав на 42 дня. Принцесса, которую обвинили в том, что она не остановилась по требованию полицейских, объяснила это так: мол, увидев полицейскую машину, она решила, будто та послана в качестве ее эскорта. ■

Дракон из Сингапура

Сингапур поставляет на мировой рынок примерно треть всех аквариумных рыбок. А самую крупную фирму в самом Сингапуре возглавляет Кенни Яп. История его обогащения похожа на сказку: Кенни был младшим отпрыском семьи Яп, разводившей свиней. Когда в начале 80-х правительство стало закрывать свинарники как источники загрязнения, Япы наполнили свои бетонные стойла водой и начали разводить экзотических рыб, но наводнение 1989 года унесло всех их питомцев. Начав сначала, Япы занялись экспортом рыбок, но первая же партия из 4000 рыбок, отправленная на Тайвань, вся погибла. И тогда младший сын Кенни придумал систему постепенного охлаждения рыбок и выдерживания их без еды перед тем, как упаковать их в пластиковые контейнеры для авиаперевозки. Сегодня фирма ввозит из самых разных стран мира мальков и взрослых рыб — их подлечивают, избавляют от паразитов и перепродают намного дороже. Предмет особой гордости фирмы — разведение амазонской араваны (рыбы-дракона), вырастающей до метра и живущей до 60 лет. Одна такая рыбка стоит около 29 тыс. американских долларов.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

В третий раз за всю историю нашего сотрудничества с сайтом anekdot.ru выбор редакции полностью совпал с мнением народа. Не жалея места, мы публикуем всю тройку победителей.

1. После выпуска книги «Чудо голодания» Поль Брэгг приступил к написанию трилогии «Радость плоскостопия», «Восторг педикулеза» и «Счастье слабоумия».

2. Страстные женщины хороши до безобразия! А также во время безобразия и после безобразия.

3. Приходит мужик в хозяйственный магазин:
— Дайте мне мыло и веревку.
— Вы что, повеситься хотите?
— Нет, блин, я помоюсь — и в скалолазы!!!

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, REUTER, EAST NEWS/AFP, GRAPHIC NEWS, В. Дьячкова

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Эфирные страсти

Сергей Иванов

Гипнотическое действие эфира было открыто еще в XVI веке алхимиком Парацельсом, и тем не менее эпоха анестезии началась лишь в середине XIX столетия. В 1844 году доктор Хорас Уэллс из Хартфорда, штат Коннектикут, начал экспериментировать с химическим обезболиванием. В его захолустье нечего было и надеяться на паблисити — Уэллс отправился в Бостон, чтобы попросить своего давнишнего ученика Уильяма Мортона о протекции. Мортон, имевший собственную зубоврачебную практику, утверждал, будто окончил Балтиморский медицинский институт, однако это было ложью; тем не менее с помощью своих обширных связей он с легкостью исхлопотал для приятеля право провести демонстрацию нового метода в главной клинической больнице города. Демонстрация эта, устроенная в январе 1845 года, окончилась полным провалом (доза оказалась недостаточна), и Уэллс в досаде уехал домой.

Однако был один человек, который поверил в идеи бедолаги Уэллса, — это был химик и врач Чарльз Джексон, некогда также готовивший Мортона к так и не состоявшемуся поступлению в мединститут. Джексон поделился с Мортоном своей догадкой о том, как правильно анестезировать больного перед операцией, и тот немедленно начал тайком экспериментировать — уже 30 сентября 1846 года в своем офисе в Бостоне он безболезненно вырвал зуб у коммерсанта Эбена Фроста. Весть об этом дошла до хирурга Джона Уоррена, и он предложил Мортону ассистировать во время операции.

В 10.15 утра 16 октября 1846 года в корпусе Булфинч Бостонской больницы при большом стечении народа была проведена первая операция, в которой участвовал анестезиолог: Мортон обработал парами эфира двадцатилетнего печатника Эдварда Эббота — и с поклоном сказал Уоррену: «Ваш пациент готов!», а тот спокойно провел операцию на шее у пациента. Закончив, он произнес, обращаясь к аудитории: «Господа, это не надувательство!» Уже 12 ноября Мортон запатентовал изобретение как свое под именем «летеон».

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦИЯ ПОД НАРКОЗОМ БЫЛА ЗАПЕЧАТЛЕНА НА ЗНАМЕНИТОЙ КАРТИНЕ ХУДОЖНИКА ХИНКЛИ. В 2000 ГОДУ БОСТОНСКАЯ БОЛЬНИЦА РЕШИЛА ВОСПРОИЗВЕСТИ ЕЕ НА СТЕНЕ ОПЕРАЦИОННОГО ЗАЛА, ГДЕ КОГДА-ТО БЫЛА ПРОВЕДЕНА ОПЕРАЦИЯ. ДЛЯ ЭТОГО БЫЛА УСТРОЕНА ИНСЦЕНИРОВКА (НА ФОТО) – СКОРЕЕ КАРТИНЫ, НЕЖЕЛИ САМОЙ ОПЕРАЦИИ

Вот тут-то и начались скандалы. Джексон обвинил Мортона в плагиате, а коллеги — в нежелании раскрыть врачебному миру секрет анестезии. Но больше всех негодовал Уэллс. Он пытался продолжать эксперименты с анестезией, используя хлороформ, но чувство оскорбленной справедливости душило его. Чтобы забыться, он все чаще и чаще прибегал к хлороформу сам и в конце концов стал первым в истории медикаментозным наркоманом. 21 января 1848 года, находясь в состоянии ломки, он облил кислотой проститутку, был посажен в нью-йоркскую тюрьму Томс и ночью в камере вскрыл себе вены.

Между тем судебные тяжбы вокруг Мортона нарастали. Наконец в 1863 году его право на изобретение было аннулировано. Медицинская фирма Мортона разорилась, сам он впал в нищету и вскоре умер прямо на улице. Однако ничто не мешало его вдове написать на надгробном памятнике то, что не удалось отстоять в судебном порядке. Увидав эту эпитафию, Джексон от обиды сошел с ума и закончил свои дни в лечебнице. Анестезия облегчила жизнь человечеству — но не тем людям, которые ее изобрели.

Впрочем, есть основания полагать, что изобрел ее на самом деле совсем другой человек, доктор Кроуфорд Лонг из города Джефферсон, штат Джорджия. 30 марта 1842 года, за два года до Уэллса, он удалил опухоль у больного Джеймса Венабла, дав тому предварительно подышать парами эфира. Операция прошла весьма успешно, но обо всем этом стало известно гораздо позже. Так по сей день и стоят памятники двум изобретателям — Лонгу в Джефферсоне, Мортону в Бостоне. ■

ПОЛЮСА

На западно-восточном диване

Петр Вайль

Больница для новичка – испытание; в том числе и новизной эстетики. Черная вездесущесть рентгена — куда разведкам. Медленная неумолимость капельницы, размывающей до полной подмены. Неожиданный смысл надписи «Выход». Игрушечные рубиновые столбики твоей крови. Дадаистская непредсказуемость кардиограммы. Слово, словно февральская льдинка в горле, — флюорография. Жить бы и жить без этой красоты.

Больница передовая, с использованием традиционного западного и сравнительно нового (для Запада) восточного опыта. Одно и то же делают настолько по-разному, что недалеко до спокойной бытовой шизофрении: называть себя «мы» и т.п. Случай двуглавого орла. Или, учитывая больничную обстановку, Гете: «Западно-восточный диван». С одной половины дивана перекатываешь на другую в течение дня.

Болит левая лопатка. Запад. Снимите рубашку, а заодно и штаны. Делают рентген по всю длину и толщину. Берут все анализы. Прописывают массированные дозы болеутоляющего. Проводят массаж от затылка до попы. Устраивают прогревание на площади в шесть соток.

Болит левая лопатка. Восток. Снимите правый ботинок. Думайте о синей сойке на сосне. Втыкают две иглы.

Запад. Пригоршня анальгетика боль ослабляет во всяком случае. Массаж еще никому не вредил. Жар костей не ломит. Рентген подтверждает общее благополучие или обнаруживает начальный гастрит. С анализами в руках убедительно говорят: больше бокала ни-ни. Даже если врач — дурак и шарлатан, положительные результаты обеспечиваются методом широкого захвата.

Восток. Если врач — дурак и шарлатан, порядок. От двух иголок кровью не изойти. Сойка — красиво. Но если все правда, каков же риск: полмиллиметра в сторону — и удар вовсе по ненужной ключице; или нажим чуть сильнее-слабее — каково ей, лопатке.

С иглой в руке всегда должен быть специалист высокого класса, отличник. А мир, профессиональный тоже, состоит из троечников, которых метод избыточного захвата выручит именно своей широтой.

(Такова же разница в видах борьбы: сильные мышцы в сочетании с простым набором надежных приемов обеспечат успех или, по крайней мере, не дадут проиграть. Но каково должно быть мастерство, чтобы мизинцем свалить великана. А если не попал в заветную точку?)

На западной половине дивана — механизм, который нужно починить и отладить. На восточной — частица космоса, которой нужно помочь вернуться в гармонию. Верно и то, и другое, противоречия нет. Успешны могут быть и тот, и другой подходы. Первый — скорее. Мир состоит из троечников. ■

БЫЛОЕ И ДУМЫ

«Съем человека»

Борис Жуков

В 1860-х годах по западным губерниям России гастролировал «профессор черной и белой магии граф Калиостро» — в миру отставной штабс-капитан Григорьев. Он успешно исполнял обычный репертуар провинциального фокусника, но в памяти потомков остался не этим, а дерзкими полурозыгрышами-полумошенничествами. Многое из того, что о нем рассказывают, подозрительно напоминает известные фольклорные сюжеты: «лошадь, у которой на месте головы хвост» (заплатив монетку, доверчивый посетитель имел возможность полюбоваться на клячу, привязанную за хвост к коновязи), павильон «Здесь угадывают» («Окуните палец в вазу». — «Да это же дерьмо!» — «Вы угадали! Попрошу следующего посетителя...») и т. д. Впрочем, то, что эти уловки изобрел не Григорьев, возможно, не мешало ему их успешно применять — в российской глубинке простаков всегда хватало.

Но были у Григорьева и фирменные «фокусы». Один из них выглядел так: афиша представления обещала, что «граф» прямо на глазах у публики съест живого человека. Понятное дело, недостатка в зрителях не было. Григорьев «откатывал» обычную программу, а вожделение зала тем временем росло, и к концу представления голоса самых нетерпеливых звучали уже вслух.

— Что ж, — с достоинством отвечал «Калиостро», — прошу добровольца пройти на арену.

Выкрики разом стихали и сменялись глухим ропотом возмущения.

— А вы, господа, верно, думали, — тем же тоном продолжал иллюзионист, — что я буду есть *какого-то специального* человека? Что я вожу их с собой и в каждом городе по одному съедаю? У меня таких людей нет. Вот если кто-то из вас согласен быть съеденным — я готов.

Как-то раз в конце концов на манеж спустился какой-то купец. «Граф» попросил его наклониться и пребольно вцепился зубами ему в шею. Доброволец с воплем убежал, сопровождаемый хохотом публики, симпатии которой уже перешли к «Калиостро».

— Согласитесь, господа, — развел руками несостоявшийся людоед, — я не могу съесть человека против его воли. Если других желающих нет, представление окончено.

Желающих, естественно, больше не нашлось. Но простенькое надувательство надолго застряло в памяти публики.

За прошедшие почти полтора века человеческая натура изменилась мало: желающих поглазеть на то, как едят людей, и сейчас предостаточно. Равно как и тех, кто готов побаловать публику этим изысканным зрелищем. Вот только в отличие от благородного жулика капитана Григорьева нынешние каннибалы отнюдь не торопятся разъяснить своим зрителям, что обещание съесть человека относится именно к ним. Что когда некто требует бюджетных денег на поддержку отечественного пушного рыбоводства, поголовное выявление ВИЧ-инфицированных, стимулирование рождаемости или еще какое озеленение Луны — то это он не на какие-то «специальные» деньги претендует, а просто норовит залезть в карман каждому из *нас*. И когда другой персонаж вводит визовый режим для поездок в страны СНГ — это он преследует не террористов (которых на визовом контроле ни одного не поймали и не поймают), а *нас с вами*, обычных людей, имеющих родственников, друзей или коллег в этих странах. И когда третий деятель стоит насмерть за право подольше держать людей в тюрьме до суда и даже до предъявления обвинения, он готовит нары не каким-то «специальным людям» — ворам и бандитам, а *нам с вами*, чтобы мы от тюрьмы не зарекались. И когда четвертый государственный шулер пытается объявить «секретными» данные, которые страна обязана представлять в международные организации, он заботится лишь о том, чтобы *мы с вами* правду не узнали. А вы, уважаемые господа, как думали?

Между прочим, нынешние публичные людоеды отнюдь не считают себя обязанными заручаться согласием жертвы. Да и одним человеком за представление не ограничиваются. ■

«В этом зале сидит десяток косых... косой десяток бывших министров»

Геннадий Райков, руководитель группы «Народный депутат»

«Все это в распоряжении Господа Бога, и будут еще уточнения по датам».

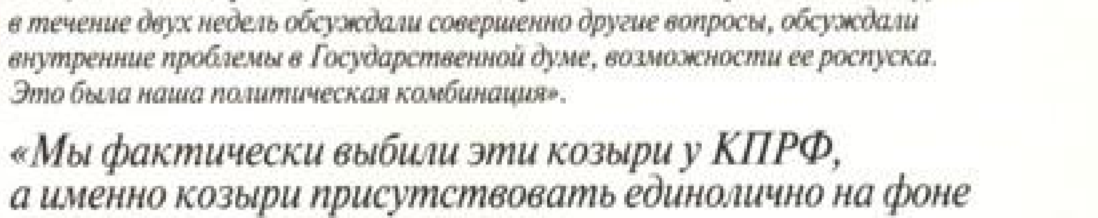

Юрий Коптев, гендиректор Росавиакосмоса, о падении станции «Мир»

«Правительство осуществляет предательство дела Гагарина».

Геннадий Зюганов

«Во-первых, фракция КПРФ в течение двух недель не смогла говорить о правительстве, о его, с их точки зрения, недостатках. Дума и СМИ говорили совсем о другом — в течение двух недель обсуждали совершенно другие вопросы, обсуждали внутренние проблемы в Государственной думе, возможности ее роспуска. Это была наша политическая комбинация».

«Мы фактически выбили эти козыри у КПРФ, а именно козыри присутствовать единолично на фоне средств массовой информации».

Борис Грызлов о думском кризисе

«С нас сдирают последнюю духовную рубашку православия различная масса вот этих сект».

Александр Гуров, председатель Комитета Госдумы по безопасности

«Лесник — это не профессия, это образ жизни».

Геннадий Зюганов

«В группу «Федерация» должны войти все члены Совета Федерации для того, чтобы дружно и правильно голосовать».

Егор Строев

«„Джи-Эм“ — сто миллионов живыми деньгами, грубо говоря, „Автоваз“ — тридцать пять миллионов живыми деньгами, шестьдесят пять миллионов интеллектуальной собственностью».

Владимир Каданников, председатель совета директоров АО «Автоваз», о финансировании совместного автопроизводства с «Дженерал моторс»

«Мы уверены о том, что обстановка на сегодняшний день стабильная и будет стабилизироваться дальше».

Валерий Баранов, командующий Объединенной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе

«У меня уже такое имя, что под мое имя и под мою позицию готовы дать деньги кто угодно, и причем без всякой отдачи или еще чего-то».

Виктор Черепков, кандидат в губернаторы Приморского края

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Ивановы интернэшнл

На прошлой неделе в российской внешнеполитической команде произошла замена. Теперь стало окончательно ясно, кто в окружении президента вырабатывает внешнеполитическую стратегию и ведет ключевые переговоры, а кто подносит снаряды. На первой позиции прочно закрепился Сергей Иванов, предоставив министру Игорю Иванову заниматься рутиной.

Надо сказать, что все секретари российского Совбеза, кроме основной работы – «координации силовых ведомств», – занимались каким-нибудь собственным спецпроектом. У Сергея Иванова таким коньком стала проблема национальной ПРО, развернуть которую вознамерились Соединенные Штаты.

Не брезговал Сергей Борисович и вопросами экономики, реформы армии, информационной политики. Однако больших успехов не достиг и в последние месяцы все больше внимания стал уделять внешней политике, уже не ограничиваясь проблемами безопасности.

На прошлой неделе секретарь СБ Сергей Иванов отправился в Вашингтон для переговоров с новой американской администрацией. В повестке дня значились, как всегда, вопросы безопасности, а также перспективы встречи в верхах, обсуждение российско-иранского военно-технического сотрудничества и судьба Павла Бородина. **Договориться о чем-нибудь существенном ни по одному из этих вопросов не удалось,** впрочем, российское руководство, видимо, на это и не рассчитывало. Похоже, его цель была продемонстрировать американцам, что Россия больше не собирается оглядываться на Вашингтон при выработке своей внешней политики и в принципе готова к новой, пусть и не столь глобальной, холодной войне.

Впрочем, перед журналистами Сергей Борисович выступил эдаким голубем мира. По его словам, он приехал в США налаживать доверительные партнерские отношения. И ему это удалось: разговоры велись «без экивоков» и даже «без дураков», а Кондолиза Райс, советник президента США по национальной безопасности, оказалась «очаровательной женщиной». Не меняя выражения лица, все с той же кривой ухмылочкой Сергей Борисович объявил, что прекращена деятельность комиссии по экономическому сотрудничеству, более известной как комиссия Гор–Черномырдин, и что для проведения саммита в ближайшие месяцы «должна появиться какая-то веская причина». Иными словами, приоритетными для российско-американских отношений вновь стали не торгово-экономические контакты, а проблемы «стратегической стабильности».

Так что Иванов выглядел вполне достойным проводником российской державной внешней политики. ■ **Д.П.**

Четвертая власть против первой

«Долой правительство воров!» – шумела всю прошлую неделю многотысячная толпа у здания индийского парламента. В самом парламенте оппозиция требовала немедленной отставки кабинета. **Кульминацией скандала стало заявление министра обороны Индии Джорджа Фернандеса о том, что он подает в отставку, хотя сам ни в чем не виноват.** Причиной политического кризиса в Индии стало расследование, проведенное журналистами информационного компьютерного сайта Tehelka.com.

Желая выяснить масштабы коррупции в правительстве, журналисты прибегли к провокации. Представляясь сотрудниками некой британской фирмы, торгующей оружием, они обратились к ряду чиновников с просьбой пролоббировать закупки своей продукции. В ответ те требовали взяток. Все происходящее записывалось скрытой камерой. После чего Tehelka.com распространил в Интернете мини-фильм, в котором несколько высокопоставленных функционеров объясняют, кому и сколько нужно дать, и берут деньги сами якобы «на организацию благотворительного вечера».

Хотя высокий уровень коррупции в «самой большой демократии мира» далеко не новость, разоблачения Интернет-журналистов вызвали мощную волну возмущения по всей стране. В Индии особое отношение к вопросам обороны: военные здесь еще в древности образовали касту «кшатриев» – одну из высших каст – и традиционно пользуются высоким уважением. Министр обороны – один из самых влиятельных людей в стране, общество безропотно мирится с расходами на оборону, самыми высокими в Южной Азии. И вдруг индийские граждане обнаружили, что военное ведомство коррумпировано в такой же степени, как и другие государственные институты.

Во главе антиправительственной кампании встала ведущая оппозиционная партия Индийский национальный конгресс (ИНК). Напомним, что ее лидеры – Джавахарлал Неру, Индира Ганди, Раджив Ганди и другие – дольше всех управляли страной. ИНК потерял власть после многочисленных обвинений в коррупции, причем самым крупным скандалом в конце 80-х стало «дело Бофорс» – о взятках, которые давал индийским чиновникам шведский оружейный концерн. Правящая сегодня Бхаратия джаната парти в те годы находилась в оппозиции и клеймила «погрязшее в коррупции правительство» Раджива Ганди. И вот десять лет спустя ИНК поквитался со своими обидчиками. ■ **Е.П.**

Мортал комбат

Полномочный представитель президента в Дальневосточном федеральном округе Константин Пуликовский по праву может считаться автором ноу-хау в сфере ротации руководящих кадров. Мэра Владивостока Юрия Копылова, например, Константин Борисович вызвал на дуэль.

Посетив Приморский край в конце февраля, Пуликовский объявил, что главную свою задачу он выполнил – «управляемость территории, нарушенная после отставки Евгения Наздратенко, восстановлена». Однако окончательно решить приморский вопрос полпред собрался только на прошлой неделе.

Он, оказывается, не забыл, как еще в декабре прошлого года Владивосток встретил его транспарантами-перетяжками: «Приморье – не пуликовское поле», «Пуликовский, Приморье – не Чечня». По слухам, распоряжение «украсить» столицу края к приезду полпреда отдал именно мэр Копылов. В любом случае, без его ведома на такую акцию вряд ли кто-нибудь решился бы.

Конечно, Пуликовский мог бы выбрать и менее экзотичный способ разобраться с местным городским головой. Но нельзя забывать, что бывший командующий Северо-Кавказским военным округом, бывший заместитель командующего временной объединенной группировкой федеральных войск в Чечне – потомственный военный: офицерами были и прадед, и дед, и отец Пуликовского, эту же стезю выбрали для себя и два его сына.

Вызов Копылову полпред бросил на встрече с руководителями приморских СМИ: «Выбирай оружие, и, если будем стреляться, я не промахнусь». Мэр не ответил, но когда Пуликовский собирался вылететь из Владивостока на Сахалин, выяснилось, что у самолета неполадки с двигателем. Интересно, означает ли это, что вызов принят? ■

Дмитрий Князь

Шумовая атака

Вывода войск пока не происходит — уходит всего одна бригада. Зачем остаются остальные, толком не ясно

Галина Ковальская

БЕЗ ВЕТРИЛ

Неделю назад из Чечни торжественно ушел эшелон с тремястами военнослужащими 74-й мотострелковой бригады: начался вывод войск. Всего в бригаде 3,5 тысячи бойцов. Военные в своих комментариях упирают на то, что обстановка в республике от этого не изменится. Кто бы сомневался: в Чечне сейчас расквартирована 80-тысячная группировка, из них 40 тысяч — минобороновские.

Насколько можно судить, никого, кроме этой единственной бригады, пока выводить не собираются. По крайней мере, все, что удается разузнать о «планах демилитаризации», — выводятся «в первую очередь подразделения, не входящие в Северо-Кавказский округ, и части ВДВ». Никаких сроков, вообще ничего конкретного. Может быть, военные секретничают, но скорее всего все «планы» и сводятся пока к выводу этой единственной бригады. Учитывая, что во всей сегодняшней Чечне живет от силы тысяч триста человек, войск там и после вывода бригады, и даже еще нескольких бригад, останется не просто много, а очень много.

Особо подчеркивается, что на ту половину группировки, которая подведомственна МВД и ФСБ, никто пока не замахивается.

Масштаб происходящего явно не соразмерен тому шуму, который вокруг него поднят. Скорее всего именно шум и есть главная цель объявленного «вывода». Тому имеется простое и очевидное объяснение: противостояние в Чечне давно, уж с год как, достигло динамического равновесия. День за днем взрывают и убивают российских военных и пророссийских чеченских чиновников. В ответ на это учиняется очередная расправа над близлежащим населенным пунктом. Потом жертв этой расправы хоронят либо выпускают в покалеченном виде из «фильтров», за выкуп или просто так, ряды боевиков пополняются очередными «мстителями», и вскоре вновь гремят взрывы и выстрелы, так что уже совсем невозможно разобраться, кто же «первый начал» и кто за что мстит.

В таком виде все это существует с тех пор, как большая часть чеченской территории пройдена российскими войсками, и никакого просвета впереди, никаких шансов, что самовоспроизводящаяся система перестанет себя воспроизводить. Вернее, как не раз писали «Итоги», принципиальная возможность разорвать этот порочный круг существует: для этого российская сторона должна была бы пойти на установление широких и прочных контактов с чеченским населением, решительно пресечь насилие и произвол в отношении мирных жителей. Однако действия в этом направлении непременно вызвали бы неудовольствие силовиков, а наша государственная власть совершенно не готова к конфликту с ними. Равно как не готова и к признанию своего поражения, на хасавюртовский манер.

СЕГОДНЯ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО НА КАЖДЫХ ЧЕТЫРЕХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ ПРИХОДИТСЯ ПО ОДНОМУ РОССИЙСКОМУ СОЛДАТУ. И СОКРАЩЕНИЕ ВОЙСК, КОТОРОЕ СЕЙЧАС ПРОВОДИТСЯ, ЭТО СООТНОШЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ МЕНЯЕТ

Остается одно: попытаться сделать хорошую мину при весьма посредственной игре. Чеченская война понемножку превратилась для политиков и военных прежде всего в пиар-проблему. Разрекламированный «вывод» — по существу пиаровская акция: сокращаем военное присутствие, значит, часть задач уже решена. На самом деле задачи даже не поставлены.

Последняя война начиналась без планов: в первые дни никто, включая Ельцина и Путина, не мог бы с уверенностью сказать, ограничится ли операция нанесением бомбовых ударов или бомбежки перерастут в «сухопутную операцию». Потом, когда войска уже двигались по чеченской территории, оставались сомнения, пойдут ли они за Терек, будут ли штурмовать Грозный. Насколько нам известно, до последней минуты существовало несколько вариантов, и выбор осуществлялся «по факту»: пошли за Терек — значит так тому и быть; начался штурм — ну начался. Потому что с самого начала российская сторона руководствовалась в большей мере «отрицательными» соображениями, чем ясными представлениями о возможном и желательном. «Нельзя не ответить», «доколе можно терпеть» вместо спокойного анализа, чего именно нельзя перенести и что именно нельзя изменить. Гражданам обещали «мочить в сортире» террористов — и при этом бросали бомбы на Грозный. Что, думали по Басаеву попасть?

Никто ни разу не сказал внятно, какую задачу решает в Чечне военная группировка. Для чего нагнали туда 100 тыс. военнослужащих? (Такова была численность группировки во время штурма Грозного. Фактически все боеспособные части были собраны в Чечне. С тех пор, как видно по вышеприведенным цифрам, качественного сокращения не происходило.) Убивать террористов? Но это заведомо не дело армии и даже не задача внутренних войск. Сокрушить масхадовский режим? Занять территорию? Ну сокрушили, ну заняли. Пророссийское чеченское правительство до сих пор не может переехать из Гудермеса в Грозный, военнослужащие с телеэкрана рассказывают, что ночью то и дело стреляют. Генштаб время от времени пытается все же объяснить, какую именно задачу армия так успешно решила, что теперь уже может уходить. «Армейские подразделения выполнили задачи по уничтожению крупных, средних и мелких бандформирований, а нейтрализация отдельных групп боевиков и их лидеров — дело спецподразделений». Бандформирование — это вам не группа боевиков.

В действительности чеченское ополчение как более или менее единая сила собралась в эту войну, как и в первую чеченскую, только при обороне Грозного. До и после его штурма приходилось иметь дело именно с «отдельными группами». Так что никак невозможно понять, почему сокращение военного присутствия начато именно сейчас, а не полгода или девять месяцев назад. Как и непонятно, почему в дальней перспективе предполагается, как об этом поведал Геннадий Трошев, ограничить присутствие войск в республике 15-тысячной дивизией. Кто рассчитал, что необходимы именно 15, а не 5 и не 30 тысяч? Никто не считал. Ведь нельзя вести такие подсчеты, не поставив военной задачи. Сформулировать же военную задачу невозможно без ясного представления о политических государственных целях российского присутствия в Чечне.

А вообще-то, конечно, хорошо, что бригада скоро вернется в Россию. Триста матерей уже вздохнули с облегчением, и еще три тысячи скоро перестанут вздрагивать при виде почтальонов. Просто обидно за тех, кто остался. За бойцов и за чеченцев. ■

Совершенно секретный саботаж

План реформирования Российской армии держится в глубокой тайне. По той простой причине, что никакой реформы не предвидится

Александр Гольц

ПУСТОТА

ПОЛТОРА МЕСЯЦА НАЗАД РОССИЙский президент поставил подпись под совершенно секретным «Планом строительства Вооруженных сил на период до 2005 года». Реализация его будет идти в соответствии с директивами Министерства обороны, коих в войска направлено десятка три, — разумеется, все тоже совершенно секретные. Высокопоставленные генералы, стоит журналистам завести речь об этом плане, набирают в рот воды. Восьмое управление Генерального штаба, отвечающее за сохранение гостайны, вымарывает из официальных сообщений все, что проливает хоть какой-то свет на содержание документа. Правда, депутатов Думы обещают в скором времени ознакомить с президентским планом, но уже объявлено, что посвященное ему заседание будет закрытым. Такая секретность была бы оправдана, если бы речь шла о принятии на вооружение какой-нибудь новой сверхмощной ракетной системы, но тут-то мы имеем дело фактически с планом военной реформы, которая, по словам самого Путина, касается не одной только армии, а всего народа.

Впрочем, как раз те положения плана, которые могут составлять военную тайну — цифры сокращения численности войск и предполагаемые организационные мероприятия, — хорошо известны. Они были объявлены еще в августе прошлого года — сразу после заседания Совета безопасности. Вооруженные силы в ближайшие годы уменьшатся на 365 тысяч военнослужащих и более 100 тысяч гражданских специалистов; восстанавливается упраздненный в 1997 году главкомат Сухопутных войск; Военно-космические силы и войска ракетно-космической обороны будут выведены из состава Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) и образуют самостоятельный род войск. Сами же РВСН из вида Вооруженных сил превратятся в род войск и вольются в состав Военно-воздушных сил.

Поневоле напрашивается вывод — секретят не планы реформирования, а то, что никто ничего реформировать не собирается. Военное и политическое руководство страны просто оттягивает момент, когда ему придется объявить обществу — реформа в очередной раз свелась к сокращению численности Вооруженных сил да к пресловутым «оргштатным мероприятиям», которые только то и означают, что один генеральский клан взял верх над другим. Кстати, три года назад упразднение главкомата Сухопутных войск и включение ВКС и РКО в ракетные войска было преподнесено нам как важный шаг на пути реформ.

Председатель думского Комитета по обороне Андрей Николаев недавно заявил, что реформа пойдет не по Сергееву и не по Квашнину, а по Грефу. Это означает, что российское руководство заботит только одна проблема — чтобы армия не съедала слишком большую часть бюджета, а все остальное они отдали на откуп генералам. Те же убедили Кремль, что, когда за счет сокращения численности войск и роста военных расходов «ресурсообеспеченность» каждого военнослужащего возрастет в три раза (это должно быть достигнуто к 2015 году), армия сама собой станет эффективной. Без всякой реформы.

Но если все ограничится одними сокращениями, страна получит не новые Вооруженные силы, а уменьшенные в четыре раза старые советские — плохо обученные, без профессионального сержантского корпуса, с офицерами, не получившими современного профессионального образования. Такая армия обречена на колоссальные потери, которые могут быть компенсированы только численностью. Недаром военное планирование в СССР строилось из расчета, что солдат погибает в первом же бою, а танк до того, как его уничтожат, успеет сделать только один выстрел. Поэтому мы и имели в свое время трехмиллионные Вооруженные силы, оснащенные 60 тысячами танков.

Строить на тех же принципах новую Российскую армию по меньшей мере бессмысленно. Это понимают все, кроме тех, кто непосредственно отвечает в нашей стране за строительство Вооруженных сил. В чем корреспондент «Итогов» еще раз убедился, побывав на конференции, устроенной Лондонским международным институтом стратегических исследований и Российским межрегиональным общественным фондом в поддержку военной реформы. На нее, чтобы обсудить с российскими коллегами проблемы военного строительства, приехали крупные военные чины ведущих европейских государств.

Первое, что поразило, — свои пространные и весьма содержательные доклады западные военачальники делали фактически в пустоту. В огромном лекционном зале Общевойсковой академии, где проходила конференция, сидело в лучшем случае человек сорок. Начальство не допустило на заседания слушателей академии — будущих командиров полков, начальников штабов дивизий, — кого в первую очередь следует знакомить с опытом строительства современных Вооруженных сил. Объяснить это можно только одним — высшее российское военное командование западный опыт использовать не желает. Более того, оно стремится скрыть его и от своих подчиненных, и от политического руководства страны. Неслучайно Владимир Путин в ходе недавней интернетовской пресс-конференции заявил, что «практически во всех европейских странах существует воинская повинность и призыв на военную службу». На самом деле в Европе за исключением Греции, Турции, Финляндии и Швейцарии и стран СНГ все уже либо перешли, либо переходят к формированию армии на контрактной основе.

Западные военные считают, что перед вооруженными силами натовских стран уже больше не стоит задача защиты территории — никто не ждет броска советских танковых армад к Ла-Маншу. Тем более никто не собирается захватывать Россию.

Худшее, к чему готовят свои войска западные стратеги, сообщил на конференции представитель Британии, — это локальный конфликт высокой интенсивности, подобный войне в Заливе (кстати, напомним — выбив войска Ирака из Кувейта, коалиционные силы не стали занимать сам Ирак). В натовских штабах исходят из того, что для предупреждения и разрешения этнических и религиозных конфликтов, которые и будут представлять главную угрозу в будущем столетии, необходима высокая мобильность войск. Но мобильной может быть только небольшая по численности профессиональная армия.

Взять ту же Францию. Ее представитель сообщил, что после завершения в 2002 году реформы страна в любой момент сможет выделить в многонациональные силы 50-тысячный мобильный контингент, еще тридцать тысяч должны быть готовы к экстренной переброске. Бундесвер ставит перед собой еще более скромную задачу — в случае нужды иметь возможность развернуть 10-тысячную мобильную группировку.

Но ведь и задачи российских Вооруженных сил, если подходить к ним реалистично, не слишком отличаются от тех, что стоят перед западными армиями. Коль скоро Запад заведомо не собирается на нас нападать, да и возможностей таких не имеет, следует исходить из того, что Россия может столкнуться в будущем (и уже сталкивается в Чечне) с угрозами чисто локального характера: обеспечение российских интересов в случае серьезных внутренних конфликтов на Украине или в Белоруссии, через которые идет основной наш экспорт, подавление очагов нестабильности на Северном Кавказе, пресечение проникновения групп боевиков в государства Средней Азии и на территорию Казахстана. Противостоять этим угрозам могут только профессиональные мобильные силы, а не неповоротливая призывная армия, постоянно занятая обучением новобранцев.

Однако уничтожение колоссальной машины ежегодного призыва и подготовки мобилизационного резерва чревато для российских генералов потерей огромного числа теплых мест. Чтобы все оставить как было, они всячески стараются сохранить в прежнем объеме боевые задачи, стоящие перед нашими Вооруженными силами. Другими словами, они готовятся к глобальной войне. В этом отношении весьма показательны проводившиеся в феврале на всей территории страны стратегические командно-штабные учения, в ходе которых отрабатывался сценарий отражения агрессии со стороны все того же злокозненного НАТО. Бомбардировщики Ту-22 имитировали атаку на американские базы в Японии, одновременно стратегические бомбардировщики Ту-95 вышли на рубеж в Атлантике, с которого крылатые ракеты достают до территории США. Были проведены также два запуска стратегических межконтинентальных ракет.

Конечно, если исходить из того, что воевать придется со всем миром, на мобильные части надежда плохая. Тут нужно добиваться ядерного паритета, для чего придется мобилизовать всю экономику страны. К этому генералы, конечно, призывать не рискуют, но планирование мифической «большой» войны освобождает их от подготовки к решению реальных задач, которые требуют решительного реформирования армии.

Просто объявить, что перехода Российской армии на контракт ни нам, ни нашим детям не видать, Минобороны боится. Поэтому военные чиновники крутят надоевшую шарманку — мол, профессиональные Вооруженные силы стране не по карману. А когда им отвечают, что суммарно бюджет от перехода на контрактную армию выиграет, начинают выдвигать заведомо не выполнимые в ближайшее десятилетие требования, например, обеспечить каждого контрактника жильем. Генералы так боятся каких-либо изменений, что не идут даже на создание профессионального сержантского корпуса, без которого и современной армии быть не может, и реформу начинать нельзя.

Так что, похоже, нам еще долгие годы придется провожать новобранцев в армию — дорогую, неповоротливую и совершенно не эффективную. ■

Думский манекен

Борис Грызлов, став год назад лидером фракции «Единство», прочно закрепился в команде президента благодаря преданности Путину и отсутствию собственной позиции

Дмитрий Пинскер

БЕЗ ЛИЦА

«Импозантен и даже красив. Фигура хорошая. Ему бы на подиум, дорогие костюмы демонстрировать», — заметила одна известная московская журналистка сразу после того, как Борис Грызлов в январе 2000 года впервые был явлен широкой публике. Идея отправить Бориса Вячеславовича в модельный дом посетила многих, лишь только свеженазначенный руководитель фракции «Единство» открыл рот и заговорил. Деревянным голосом он произносил текст явно чужого сочинения, и было видно, что депутат больше всего озабочен тем, чтобы не сбиться и ничего не перепутать.

За год кремлевским имиджмейкерам удалось научить главного думского «медведя» не каменеть перед телекамерами, а, произнося «залитованные» формулы, почти естественно следовать режиссерским ремаркам («улыбка», «многозначительное хмыканье», «пауза»).

У Бориса Вячеславовича напрочь отсутствует свойство, именуемое на современном русском языке харизмой. На фоне прочих думских лидеров — персонажей фактурных и ярких, абсолютно плоский и блеклый Грызлов кажется этакой фанерной копией самого себя у уличного фотографа. Даже Геннадий Райков, возглавляющий «медвежий филиал», группу «Народный депутат», смотрится более живым.

Сотрудники аппарата «Единства» пытались убедить обозревателя «Итогов» в том, что человек, возглавляющий парламентскую фракцию партии власти, и не может быть броской фигурой. Действительно, фракцией НДР, предшественницей «Единства» в роли партии власти, тоже поначалу руководил совершенно безликий Сергей Беляев. Но ни сменившего его Александра Шохина, ни занявшего пост главы фракции после Шохина Владимира Рыжкова бесцветными никак не назовешь. И главное, они действительно были лидерами фракции. Грызлов же практически всеми в Думе воспринимается не иначе, как медиум, устами которого в палате говорит дух Кремля.

«Грызлов, конечно, не харизматик. Однако он блестящий организатор — великолепно провел кампанию «Единства» в Санкт-Петербурге. Он человек системный, последовательный и не подверженный конъюнктуре», — так говорит о лидере фракции его коллега Владислав Резник, в прошлом известный питерский бизнесмен, познакомившийся с Грызловым задолго до парламентских выборов.

Впрочем, знакомство с послужным списком Бориса Вячеславовича не подтверждает столь блестящей характеристики. Налицо скучный трудовой путь заурядного представителя сословия, нареченного советскими идеологами научно-технической интеллигенцией: двадцать лет отработав инженером в ЛПО «Электронприбор», с 1985 года он занял пост освобожденного председателя профкома «почтового ящика», был членом КПСС до 1991 года. В ельцинскую эпоху, как и многие его месткомовские коллеги, Грызлов подался в коммерцию, более или менее тесно связанную с прежним местом работы. В последние два года Грызлов решил попробовать себя в политической сфере: в декабре 1998 года он провалился на выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, спустя полгода возглавил штаб кандидата в губернаторы Ленобласти Виктора Зубкова и опять неудачно. Впрочем, третья попытка войти в большую политику — осенью 1999 года, — может, несомненно, считаться блестящим успехом.

Взлет

Борис Вячеславович на «злопыхателей» внимания не обращает. Он и бровью не повел, когда в минувшую среду при обсуждении вотума недоверия правительству его реплика о том, что «со стороны коммунистов затеян политический фарс», вызвала гомерический хохот в зале. Более того, в ходе «потешного кризиса» Грызлов не испытывал ни малейшего неудобства от того, что, выполняя указания кремлевских шефов, постоянно попадал в нелепые ситуации. То объявлял о намерении поддержать вотум, чтобы спровоцировать роспуск Думы и тем самым наказать коммунистов. То резко сдавал назад, совершенно не заботясь о правдоподобии объяснений неожиданного маневра.

Главное для Грызлова — расположение Кремля и симпатия президента. Ведь именно благодаря Владимиру Владимировичу безвестный депутат превратился в лидера второй по численности фракции в Думе и одного из активистов партии власти.

Владимир Рыжков, присоединившийся к «Единству» уже после выборов (впрочем, его роман с новой партией власти продлился несколько месяцев — его исключили из фракции за критику президентского пакета федеративной реформы), вспоминает о событиях января 2000 года: «Выбор-то был невелик: людей нормальных и разумных среди спешно рекрутированных в наспех создаваемое движение было раз-два и обчелся. Грызлов был одним из немногих, кто производил приличное впечатление: исполнителен, аккуратен, с высшим образованием, способен связно излагать. Что немаловажно — питерский».

БОРИС ГРЫЗЛОВ — БЕЗЗАВЕТНО ПРЕДАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТУ, ГОТОВЫЙ БЕСПРЕКОСЛОВНО ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБОЕ ЕГО ПОРУЧЕНИЕ И ПОЖЕЛАНИЕ — **ДЛЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА МИЛЕЕ ФОРМАЛЬНОГО ЛИДЕРА «ЕДИНСТВА» СЕРГЕЯ ШОЙГУ.** ГЛАВА МЧС НИЧЕМ НЕ ОБЯЗАН ПРЕЗИДЕНТУ. ГРЫЗЛОВ — ОБЯЗАН ВСЕМ

Теперь, по прошествии года работы новой Думы, можно констатировать, что выбор Кремля оказался вполне удачен. Грызлов блестяще справился с ролью «твердого путинца», который если и колеблется иногда, то строго «вместе с линией партии». Он ни разу не дал ни малейшего основания усомниться в глубине и искренности своих верноподданнических чувств к главе государства. В думских кулуарах ходит история о том, как Грызлов, рассуждая о том, что безоговорочно поддержит любое решение главы государства, договорился до того, что обещал не задумываясь выпрыгнуть в окно вслед за президентом, если это послужит укреплению конституционной законности.

Своей послушностью и легкостью в управлении он выгодно отличается от формального лидера «Единства» Сергея Шойгу, который ничем не обязан президенту. И потому в последние полгода все чаще возникают разговоры о возможной замене Сергея Кужугетовича Борисом Вячеславовичем и объединении постов лидера партии и фракции. По другой версии, популярной в политических кругах, возглавить партию может сам Владимир Путин, а Грызлов обретет статус «наместника бога на земле».

Борис Грызлов любит рассказывать о своем увлечении спортивной ходьбой, видом спорта, в котором чуть ли не главная задача спортсмена — не дай бог, не сорваться на бег. Качество тем более ценное для успешной чиновной карьеры, поскольку сочетается с полной лояльностью. А Борис Вячеславович, глава парламентской фракции и народный избранник, мыслит себя именно государственным служащим, назначенным

БОРИС ГРЫЗЛОВ ВЕДЕТ СЕБЯ НЕ КАК НАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК И ЛИДЕР ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ, А **КАК ЗАУРЯДНЫЙ ЧИНОВНИК. НА ЕГО ФОНЕ ДАЖЕ ГЕННАДИЙ РАЙКОВ,** ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ГРУППУ «НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ», **СМОТРИТСЯ БОЛЕЕ ХАРИЗМАТИЧНЫМ ПОЛИТИКОМ**

на ответственный пост «начальником», как принято именовать президента в среде его высокопоставленных подчиненных.

Мания величия

Репутация Грызлова как «члена команды президента» имеет твердые основания. Во внешней политике он играет роль дипкурьера: накануне заграничных командировок Борис Вячеславович получает инструкции и устные послания лично от главы государства, а по возвращении в Москву отправляется с отчетом в Кремль. Так было, когда главный думский «медведь» съездил в США, сначала на съезд республиканцев, а затем на инаугурацию Джорджа Буша-младшего (после этих поездок он уверенно рассуждал, что новая администрация Соединенных Штатов настроена на конструктивное сотрудничество с Россией). Впрочем, еще раньше — в мае прошлого года — он был назначен представителем президента по связям с «большой семеркой».

Во внутренней политике Грызлов выполняет обязанности подающего, выступая с различными инициативами, призванными консолидировать политическую элиту вокруг главы государства. Много шума наделало его предложение о подготовке законов, которые позволят смягчить «проблему 2003 года» (на это время могут одновременно прийтись долговой и пенсионный кризисы). Пропагандистский эффект был достигнут, а затем затея была благополучно утоплена в бюрократической пучине.

Однако главным занятием, доверенным Кремлем именно Борису Вячеславовичу, а не лидеру всей партии Сергею Шойгу, стали партийное строительство и разработка идеологии новой партии власти. В это Грызлов играет с особенной увлеченностью и вдохновенно рапортует об успехах: «Спустя год после создания «Единства» мы уверенно заявляем, что сам факт появления нашей организации стал выражением стремления широких масс населения к консолидации на новой основе, вокруг новых ценностей».

Грызлов считает, что наделен непревзойденным даром организатора. Год назад в интервью радиостанции «Эхо Москвы» он без ложной скромности заявил: «Перестройка дала мне возможность проявить свои индивидуальные качества. Я понимаю, что, наверное, у меня есть организаторский дар, поэтому я начал много всего организовывать. И в конце концов фактически стал менеджером в области образования... Я интересовался и жизнью политической, это в крови у меня».

«Грызлов, несомненно, является одним из тех, кто формирует линию партии, — считает Владислав Резник. — Не у всех членов «Единства» есть понимание, в какой партии они находятся. А Грызлов понимает».

Однако как Грызлов понимает идеологию и смысл существования своей партии, ведомо, похоже, только ему, и с посторонними он делиться не торопится. «Понятие идеологии есть совокупность мнений по ключевым вопросам страны, включая стратегические, — утверждает лидер фракции. — Где, кто может обвинить нашу фракцию, нашу партию, меня лично, что я не высказывался по ключевым вопросам? И если брать совокупность этих вопросов, то это очень четко укладывается в консервативную идеологию».

Скорее всего, сам Борис Вячеславович имеет весьма смутные представления о предмете разговора, а идеологией и принципами называет выполнение заказов кремлевских имиджмейкеров, лепящих тот или иной образ президента. Из одних «высказываний по ключевым вопросам» получается, что «Единство» — это праволиберальная партия, из других — умеренно консервативная. Из третьих — сложный компот первого и второго: «Реформы не противоречат консервативной идеологии. Консерватизм предполагает не консервирование всего, что есть, а развитие эволюционным путем. России нужны реформы, но мы против таких «либеральных реформ», в результате которых «сильные выживут, а слабые вымрут». Мы сторонники реформ на базе реальных ресурсов, реальных возможностей».

В последнее время лидер «Единства» демонстрирует явную тягу к державно-имперским символам и с готовностью рассуждает о том, что благодаря появлению Владимира Путина общество излечилось от комплекса поражения в холодной войне и «впервые за долгое время мы вновь почувствовали себя гражданами великой страны, во всяком случае большинство из нас».

На словах Борис Вячеславович за гражданское общество, свободу и демократию. Но стоило разразиться скандалу в связи со стремлением власти «закрыть» информацию о гибели подлодки «Курск», как Грызлов вслед за президентом набросился на прессу с обвинениями в том, что она «развернула антиармейские настроения, а потом негодует по поводу слабого технического оснащения ВМФ». И в унисон с тем же Путиным и его соратниками из Совета безопасности проклинает «внутренних врагов» и «отщепенцев» из независимого холдинга «Медиа-Мост».

Мыльный пузырь

С интересом наблюдая за идеологическими экспромтами и партстроительными усилиями Бориса Грызлова, в Кремле тем не менее эти занятия считают факультативными. Для президентских советников «Единство» по-прежнему «мешок с голосами», послушная машина, готовая выполнить любую команду. Кроме приказа о самоуничтожении: в канун голосования о вотуме недоверия правительству депутаты устроили скандал на заседании фракции — в их планы явно не входит досрочное лишение самих себя депутатских полномочий, тем более что большинство отлично понимает, что им не будет места в новом списке.

«Готовясь к выборам 1999 года, Кремль решил отказаться от существовавшей в двух прошлых Думах модели партии власти — более или менее автономной структуры, находящейся в партнерских отношениях с Кремлем и Белым домом, бывшей союзником власти по убеждению, а не по приказу, — рассуждает в беседе с «Итогами» Владимир Рыжков. — Для «Единства» была избрана иная модель: абсолютно управляемое и манипулируемое объединение, в котором нет и не должно быть самостоятельных публичных политиков. Попытка удалась. Однако всучить избирателю кукол и марионеток вместо живых актеров может только популярная власть. Случись кризис или просто падение рейтинга президента, и обнаружится, что такая партия не способна выполнить весьма существенную функцию — самостоятельно организовать для власти поддержку избирателя. У марионеток в отличие от живого актера не бывает поклонников. Они могут быть только у режиссера».

Судя по всему, кремлевские режиссеры считают, что в случае чего старый «мешок с голосами» выкинут и надуют другой пузырь партии власти: оденут Грызлова в новый костюм, назначат ему новых соратников и поместят в новую витрину для пропаганды новых идеологических ценностей.

Вернем натурой

Правительство наконец всерьез озаботилось проблемой управления внешним долгом

Максим Блант
ВРЕМЕНА

Германия — самый крупный кредитор России среди членов Парижского клуба, на ее долю приходится около 40% внешнего долга. Неудивительно, что начать переговоры об урегулировании долговых проблем решили именно с нее. В ходе визита Михаила Касьянова в Германию в декабре прошлого года канцлер Шрёдер предложил России погасить часть советского долга перед Германией акциями достойных российских предприятий. По возвращении Михаил Касьянов долго уверял всех, и особенно депутатов Госдумы, что о естественных монополиях речь в данном случае не идет. В интерпретации главы правительства в Берлине говорилось о погашении части советского долга за счет средств немецких компаний, заинтересованных в реализации совместных проектов и открытии дочерних предприятий на территории России. Детальной разработкой схемы занялась российско-германская стратегическая группа по финансово-экономическим вопросам. Тут-то и выяснилось, что Шрёдер имел в виду именно то, что сказал, и Германия хотела бы получить акции РАО «ЕЭС» и Газпрома. Что же касается совместных предприятий, то, по словам заместителя министра финансов Германии Кайо Кох-Везера, в рамках этой схемы будет погашаться только советский долг перед бывшей ГДР, а к долгу перед Парижским клубом в обозримом будущем она иметь отношения не будет.

Советский долг перед Восточной Германией является одной из наиболее сложных тем российско-германских переговоров. Он составляет примерно 6,5 млрд. переводных рублей, которые применялись для расчетов между странами, входившими в СЭВ. Немецкая сторона требует приравнять переводные рубли к долларам из расчета 1:1. Россия просто «приравнять» категорически не согласна. Цены в социалистической экономике были совсем не рыночные, и если уж расплачиваться в долларах, то нужно пересчитать все суммы торговых сделок между СССР и ГДР по мировым ценам. Но тогда может оказаться, что должны не мы, а нам, и на такой пересчет немцы вряд ли пойдут.

Несмотря на то, что позиции сторон далеки от согласования, в начале марта российская делегация подготовила проект рамочного соглашения между правительствами России и Германии о преобразовании долга в инвестиции. Схема рассчитана на несколько лет и предположительно будет осуществляться следующим образом: немецкий инвестор берет на себя часть российских обязательств, становясь должником бюджета ФРГ. Одновременно из российского бюджета на рублевый счет инвестора в банке-агенте перечисляется сумма, эквивалентная взятым обязательствам. Тут, кстати, кроется главная опасность для инвестора: если реализация проекта рассчитана на длительное время, рубль может девальвироваться и полученные средства обесценятся. Правда, этот риск с лихвой компенсируется всевозможными льготами и устранением бюрократических рогаток со стороны российских властей. Кроме того, схема, возможно, позволит участвовать в выгодных проектах без конкурсов и тендеров. Последнее обстоятельство может привести к убыткам уже для России, которая получит от реализации таких проектов меньше, чем могла бы: ведь если бы проводились тендеры, конечные суммы наверняка были бы выше стартовых.

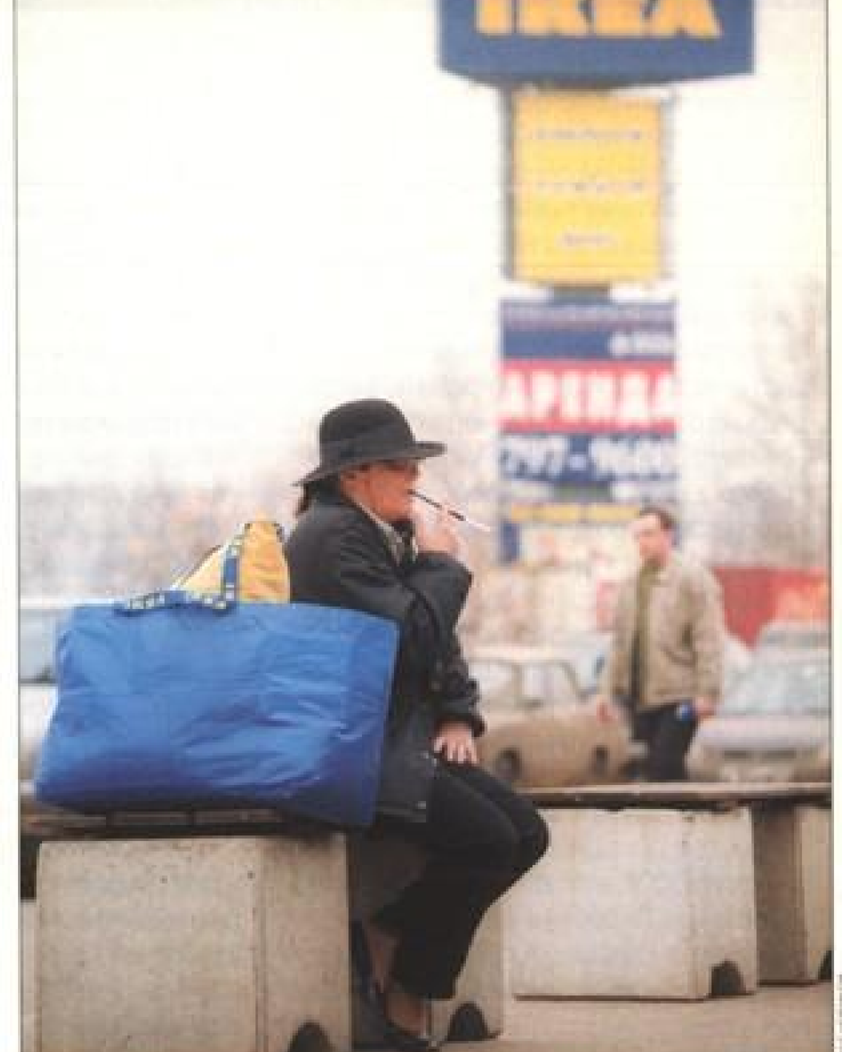
За счет полученных средств инвестор реализует на территории России вместе с российским партнером интересующий его проект. По замыслу разработчиков, основная доля денег пойдет на оплату предоставленных нашей страной земли, технологий, производственных помещений, энергоресурсов и т.д. — то есть будет потрачена в России. Пятая часть суммы, полученной немецкой компанией на счет в банке-агенте, может быть использована для закупки оборудования в восточных землях Германии. Из прибыли, полученной в результате реализации проекта, инвестор должен рассчитываться с бюджетом ФРГ, выплачивать проценты по кредиту и налоги. Поскольку гарантировать прибыльность никто не может, не исключено, что этот пункт соглашения вызовет неудовольствие Минфина Германии.

Конкретные предложения были сделаны министром экономического развития и торговли Германом Грефом в ходе переговоров, состоявшихся еще в середине февраля в Берлине. Три из семи представленных проектов сразу вызвали интерес немецких предприятий. Речь идет о строительстве в Архангельске совместно с Газпромом завода по производству метанола, в котором будет участвовать компания Ferrostahl; совместной с тем же Газпромом разработке месторождения «Приразломное» в Баренцевом море, которой займется компания Wintershall (стопроцентная «дочка» немецкого концерна BASF); и инвестиционных проектах шведского мебельного концерна IKEA (в схеме будет участвовать его немецкое подразделение и, возможно, без российского партнера, поскольку один из принципов компании — владеть предприятием на 100%). Окончательно проект конверсии долга в инвестиции должен быть подготовлен российско-германской группой к апрельскому визиту Герхарда Шрёдера в Санкт-Петербург.

Даже если о величине восточногерманского долга в ближайшее время так и не удастся договориться и Германия откажется применять схему по отношению к остальным долгам бывшего СССР, нельзя сказать, что усилия российской стороны безрезультатны. Механизм обмена долгов на инвестиции в российскую экономику заинтересовал Италию, второго по величине нашего кредитора в рамках Парижского клуба. На ее долю приходится 9,5 млрд. долларов, то есть почти 20% долга. Более того, в настоящее время в России уже реализуется совместный проект создания тренировочного самолета ЯК-13АЕМ, и в счет российского долга Италия получила часть прав на самолет.

По мнению научного руководителя Высшей школы экономики Евгения Ясина, которым он поделился с «Итогами», схема обмена долгов на инвестиции была бы выгодна России в тех случаях, когда речь идет о создании новых проектов, поскольку это способствовало бы экономическому развитию страны, созданию новых рабочих мест и одновременно снижению долгового бремени. Если же дело касается простого обмена на долги госпакетов акций так называемых голубых фишек, то, учитывая недооцененность акций отечественных предприятий на российском фондовом рынке, лучше платить деньгами.

При этом Ясин считает, что в любом случае не стоит переоценивать выгодность этой схемы с точки зрения кардинального решения проблемы долга, поскольку в ее рамках вряд ли удастся задействовать больше чем 5–7% от суммы общей задолженности. Его мнение подтверждает и тот факт, что за всю историю существования Парижского клуба подобная схема позволила списать долгов всего на 4 млрд. долларов. Начиная с 80-х годов она применялась по отношению к странам Латинской Америки и Африки. Например, Франция получила подобным

В ОЖИДАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

образом часть своего долга с Марокко.

«Учитывая уровень вывоза капитала из страны, России действительно необходимы списание части долга и рассрочка остальных выплат на 25–30 лет, — считает Евгений Ясин. — Реструктуризация долга, помимо прочего, снизит страновой риск и будет стимулировать возврат капитала. При этом правительство должно отдавать себе отчет, что подобное соглашение непременно будет сопровождаться целым рядом политических условий, поэтому от имперских амбиций придется отказаться».

Вместо этого все чаще можно наблюдать попытки представить согласие России выплачивать долги СССР чуть ли не как жест доброй воли. В ходе своего визита в Австрию Путин, агитируя австрийцев принять в качестве оплаты советских долгов российские истребители, упирал на то, что в долг брали все республики бывшего СССР, а платить приходится одной России. Подобные аргументы часто приходится слышать и в Думе, и от некоторых членов правительства. Но, во-первых, статус правопреемника СССР, который возлагал на Россию обязательства по советским долгам, автоматически гарантировал ей членство в Совете Безопасности ООН. А во-вторых, Россия унаследовала от Советского Союза не только долги, но и всю загрансобственность (правда, пользоваться ею очень трудно: договор о «нулевом варианте», то есть о правопреемстве России в отношении долгов и зарубежной собственности других республик СССР, не подписан восемью республиками, поэтому многие страны его не признают). Так или иначе Россия кое-какой собственностью уже пользуется: получает прибыль от долевого участия в коммерческой деятельности многочисленных совместных предприятий и иностранных банков (одно только вьетнамское СП «Вьетсовпетро» принесло в прошлом году в российский бюджет 440 млн. долларов). Унаследовала Россия и долги перед СССР (одна только Куба с Вьетнамом должны были Советскому Союзу примерно столько же, сколько сейчас Россия должна всему Парижскому клубу). Правда, поскольку для нынешней российской власти дружба зачастую оказывается дороже денег, то получить эти долги мы пока не пытаемся, и старые новые союзники опять стали получать наши кредиты.

Согласно официальной версии, недавнее турне президента в Южную Корею и Вьетнам было чрезвычайно плодотворным, в том числе и с экономической точки зрения. Действительно, были подписаны контракты и рамочные соглашения. Корея согласилась закупить российского оружия на 700 млн. долларов, причем половина этой суммы должна быть выплачена деньгами. Вторая половина будет списана с российского долга Южной Корее, который составляет около 1,8 млрд. долларов. Вьетнам опять стал нашим стратегическим партнером, российские компании будут строить там нефтеперерабатывающий завод и две

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СП ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ «ВЬЕТСОВПЕТРО» ПРИНОСИТ ЗАМЕТНУЮ ПРИБЫЛЬ, НО ДРУГОЙ ЗАГРАНСОБСТВЕННОСТЬЮ РОССИИ НЕ ВСЕГДА УДАЕТСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ПОСКОЛЬКУ ВОПРОСЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА УРЕГУЛИРОВАНЫ С БЫВШИМИ РЕСПУБЛИКАМИ СССР НЕ ДО КОНЦА

электростанции, на что российское правительство готово выделить два кредита по 100 млн. долларов каждый. Подобную щедрость Путин объясняет тем, что «за последний год-полтора финансовые возможности России увеличились, у нас появилась такая возможность». Но эти суммы действительно ничто по сравнению с тем, что после длительных переговоров прошлым летом долг Вьетнама России был уменьшен примерно в 10 раз, поскольку за поставки советского оружия на 15 с лишним млрд. долларов денег решено было не брать. Поэтому вьетнамцы должны нам теперь не 17, а 1,7 млрд. долларов. Но и эти деньги они будут отдавать в течение 23 лет. Тут, кстати, возникает резонный вопрос: зачем давать Вьетнаму новые кредиты и почему не задействовать схему обмена долгов на инвестиции в отношениях с «младшим братом»?

И все-таки можно констатировать, что правительство наконец озаботилось проблемой управления госдолгом, для чего на основе Внешэкономбанка скоро будет создано специальное агентство, которому передадут все функции по обслуживанию как внешнего, так и внутреннего долга России. Кроме того, правительство заявило, что больше не будет предоставлять государственные гарантии по связанным кредитам, которые в случае невозврата автоматически приплюсовывались к госдолгу. (Связанными называются кредиты предприятиям под конкретные проекты с условием, что деньги будут потрачены в стране, предоставляющей заем.) Общая величина таких кредитов с процентами по ним составляет 4,1 млрд. долларов, при том что уровень их возвратности не превышает 15%. Теперь гарантии будет выдавать Внешэкономбанк.

Вместе с тем есть и тревожные сигналы. Находясь в Италии, Михаил Касьянов призвал западных кредиторов дать ясный ответ, готовы ли они поддержать программу правительства реструктуризацией долгов и новыми кредитами. По словам российского премьера, в противном случае нашей стране придется вносить в экономическую политику существенные изменения. Они будут заключаться в отказе от укрепления рубля, усилении протекционистских мер во внешней торговле, ужесточении налоговой политики. По мнению Касьянова, все это необходимо, чтобы накопить средства для расчетов с МВФ и Парижским клубом. Хотя, по мнению Евгения Ясина, базой для выплат по долгам должен стать экономический рост, который возможен только в результате дальнейшей либерализации. Административные же меры, скорее всего, не принесут желаемого эффекта. ■

СТРАХИ

Цена дружбы

В свое время все расчеты между странами—членами СЭВ велись в «фантиках» или условных переводных рублях, которых в природе не существовало и ценность которых была определена раз и навсегда, естественно, по решению Москвы. В результате на момент исчезновения ГДР (1990 год) Советский Союз оказался должен ГДР сумму, эквивалентную примерно 6,5 млрд. долларов, — с такой цифрой вышла на переговоры немецкая сторона. У российской стороны итоговая сумма в долларах выглядела иначе. Консенсуса по цифре нет до сих пор. Как нет согласия и в том, по какой цене обменивать «фантики» на доллары.

Проблема упирается еще в одну: как Россия сумеет урегулировать свои долговые отношения с такими странами, как Ливия, Куба, Монголия, и другими, которые остались должны СССР те же переводные рубли. Германии хотелось бы не продешевить. Юрген Конрад, эксперт финансовой группы «Дойче банк», для наглядности приводит такой пример: несколько человек спорят, сколько стоит в фантиках яблоко. Продавец яблока готов отдать его одному покупателю за один фантик, другому за два, третьему аж за четыре. Но ведь цена яблока никак не может зависеть от личности покупателя, наивно полагает Юрген Конрад, явно никогда не живший при социализме.

ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ ДО СИХ ПОР ДОСТАВЛЯЕТ МНОГО ХЛОПОТ БЫВШИМ СОЦСТРАНАМ. ПОСКОЛЬКУ СТОИМОСТЬ ЭТОЙ «ВИРТУАЛЬНОЙ» ВАЛЮТЫ УСТАНАВЛИВАЛАСЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ, РОССИЯ ДО СИХ ПОР НЕ МОЖЕТ НИ ОПРЕДЕЛИТЬ РАЗМЕР ДОЛГА ПЕРЕД ГДР, НИ ВЗЫСКАТЬ ДОЛГИ С МОНГОЛИИ, ЛИВИИ И КУБЫ

Естественно, возникает вопрос: почему эта проблема не была решена в 1990 году, когда ГДР присоединялась к ФРГ и возник целый комплекс вопросов? Ответ можно найти в документе под названием «Соглашение о некоторых переходных мерах...», подписанном 9 октября 1990 года в Бонне. В нем, в частности, сказано, что, когда будет определено сальдо, возникшее между СССР и ГДР, стороны в срок до 30 июня 1991 года согласуют порядок перерасчета указанного сальдо в немецкие марки или иную конвертируемую валюту и на этой основе начнут переговоры об урегулировании задолженности. «С тем, чтобы в последующие пять лет для советской стороны не возникли чрезмерные дополнительные финансовые и экономические обременения, и о порядке погашения задолженности после истечения этого срока». Однако позже стороны легкомысленно договорились о моратории до 2001 года.

В 2000 году, задумавшись о том, как отдавать те долги, Россия предложила немцам так называемый swap — обмен долгов на долевое участие в российских предприятиях. Но немцы относятся к этой схеме довольно скептически. Конечно, поясняет Юрген Конрад, инвестиции в Россию и акции российских предприятий в принципе западных инвесторов интересуют, но весь вопрос в том, какой ценой. Финансовый и юридический риски для иностранных предпринимателей в России по-прежнему велики. К тому же западные инвесторы уже сейчас могут покупать акции в России. Но цена этих акций представляется немцам неоправданно высокой. А россиянам она кажется слишком низкой, поэтому они не хотят сейчас продавать акции, скажем, ЛУКОЙЛа или Газпрома.

К тому же Россия боится допускать немецких инвесторов к предприятиям энергетического комплекса, которые в основном и представляют интерес. Немцам эти опасения не совсем понятны. «Я бывал в разных странах мира и видел, что порой крупные иностранные инвесторы действительно получают большую политическую власть. Но в России это вряд ли возможно», — считает замминистра финансов Германии Кайо Кох-Везер.

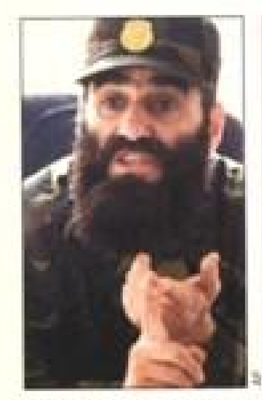
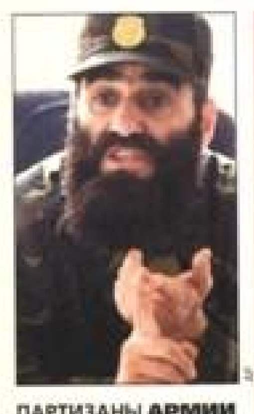
Виктор Агаев

ДЕЛО РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ

Милошевича уже нет, а «балканский котел» снова закипает

Стрельба по македонским

ПАРТИЗАНЫ **АРМИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ АЛБАНЦЕВ МАКЕДОНИИ** (ВВЕРХУ) **И КОМАНДИР ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ ПРЕШЕВА, МЕДВЕДЖЕ И БУЯНОВАЦА** (НИЖЕ) — ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА НОВОЙ МЕЖДОУСОБИЦЫ, РАЗВЯЗАННОЙ НА БАЛКАНАХ

Леонид Велехов

ДЕЖА ВЮ

А ВЕДЬ ЕЩЕ НЕДАВНО МОГЛО ПОКАзаться, что проблемы Югославии — как бывшей (Сербия, Хорватия, Босния и Македония, благополучная Словения не в счет), так и нынешней (Сербия, Черногория, Косово) — близки к решению. В мае 1999 года Запад разделался с главным, как он считал, злом — Милошевичем, защитив от него косовских албанцев и нанеся сокрушительный удар по его репутации в глазах соотечественников-сербов. Прошлой осенью Милошевич пал, к власти в Белграде пришли демократы, а в Косово умеренные националисты, предводительствуемые миролюбивым профессором Руговой, взяли на выборах верх над экстремистами, недавними полевыми командирами ОАК (Освободительной армии Косово) во главе с Хашимом Тачи.

И вот три недели назад на Балканах опять заполыхало. В Македонии, на границе с Косово, вспыхнули настоящие бои между правительственными войсками и отрядами партизан, именующими себя «Армией освобождения албанцев Македонии». Несмотря на то, что это было их первое появление на балканской военно-политической сцене, партизаны оказались хорошо вооружены и обучены. Около двух недель они удерживали несколько сел в Северо-Западной Македонии. Только в середине минувшей недели под давлением превосходящих сил противника — спецназа «Македонские волки» и поддерживавших его с косовской стороны границы трехсот американских миротворцев из контингента KFOR — албанские боевики вынуждены были оставить македонские деревни и отступить.

Отступили, правда, недалеко — в Косово, в Прешевскую долину, так называемую буферную зону, отделяющую Косово от остальной Сербии. Зона была создана после превращения Косово в 1999 году в международный протекторат с целью предотвратить столкновения между сербской армией и вооруженными отрядами косовских албанцев.

Столкновения предотвратить удалось лишь отчасти. Сербам в Прешево вход с лета 1999 года запрещен, и в долине безраздельно хозяйничают албанские боевики из Армии освобождения Косово. АОК, правда, официально считается расформированной, и боевики называют себя теперь «Силами по защите Косово». Группировка, действующая в долине, называет себя «Освободительной армией Прешева, Медведже и Буяноваца». Отсюда, из Прешевской долины, они совершают налеты и обстрелы военных и гражданских объектов на юге Сербии. С недавних пор, очевидно, в пятикилометровой буферной зоне им стало тесно, и они решили «распространиться» в соседнюю Македонию.

Балканская падчерица

Македония — государство, прямо скажем, не самое счастливое в Европе. Она и государством стала лишь десять лет назад. А до этого на протяжении веков переходила в качестве провинции от Рима к Византии, от Византии к туркам, уже в начале прошлого века была поделена между Сербией, Грецией и Болгарией, затем сербская часть Македонии вошла в Югославию и после Второй мировой войны получила статус республики в составе СФРЮ. Став в сентябре 1991 года независимым государством, Македония до сих пор не может добиться права называться своим историческим именем. Греки стоят на том, что настоящая Македония — это та часть исторической провинции, которая находится на их территории. Македонцы переназывать свою страну, как того требуют греки, не хотят, и утвержденное после долгих международных споров официальное название государства звучит компромиссно до нелепости: «бывшая югославская республика Македония». То есть у страны по сути дела нет названия.

ЭТОГО МАЛО КТО ЖДАЛ: **СЕРБСКИЕ ТАНКИ ВЕРНУЛИСЬ В КОСОВО**.
СПРАВА: **ДВА ГОДА НАЗАД МАКЕДОНЦЫ ПРИНЯЛИ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КОСОВО.** СЕГОДНЯ ЭТИ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ВЫХОДЯТ НА ДЕМОНСТРАЦИИ В ЦЕНТРЕ СКОПЬЕ **ПОД АЛБАНСКИМ ФЛАГОМ**

Новый пожар на Балканах

СЕРБИЯ
КОСОВО
МАКЕДОНИЯ
5-километровая буферная зона, отделяющая Косово от остальной Югославии
Выступления албанских повстанцев
ЮГОСЛАВИЯ
Сербские силы, с 14 марта охраняющие южную буферную зону
Медведже
КОСОВО
Косовска-Митровица
Приштина
Гнилане
Буяновац
Зона ответственности KFOR США
Танушевцы
Прешево
Куманово
Тетово
Скопье
АЛБАНИЯ
МАКЕДОНИЯ
40 км

Не только Греция — каждая из стран-соседей имеет свои претензии к этому, одному из самых бедных государств Европы. Болгария, хоть и первой признала его в 1991 году, отрицает факт существования самостоятельной македонской нации и языка, считая славянское население Македонии болгарами, а язык, на котором оно говорит, — болгарским. Сербы в глубине души тоже ни в какую македонскую нацию не верят, держат македонцев за южных своих соплеменников и поэтому до сих пор не могут простить им «предательства», совершенного в 1999 году, когда македонцы предоставили свою территорию для размещения натовских войск.

Но вся эта десятилетняя морока с наименованием страны и непростые отношения с «большими» (по сравнению с Македонией) соседями — сущие пустяки рядом с теми испытаниями, которые выпали на долю Македонии после пресловутого марта 1999 года. В результате натовской операции против Сербии страна оказалась буквально запружена беженцами-албанцами из Косово. 350 тысяч человек, которые осели здесь, видимо, навсегда, не просто обеспечили стремительный 15-процентный прирост населения, что нанесло сильнейший удар по экономике страны (в 1999 году бюджетный дефицит составил 500 млн. долларов — это при том, что весь ВВП Македонии недотягивает до 2,5 млрд.). Приток беженцев радикально изменил этнический состав населения: доля албанцев в нем увеличилась с 15 до 30 процентов. С учетом того, что рождаемость среди албанцев в четыре раза выше, чем среди македонцев, к 2010 году албанцы станут в стране ведущей этнической группой. И тогда споры о названии страны станут, видимо, неактуальны: албанцы вряд ли будут держаться за напоминание о том, что эта земля — родина Александра Македонского.

Македония бедна, но она и в бывшей СФРЮ была самой бедной республикой. Однако она же была и самой спокойной — здесь, кажется, никогда не было конфликтов на религиозной и национальной почве. Автор этих строк еще в начале 90-х (когда уже вовсю полыхал религиозно-этнический конфликт в Боснии) преспокойно разгуливал с друзьями-македонцами по Стара-Чашия — колоритному мусульманскому кварталу Скопье, отделенному от «македонской» части города рекой Вардар. Сегодня, говорят, такое нельзя себе и помыслить. После нашествия косовских албанцев страна раскололась надвое.

Именно после Косово албанцы стали обустраивать в Македонии свой отдельный, «параллельный» мир — по образцу того, который в начале 90-х их косовские соплеменники создали у себя в крае. Предместье Скопье Тетово, где в середине 90-х албанцев проживало 50 тысяч, а после натовской кампании стало вдвое больше, превратилось в своего рода «столицу» «албанской Македонии». Утверждая, что македонские законы не предоставляют им равных с «титульной нацией» прав на образование, албанцы открыли

здесь свой университет. Занятия, как и в Косово, проводились на частных квартирах, финансировалось все это, как и в Косово, европейской албанской диаспорой.

Албанские интеллектуалы в Македонии стали пропагандировать те же идеи, что и их соплеменники в Косово несколькими годами раньше: в силу исторической ошибки албанский народ «разорван» на несколько частей, эту ошибку надо исправить, собрав воедино «исторические» албанские области Сербии и Македонии.

Все, как в Косово. Отличие только в том, что ситуация македонских албанцев совершенно несопоставима с положением их косовских соплеменников, которые действительно подвергались в 90-е годы жестокой дискриминации со стороны режима Милошевича. Тем не менее националистическая великоалбанская идея отлично прижилась на македонской почве. Ее главным рупором стала влиятельная Партия демократического процветания албанцев Македонии во главе с Арбеном Джафери. Партия, что самое замечательное, не оппозиционная, а правящая — ПДПАМ входит в коалицию, которая победила на последних по времени парламентских выборах 1998 года, утвердила своего премьера Любчо Георгиевского, а затем провела своего кандидата Бориса Трайковского в президенты на выборах 1999 года.

Как джинн из бутылки

Косовские экстремисты и радикальные лидеры македонских албанцев особенно сблизились после падения Милошевича. К власти в Сербии пришли силы, готовые сотрудничать с Западом, но при этом категорически настаивающие на сохранении Косово в составе Югославии. Надежды косовских радикалов на обособление Косово и его плавную «трансформацию» из международного протектората в самостоятельное государственное образование стали таять. К тому же радикалы проиграли местные выборы.

Дата и методы создания военизированного крыла организации албанских сепаратистов в Македонии — Армии освобождения албанцев Македонии — точно неизвестны. Так в свое время остались тайной и «организационные моменты» создания Армии освобождения Косово, появившейся в конце 1997 года на косовской политической сцене, как джинн из бутылки. Тогда, в 1997-м, это произошло так неожиданно, что многие даже не верили в существование АОК, считали ее не то фантомом, не то провокацией Милошевича. По всей вероятности, македонская Армия освобождения подготовлена и натаскана боевиками АОК, в ее ряды, как в свое время в АОК, рекрутировались многие кадровые офицеры бывшей Югославской народной армии, албанцы по национальности, а основную массу составили сельские жители.

Сразу после падения Милошевича Македония и Югославия установили дипотношения, а в середине февраля подписали договор о делимитации границы. Связь между этими событиями и началом партизанской войны в Македонии самая прямая. Албанских экстремистов, как македонских, так и косовских, чрезвычайно устраивали неурегулированные отношения между Белградом и Скопье и необозначенная 260-километровая граница между двумя странами, по обе стороны заселенная албанцами. Лидер Партии демократического процветания албанцев Македонии Арбен Джафери открыто выступал против пограничного договора. Он ссылался на то, что обустройство границы «прервет традиционные связи между албанцами Косово и Македонии».

Эти связи действительно имеют для албанцев огромную ценность. По данным международных полицейских сил Косово, через македонско-косовскую границу в Западную Европу и США ежемесячно переправляется из Албании только героина и других «тяжелых» наркотиков на сумму от трех до пяти млрд. долларов.

Тогда же, в середине февраля, по данным британских источников, обнародованным на днях газетой «Дейли телеграф», началась активная концентрация косовских боевиков на македонско-сербской (косовской) границе. За считанные дни там сосредоточилось до шести крупных вооруженных групп этнических албанцев общей численностью до тысячи человек. В конце февраля они устроили уже упомянутую «премьеру» со стрельбой из тяжелых орудий и захватом пограничных сел Танушевцы, Малино и Брест.

Запад уже не на шутку встревожен. «Неполиткорректные» еще два года назад выражения вроде «албанские экстремисты» сегодня звучат из штаб-квартир НАТО и ЕС. Еще немного, и Запад, кажется, начнет палить «по-македонски», с двух рук одновременно, по албанским экстремистам. Он уже поддержал решительные действия македонской армии против албанских партизан и обратился к сербам с предложением ввести войска в Прешевскую долину и помочь сделать то, что не сумели сделать миротворцы KFOR в одиночку, — разоружить косовских боевиков. Можно ли было еще несколько месяцев назад предположить, что НАТО сама пригласит сербскую армию вернуться в Косово? 14 марта, несмотря на митинги протеста здешних «мирных албанских крестьян» и обещания главаря местных боевиков, некоего Шефкета Муслиу, «сражаться против сербов до последнего», подразделения сербской армии и полиции дислоцировались в буферной зоне.

Новый балканский пожар разгорелся, и легко загасить его вряд ли удастся. ■

Наша милиция их бережет

Почти сто российских милиционеров работают в Косово. На совесть и за хорошие деньги

БАЛКАНЫ

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

КОМАНДИРОВКА

Колонна из трех джипов обогнула скальный выступ, и на противоположном склоне ущелья показалась вполне живописная деревенька, почти кавказский аул, только крыши черепичные. Те же уступами уходящие вверх дома, тесные дворы, обнесенные каменными заборами.

Полицейские вышли из машин, рассредоточились и, взяв автоматы наизготовку, двинулись в глубь деревни. Так началась операция спецгруппы международного полицейского контингента в Косово по обезвреживанию отряда албанских боевиков, которые, по оперативным данным, планировали превратить эту брошенную сербскую деревню в опорную базу.

Командира спецгруппы американца Джимми Кайта уговорили взять корреспондентов «Итогов» на операцию трое российских офицеров спецназа, которые служат под его началом. Они были направлены в город Гнилане (см. карту на стр. 25), эту чуть ли не самую неспокойную часть Косово (до границы с буферной зоной — долиной Прешево — с десяток километров), полтора года назад. За это время российские милиционеры вполне здесь обжились — выучили сербский и перезнакомились с большей частью населения этого, в основном албанского, города. «Поначалу они на нас как на врагов смотрели, — вспоминает собровец из Москвы Андрей Михайлов, — а теперь относятся нормально, как к полицейским из других стран».

Много недоразумений происходит из-за того, что международные полицейские одеты в свою национальную форму. У российских спецназовцев она, например, практически ничем не отличается от сербской, что албанцев, естественно, не радует. В сербских же анклавах с большой опаской поглядывают на датских полицейских. Дело в том, что кто-то догадался одеть вновь созданную албанскую полицию в датскую форму, и теперь датчан принимают за албанцев.

В полицейском контингенте миссии ООН в Косово больше всего американцев — почти 500 человек, англичан — около 200, российских милиционеров — 95. Всего же — чуть более трех тысяч сотрудников.

Каждый вновь прибывший в Косово полицейский, будь то полковник или рядовой, проходит обязательную месячную подготовку в специальной школе, после чего сдает экзамен по английскому, стрельбе и вождению автомобиля. Службу все начинают одинаково — с патрулирования улиц. «Очень забавно было наблюдать, как на дежурство в Приштине выходил индийский генерал, которого сопровождал слуга», — вспоминает замруководителя пресс-службы всего косовского контингента Дмитрий Капорцев. На продвижение по службе в Косово не влияют ни прошлые заслуги, ни пост, занимаемый на родине, ни звание. Карьеру надо делать на месте. Например, назначенный в Москве глава российских милиционеров в Косово полковник Александр Мельников работает здесь инструктором в спецшколе, начальником которой является тоже российский милиционер. И в рамках контингента он командует Мельниковым. Впрочем, на размере командировочных должность никак не отражается. У всех полицейских они одинаковые — 75 долларов в день.

С самого начала перед ооновскими полицейскими встал непростой вопрос:

СОЧИНЕЦ **АЛЬБЕРТ ВЯЛЫХ** (ВВЕРХУ) СЛУЖИТ НА СЕВЕРЕ КОСОВО. ЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИКИ МОСКВИЧ **АНДРЕЙ МИХАЙЛОВ** (В ЦЕНТРЕ) И МУРМАНЕЦ **ДМИТРИЙ МИЛОВАНОВ** (ВНИЗУ СПРАВА) — НА ВОСТОКЕ. СЛЕВА — БРОШЕННАЯ АЛБАНСКИМИ БОЕВИКАМИ «ЛАБОРАТОРИЯ» ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИКОВ

по каким законам следует вести правоохранительную деятельность. Решено было принять за основу уголовно-процессуальный кодекс, по которому в Косово жили до отмены Слободаном Милошевичем автономии края. «Начинали с мелочей, — рассказывает Капорцев. — К примеру, летом 1999 года, когда мы только сюда прибыли, подавляющее большинство машин в крае ездило без номеров. Теперь с этим порядок. Правда, сербы новые номера отказались получать, ездят со старыми сербскими. Но пусть хоть с такими. Сейчас в Косово, — продолжает Капорцев, — наша полиция работает так же, как в любой другой стране: ловим воров и убийц, раскрываем экономические преступления, передаем дела в суд».

Никаких албанцев, ни безоружных, ни вооруженных, мы в заброшенном сербском селе не обнаружили. На обратном пути в Гнилане я спросил мурманского омоновца Дмитрия Милованова, насколько эффективны действия международных полицейских. «Даже не знаю, как и ответить, — пожал он плечами. — Наверное, если взять статистику, то мы работаем хуже, чем полиция в какой-нибудь европейской стране. Но мы в Косово только полтора года и начали ведь с нуля. К тому же любое дело, хоть пропажа курицы, здесь превращается в политическое. Теперь вот новая головная боль — албанцы из буферной зоны. Они под сербами не останутся, все сюда хлынут».

На следующий день уже в Приштине я обсуждал ввод югославских войск в Прешевскую долину со старшим преподавателем Академии МВД России капитаном Денисом Тихомировым (В Косово он обучает вновь прибывших полицейских английскому языку). «Еще несколько месяцев назад и представить себе нельзя было, что ООН допустит прямой контакт сербских солдат с албанским населением, — вздыхает Денис. — Но терпеть то, что албанские боевики творят в Прешеве, дальше нельзя — дискредитируется вся идея миссии. Надо либо самим туда входить, либо сербов пускать. На первое KFOR идти не хочет, боится потерь. Вот и сработал второй вариант».

Попасть в ооновский контингент — мечта любого российского милиционера. Худо-бедно здесь в Косово можно отложить до 15 тысяч долларов в год. В России сколько-нибудь честному милиционеру таких денег не заработать. Но чтобы попасть на столь хлебное место, претендент должен не просто уметь объясниться по-английски, но и составить рапорт на этом языке. «Как я сюда попал? Да очень просто, — сочинец Альберт Вялых служит в самой северной косовской полицейской группе в Лепошавеце. — К нам в районное управление пришла разнарядка на несколько человек. Начальство стало искать, кто знает английский. А я когда-то им увлекался. Ну поднатужился и за два месяца подтянул. На предварительном сборе в Домодедове сдал экзамен (нашим милиционерам устраивают предварительный экзамен дома, чтобы зря не возить их за границу. — **«Итоги»**), и вот я здесь».

Мы попросили Вялых взять нас на дежурство. «Да там ничего интересного, целый день машины будем проверять». Предлагая сербским и албанским водителям предъявить документы, Альберт обращался к ним с неизменной улыбкой. «Дома-то вы не больно улыбаетесь», — съязвил я. «Да, понимаете, тут все улыбаются — и французы, и американцы. Ну и мы стали».

Если российским милиционерам, служащим в восточной части Косово, приходится иметь дело в основном с албанцами, то в Лепошавеце преобладают сербы. Но и здесь главная проблема полицейских в том, что всякое, даже чисто уголовное, дело превращается в политическое. «В конце прошлого года задержали мы совершенно пьяного серба за рулем, да еще пистолет у него в машине нашли, — рассказывает заместитель командира местного отряда полиции Владимир Николаев. — Он оказался одним из лидеров радикальной организации «Союз национального спасения Сербии». Арестовали и, как положено, отправили в Косовску-Митровицу. Так сербы по местному радио передали, что мы его избили и заперли у себя в подвале. Собралась толпа, в окна управления полетели камни и бутылки с зажигательной смесью. Бельгийцам, лагерь которых находится неподалеку, пришлось открыть огонь. В итоге двое сербов были убиты».

Сегодня «Союз национального спасения Сербии» контролирует территорию от северной части Митровицы до границы с Сербией. Этой организации подчинены все отряды самообороны, действующие на севере Косово.

К печально знаменитому мосту (за последние месяцы здесь не раз происходили кровавые столкновения между сербами и албанцами) через грязную речушку, разделяющую Митровицу на албанский и сербский сектора, мы подъехали с северной, сербской, стороны. Неподалеку от блокпоста стояла группа сербов. «Они тут дежурят постоянно. Человек 5—6 толкутся у моста, остальные сидят вон в том кафе, — Николаев указал рукой на невзрачную забегаловку, — через каждые два часа меняются. Следят за тем, чтоб ни одна албанская машина не проехала. Ладно бы просто за порядком следили. Им же деньги надо откуда-то добывать, вот и занялись рэкетом». С функционерами «Союза национального спасения Сербии» у полицейских особенно много хлопот — они обложили данью палатки, магазинчики, грабят на трассе фуры. Причем в основном свои, сербские. Под благовидным предлогом — на освободительную борьбу. «Нас они, правда, боятся, — говорит Альберт Вялых. — А еще больше боятся суда. Он в южной части Митровицы и почти целиком состоит из албанцев».

Сколько потребуется времени на то, чтобы установить в крае законность, одному Богу известно. Одно можно гарантировать — у нас в России появятся несколько милиционеров, которые, прежде чем потребовать у гражданина документы, приветливо ему улыбнутся.

СЕЛО ПАРТЕШ НА ВОСТОКЕ КОСОВО, ГДЕ БАЗИРУЮТСЯ РОССИЙСКИЕ САПЕРЫ ИЗ МЧС. ВЕСНОЙ, КОГДА НАЧИНАЮТСЯ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ, ЧИСЛО ЖЕРТВ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН РЕЗКО ВОЗРАСТАЕТ

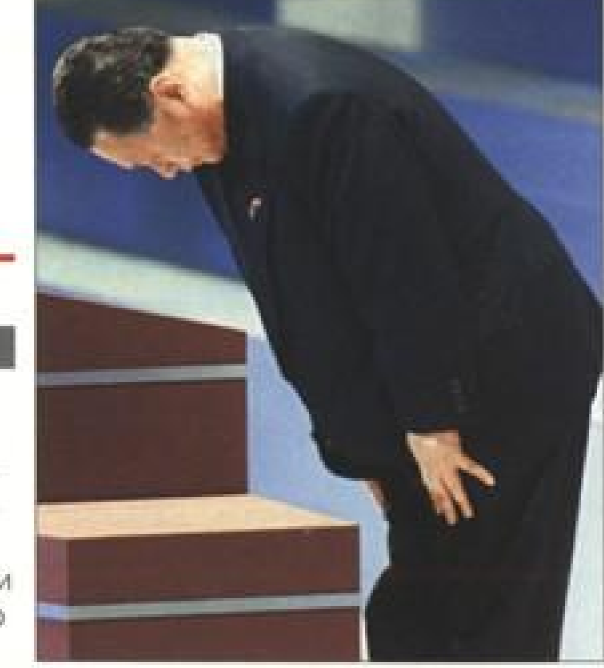
Мори волнуется раз

Японский премьер уже ничего не ждет от встречи с Путиным в Иркутске

Иосиро Мори упрямо твердит, что в отставку не уйдет и даже собирается участвовать в выборах председателя правящей либерально-демократической партии. **Однако** ни у кого в Японии не вызывает сомнений, что **это не более чем попытка сохранить лицо**

Сергей Строкань

ПРОЦЕСС

В середине марта жителям японских островов пообещали сразу два зрелища: падающую станцию «Мир» (по расчетам экспертов, именно японцы должны были увидеть ее последними) и стремительно скатывающуюся с политического небосклона звезду Иосиро Мори, 10-го премьера за последние 13 лет, скорую отставку которого неделю за неделей предрекает местная пресса.

Что касается «Мира», то начальник управления обороны Японии (что-то вроде главы военного ведомства в стране, где нет армии) Тосицугу Цайто на всякий случай даже отменил свой визит в США — а вдруг многотонный космический мусор рухнет на острова и нужно будет принимать экстренные меры с привлечением сил самообороны? Вероятность такого сценария была ничтожно мала, но правительство Мори теперь дует на воду: недавно оно подверглось уничижительной критике за то, что никак не отреагировало на гибель своих сограждан в результате затопления японского учебного судна американской субмариной.

Увы, запоздалый жест, призванный продемонстрировать дееспособность нынешнего кабинета, уже ничего не мог изменить. Рейтинг популярности премьера застыл на предельно низкой отметке — 6 процентов. И дело не только в его многочисленных публичных ляпах и коррупционных скандалах, потрясавших страну в последние месяцы. Как признался на днях министр финансов Японии Киити Миядзава, положение в японской финансовой системе «близко к катастрофическому». Курс иены к доллару на прошлой неделе снизился в очередной раз — до 119,9 иены за доллар (самый низкий показатель за последние 20 месяцев). Продолжают падать котировки акций всемирно известных компаний — Hitachi, Toshiba, NEC Corp. Тем временем безработица достигла рекордного уровня — 4,9 процента.

Словом, куда ни глянь — везде плохо. Япония оказалась в политическом межсезонье. У страны есть действующий премьер, о котором тем не менее по большей части говорят и пишут как об отыгранной фигуре. И в этой ситуации Иосиро Мори как ни в чем не бывало 25 марта собирается встретиться в Сибири с Владимиром Путиным.

Главным предметом встречи будет многострадальная проблема четырех спорных островов южнокурильской гряды (Шикотан, Хабомаи, Кунашир, Итуруп), в которую упирается подписание российско-японского мирного договора. Логика дипломатических ведомств, видимо, такова: ну и что, что Мори уходит, в конце концов какая разница, кто будет озвучивать официальную японскую позицию — он или кто-то другой. Среди японской политической элиты не существует разногласий по принципиальному вопросу об островах.

Напомним, что еще год назад, после того как в России и Японии почти одновременно произошла смена высшего политического руководства, власти в Токио были полны оптимизма. Мы оба с Путиным спортсмены, договоримся, простодушно рассуждал тогда бывший рэгбист Иосиро Мори. Путин с его любовью к восточным единоборствам показался ему «своим парнем». К тому же в сентябре прошлого года, во время визита в Токио, Путин упомянул советско-японскую Совместную декларацию 1956 года, в которой Москва обещала Токио после подписания мирного договора возвратить ему два острова из четырех — Хабомаи и Шикотан.

В Токио тут же ухватились за высказывание российского президента, истолковав его как готовность выполнить обещание, данное еще Хрущевым. Хотя японцы не рассматривают Декларацию 1956 года как основу для окончательного урегулирования территориальной проблемы, упоминание Путиным этого документа они расценили как благоприятное для них изменение российской позиции. Сегодня два острова, а завтра четыре, решили они (японцы всякий раз хватаются за заявления российских лидеров, которые дают им хоть какую-то надежду. В свое время они истолковали заявление Ельцина о готовности приложить максимум усилий для подписания мирного договора к 2000 году как намерение подписать мирный договор к этому сроку).

Однако, когда в январе министр иностранных дел Японии Йохэй Коно прилетел в Москву готовить иркутскую встречу, оказалось, что один и тот же документ — Декларацию 1956 года, в частности, ее статью 9, где вполне определенно говорится о передаче двух островов Японии после заключения договора, — каждая из сторон интерпретирует по-своему. Последнее объяснение на сей счет замминистра иностранных дел Александра Лосюкова, данное агентству «Интерфакс» 15 марта, можно назвать вершиной дипломатической уклончивости. Девятый пункт, считает Лосюков, — «одно из возможных дальнейших направлений поиска решения», в то же время «его толкование сторонами существенно различается». «Объективная атмосфера для достижения компромисса еще не сложилась, но в целом атмосфера наших отношений значительно улучшилась», — резюмировал российский дипломат.

О каком улучшении атмосферы идет речь — непонятно. Январская миссия Коно в Москву окончилась оглушительным провалом, причем министр испытал такое унижение, какого не испытывал за все время своей дипломатической карьеры, — вначале его российский коллега Игорь Иванов предложил провести встречу двух лидеров в Иркутске в конце февраля, о чем Коно сообщил в Токио. Однако российская сторона тут же все переиграла, предложив перенести встречу на месяц. Министр оказался в двусмысленном положении. Головокружительный кульбит Москвы в Японии расценили и как результат его, Коно, непрофессионализма — дескать, не сумел договориться.

Тем не менее дата была названа, и японцы, смирив гордыню, с ней согласились. Любопытная метаморфоза произошла и с самим Мори. Еще в начале года он заявлял, что поедет в Иркутск только в том случае, если увидит реальный шанс на прогресс в решении территориальной проблемы. Сейчас в это не верит никто. А Мори все равно едет в Сибирь.

России подобная покорность только на руку — встреча будет проведена, а решение территориальной проблемы можно замотать. Правда, заплатить за это нам, возможно, придется новым долгим застоем в отношениях с нашим дальневосточным соседом. ■

Пока бесплатные «шкуры»

Не так давно составитель SAVE AS обнаружил примечательный сайт www.icqplus.org, с которого можно скачать менеджер так называемых скинов (дополнительных интерфейсов) для программы ICQ, а также увесистый набор скинохранилищ (www.icqplus.org/skins.htm), чему очень порадовался (попадаются иногда действительно симпатичные «шкурки»). И вдруг оказалось, что известная компания Apple удерживает за собой патенты на саму идею скинов. Доморощенных производителей «шкурок» для небольших программ Apple до сих пор не доставал притязаниями — у многих читателей «Итогов» не только ICQ, но и MP3-плейер Winamp почти наверняка причудливо изукрашены, причем совершенно бесплатно. Да вот только Microsoft теперь собрался завести «шкурки» для своего WinXP, и, по слухам, Apple собирается этого не допустить — такие уж у этих двух компаний традиционно неровные отношения. Инерция — великая вещь: не начнет ли Apple после этого громить подряд всех «шкуроделателей»?

Кубический браузер

Компания 2CE, штаб-квартира которой расположена в городке со странным названием Король Пруссии (King of Prussia), что в штате Пенсильвания, предложила вниманию сетевой публики новый браузер, позволяющий путешествовать по почти трехмерному Интернету. Окно браузера представляет собой куб с одной прозрачной стеной (через нее в куб и смотрит пользователь), а на каждую из пяти стен может быть выведена Web-страница. Когда пользователь «кликает» на одну из «стен» трехмерного браузера, куб поворачивается вокруг одной из своих осей, и нужная «стена» становится центральной. Так, например, удобно производить поиск — если на центральной «стене» отображается страница поисковой машины, то на остальные могут быть выведены сайты по первым ссылкам с запроса. 2CE надеется продать эту технологию какому-нибудь крупному порталу вроде Yahoo!, который смог бы реорганизовать свои страницы таким образом, чтобы посетителю выдавалась сразу «трехмерная» информация. Впрочем, новинка сгодится и в качестве браузера для просмотра обычных сайтов; скачать пробную версию можно на сайте www.cubiceye.com.

Обретенные иллюзии

Почему-то одно из самых ярких детских воспоминаний автора этих строк (настолько глубоко детских, что даже не вспоминается, в каком возрасте это было) — как он, автор, стоит на Красной площади и наблюдает за тем, как художник быстро вырезает из черной бумаги профиль застывшего в художественной позе клиента. А на этюднике у него — масса готовых разработок, не только профили, но и целые пейзажи с кудрявыми деревьями и ажурными домиками, и все-все — из черной бумаги. Совершенно черной, без всяких полутонов. Прошло лет тридцать, и на глаза попался замечательный сайт с говорящим названием Optical Illusions (www.ee.bgu.ac.il/~idog/amazing). Сразу детство вспомнилось. Оказалось, что детские впечатления пробивают колею, выскочить из которой нелегко. Например, на приведенной картинке видится только мужчина с саксофоном; женское же лицо можно разглядеть, только если знаешь, что там должно быть что-то еще. Потренируйтесь переключаться с черного на белое — на указанном сайте достаточно материала для опытов. ■

Игрушки в ассортименте

В нашей стране зачастую приобщение к западной масс-культуре начиналось в детстве с просмотра мультфильмов, в частности, с мультфильмов знаменитой студии Cartoon Network. Однако в зрелом возрасте мультики многих перестают интересовать — слишком уж они похожи на компьютерные игры, но при этом, увы, без всякой интерактивности. Руководство студии Cartoon Network как чувствовало — в Сети обнаружился чудесный www.cartoonnetwork.com. Бесплатного просмотра мультфильмов на нем не предлагается, зато к каждому персонажу прилагается набор вполне интерактивных игр, как онлайновых (правда, к браузеру придется прикрутить плагин Shockwave), так и тех, которые можно скачать на свой компьютер, если не хочется разориться на счетах провайдеру. ■

Полные двойники

Есть такой человек — Рэймонд Курцвайль (Raymond Kurzweil). Личность эта широко известна в узких кругах — пионер в благородном деле OCR, то бишь оптического распознавания текста, Курцвайль, помимо того, отметился доброй сотней изобретений в целом ряде технических и околотехнических направлений. На проходившем в конце февраля 11-й ежегодной конференции TED (Technology, Entertainment & Design) внешне совершенно неэкстравагантный Курцвайль, привыкший удивлять публику только своими изобретениями, поразил ее лично, выступив вдвоем со своим виртуальным двойником Рамоной. На Курцвайля был направлен ряд камер слежения, которые тут же оцифровывали его движения, его голос тоже оцифровывался с сопутствующим изменением тембра — чтобы звучал, как женский. Потом этот цифровой «скелет» передавался на виртуальную сцену у Курцвайля за спиной, где на него «натягивалось» изображение Рамоны. Вся оцифровка и анимация происходили в режиме реального времени, но, как говорят, выглядело все очень впечатляюще. Интересно — скоро ли технологии доведут общество до того состояния, при котором адвокат Рамоны сочтет возможным подать в суд на Курцвайля за, скажем, небрежное отношение к цифровому персонажу Рамоне? Наверно, ждать осталось недолго — американцы неоднократно демонстрировали готовность произвести на свет юридический прецедент любой степени странности.

По информации «Итогов», Webcooler, Newsweek, TBTF, The Register.
Адрес составителя compiler@beep.ru

Гонка для двоих

Начало чемпионата показало, что в этом году победителем станет либо «Макларен», либо «Феррари»

Виталий Колбасюк
НА АРЕНЕ

Начало нового тысячелетия для семидесятилетнего Бернарда Чарльза Экклстоуна выдалось не очень удачным. Хозяину чемпионата мира по гонкам на автомобилях в классе «Формула-1» устроили нервотрепку его ближайшие партнеры по бизнесу — немецкая компания «EM.TB». Наделав долгов, «EM.TB» решила продать другой германской медийной группе «Кирш» половину своей доли в компании «СЛЭК» («СЛЭК» владеет правами на «Формулу-1», а половина его акций принадлежит Экклстоуну). Но «Кирш» пошла еще дальше и собирается приобрести еще 25 процентов «СЛЭК», отобрав у Берни конт- ▶

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ «ФЕРРАРИ». В ЭТОМ ГОДУ У КОМАНДЫ ЕСТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ СДЕЛАТЬ МИХАЭЛЯ ШУМАХЕРА ЧЕТЫРЕХКРАТНЫМ ЧЕМПИОНОМ, ПОМЕШАТЬ ЕМУ МОЖЕТ ТОЛЬКО МИКА ХАККИНЕН

Формальный пасьянс

С какими силами команды вышли на старт очередного чемпионата мира

Михаэль Шумахер, Германия, 32 года, 145 стартов, 45 побед*

Рубенс Баррикелло, Бразилия, 28 лет, 132 старта, 1 победа

* – Без учета «ГП Малайзии»

Двигатель «Феррари»

В этом году «Феррари» вновь хочет выиграть чемпионат как в личном зачете, так и среди конструкторов. И для этого у них есть все основания – автомобиль как никогда надежен и быстр. Шумахер надеется в новом тысячелетии открыть эру господства команды в супергонках, а сам намерен стать четырехкратным чемпионом и выиграть почти все старты, чтобы побить рекорд в 51 победу, установленный другим четырехкратным триумфатором – Алэном Простом. Напарник Шумахера – Баррикелло будет исправно выполнять роль оруженосца.

Мика Хаккинен, Финляндия, 32 года, 147 стартов, 18 побед

Дэвид Култхард, Шотландия, 29 лет, 109 стартов, 9 побед

Двигатель «Мерседес»

Двукратный чемпион мира Мика Хаккинен и Дэвид Култхард уже шестой чемпионат начинают вместе – это рекорд в «Формуле-1». «Макларен» хочет восстановить утраченные позиции и выиграть оба чемпионских титула. Култхард сказал, что новая машина придает ему уверенность в успехе, а Хаккинен в этом году находится под меньшим психологическим давлением, чем Шумахер, что позволит ему сохранить хладнокровие на трассе и меньше ошибаться. Однако главная задача команды – сделать болиды более надежными.

Ральф Шумахер, Германия, 25 лет, 68 стартов, 0 побед

Хуан Пабло Монтойя, Колумбия, 25 лет, 2 старта, 0 побед

Двигатель БМВ

Новый двигатель, новые шины и новый талантливый гонщик Хуан Пабло Монтойя (победитель американского варианта «Формулы-1») – все это позволяет команде надеяться, что она сможет занять третье место в чемпионате конструкторов. Амбициозный Ральф Шумахер очень хочет выиграть свою первую гонку, и если лидеры оступятся, то эти пилоты своего шанса не упустят. Если бы не сгоревший двигатель, то колумбиец приехал бы на финиш с зачетными очками в дебюте чемпионата, а это говорит о большом потенциале пилота.

Джанкарло Физикелла, Италия, 28 лет, 76 стартов, 0 побед

Дженсон Баттон, Англия, 21 год, 19 стартов, 0 побед

Двигатель «Рено»

Молодой Дженсон Баттон, вероятно, постарается подстегнуть немного ленивого Физикеллу, но обновленный двигатель «Рено» будет в этом сезоне еще создавать команде большие проблемы. Но может так случиться,что к концу сезона результаты команды значительно улучшатся. Все надежды на победу руководители конюшни откладывают до 2002 года, когда команда будет выступать под флагами «Рено».

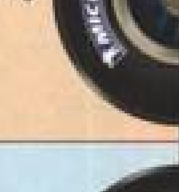
Жак Вильнев, Канада, 29 лет, 84 старта, 11 побед

Оливье Панис, Франция, 34 года, 93 старта, 1 победа

Двигатель «Хонда»

Первая гонка сезона для конюшни, несмотря на страшную аварию Жака Вильнева, была неплохой. Дебютант команды – Панис был четвертым на австралийском Гран-при. Считается, что команда начинает показывать хорошие результаты на третьем году своего существования – 2001 год должен стать для нее решающим. Хотя на тестах в межсезонье болиды конюшни были не столь резвы, как их главные конкуренты из команды «Джордан».

Хайнц Харальд Френтцен, Германия, 33 года, 116 стартов, 3 победы

Ярно Трулли, Италия, 26 лет, 64 старта, 0 побед

Двигатель «Хонда»

Мечта хозяина команды Эдди Джордана – занять третье место в общекомандном зачете. Ради этого он добился, чтобы двигатель «Хонды» стоял и на его машинах. Первая гонка сезона показала, что и Хайнц Харальд Френтцен, и Ярно Трулли способны завоевывать очки для команды. В течение всего сезона будет интересно сравнивать результаты выступлений гонщиков «Джордана» и гонщиков из команды БАР, на машинах которых стоят такие же двигатели.

Йос Ферстаппен, Голландия, 28 лет, 76 стартов, 0 побед

Энрике Бернольди, Бразилия, 22 года, 2 старта, 0 побед

Двигатель АМТ (бывший «Пежо»)

В прошлом году это была одна из самых перспективных команд чемпионата, но как ей удастся выступить в этом, совершенно непонятно. Во-первых, в команде новичок, а во-вторых, на болидах установлена новая модификация двигателя «Пежо», с которым в прошлом году у команды Алэна Проста были большие проблемы.

Ник Хайдфельд, Германия, 23 года, 18 стартов, 0 побед

Кими Райкконен, Финляндия, 21 год, 2 старта, 0 побед

Двигатель «Петронас» (фактически «Феррари»)

Это самая молодая команда на чемпионате. Новый мотор «Феррари» может помочь конюшне показать интересные результаты, что подтвердила уже первая гонка. Молодежь заняла два места в шестерке сильнейших и вывела команду в одного из лидеров сезона. Такой прыти от них никто не ожидал.

Эдди Ирвайн, Ирландия, 35 лет, 115 стартов, 4 победы

Лучано Бурти, Бразилия, 25 лет, 3 старта, 0 побед

Двигатель «Форд Косуорт»

Главное разочарование прошлого сезона. Несмотря на большие средства, вложенные в разработку нового двигателя и нового болида, команда показала очень посредственные результаты. В этом году Эдди Ирвайн жаловался, что машина медленная, и первая же гонка показала, что конюшня будет в аутсайдерах.

Тарсо Маркеш, Бразилия, 25 лет, 14 стартов, 0 побед

Фернандо Алонсо, Испания, 19 лет, 2 старта, 0 побед

Двигатель «Юропиен» (фактически старая модификация «Форда»)

Самый уважаемый аутсайдер чемпионата. За 15 лет своего существования гонщики команды ни разу не выигрывали Гран-при. Наивысшее достижение – 7-е место в 1991 году. В этом году основатель команды Джанкарло Минарди продал ее австралийскому миллиардеру Полу Стоддарду, с которым связывают надежды на лучшее выступление конюшни в чемпионате. Следует отметить, что болид «Минарди», спроектированный Гюставом Брюннером, в прошлом году по аэродинамическим характеристикам не уступал машине Шумахера.

Жан Алези, Франция, 36 лет, 186 стартов, 1 победа

Гастон Мацакане, Аргентина, 25 лет, 19 стартов, 0 побед

Двигатель «Феррари»

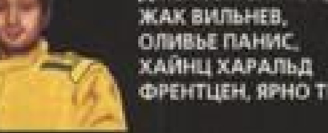

Главное отличие команды Алэна Проста прошлого года от нынешнего – новый мотор «Феррари», такой же, как и у чемпионов, поэтому плохое выступление в этом сезоне может сказаться на репутации четырехкратного чемпиона мира как менеджера формулической конюшни. В кокпите новой машины любимец команды – самый опытный и самый пожилой гонщик чемпионата Жан Алези. Он нравится публике, но на трассе ему страшно не везет.

УЧАСТНИКИ **«БОЛЬШОГО ЦИРКА»** (СЛЕВА НАПРАВО): МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР, РУБЕНС БАРРИКЕЛЛО, МИКА ХАККИНЕН, ДЭВИД КУЛТХАРД, РАЛЬФ ШУМАХЕР, ХУАН ПАБЛО МОНТОЙЯ

ДЖАНКАРЛО ФИЗИКЕЛЛА, ДЖЕНСОН БАТТОН, ЖАК ВИЛЬНЕВ, ОЛИВЬЕ ПАНИС, ХАЙНЦ ХАРАЛЬД ФРЕНТЦЕН, ЯРНО ТРУЛЛИ

рольный пакет. Сделка еще не заключена, и вроде бы Экклстоун может наложить вето на продажу, но скандал уже разгорается нешуточный.

Возмутились производители автомобилей, под марками которых участвуют в нынешнем чемпионате гоночные команды. «Даймлер-Крайслер», «Рено», БМВ, «ФИАТ», «Форд» против того, чтобы права на управление чемпионатом мира получила немецкая медиагруппа, которая собирается сделать показ этого состязания платным для телезрителя, то есть, по словам автомобилистов, превратить гоночное соревнование в мультимедийное шоу. Сами производители заинтересованы в том, чтобы соревнование смотрело как можно большее число зрителей, ведь каждая гонка — это реклама автомобилей ведущих марок, которые продаются по всему миру. Дело идет к тому, что 25 процентов управляющей компании «СЛЭК» (ту долю, что хочет купить корпорация «Кирш») приобретут сами автомобилестроители.

Во время этой громкой склоки за деньги «Формулы-1» раздались возмущенные голоса гоночных команд, которым тоже захотелось получить свою долю. Генеральный директор команды «БАР» Крэйг Поллок заявил, что фирма Экклстоуна неправильно делит доходы от гоночного чемпионата — большую часть берет себе, а меньшую отдает конюшням.

Не радует г-на Экклстоуна и начавшийся чемпионат мира. На первых минутах стартовой гонки в результате серьезного столкновения двух машин оторвавшееся колесо убило служащего трассы. В прошлом году в сходной ситуации погиб пожарный в итальянской Монце. Президент Международной федерации автоспорта Макс Мосли был даже готов подать в отставку, но передумал и теперь заинтересовался новыми проектами, призванными снизить скорость болидов и сделать гонки более безопасными. Пока все его усилия на этом поприще оказались тщетными. Рекорд австралийской трассы был установлен в 1997 году Жаком Вильневом на высокоскоростных гладких шинах, и он равнялся 1:28,594 с. В этом году Михаэль Шумахер на шинах с канавками (рассчитанных на меньшие скорости, чем гладкие) проехал то же расстояние за 1:26,892 с. Г-н Мосли не нашел ничего лучше, как сказать, что нужны шины с еще большим количеством канавок.

Пока бизнесмены делят барыши, а чиновники придумывают все новые глупые правила, пилоты делают свое дело. Но здесь особо пока сказать нечего — скукота. Первые этапы показали, что «Феррари» и «Макларен» выиграют все или почти все этапы этого чемпионата, — разве что в результате какого-нибудь недоразумения уступят раз или два. Последний раз они проиграли в сентябре 1999 года, когда на трассе в Нюрбургринге первым стал Джонни Херберт на «Стюарте». Но это не снижает интереса к королевским гонкам: миллионы болельщиков готовы немного поскучать, поскольку верят: что-нибудь неожиданное обязательно произойдет. ■

СТРАШНАЯ АВАРИЯ ЖАКА ВИЛЬНЕВА НА ТРАССЕ В АВСТРАЛИИ РАССТРОИЛА ХОЗЯИНА «ФОРМУЛЫ-1» БЕРНИ ЭККЛСТОУНА, КОТОРЫЙ В ЭТОМ ГОДУ МОЖЕТ ЛИШИТЬСЯ КОНТРОЛЯ НАД СВОИМ БИЗНЕСОМ

Бей машины, чтобы пилоты не боялись

В этом году к гоночным автомобилям предъявляются более строгие правила обеспечения безопасности пилота. Новые правила, касающиеся передних и задних крыльев, приводят к уменьшению прижимной силы болида, что снижает скорость автомобиля, но при этом машина становится менее управляема.

Клубы как форма горизонтальной организации общества

Свои среди своих

Старый анекдот. Англичанин после кораблекрушения оказывается на необитаемом острове. Через пару лет его обнаруживает спасательная экспедиция. Выясняется, что англичанин не только не пропал, но вполне обжился в новых условиях. Первое, что увидели гости, — три хижины на холме. «Эта хижина — мой дом», — с гордостью показывает он на одну из них. — «А эта?» — «А это клуб, куда я хожу по вечерам». — «Понятно. Ну, а эта?» — «Господи! Неужели непонятно? Это клуб, куда я не хожу никогда».

Клуб как идея — это прежде всего право выбора. Причем даже не демократического, то есть конкурентного, а либерального. Клуб — это узаконенная воля меньшинства. Партия по определению стремится к власти. Клуб — к комфорту. Любому — культурному, информационному, сексуальному, гастрономическому.

Семья как частный случай тоже может быть клубом. Но это скорее исключение. Современная семья это, как правило, совокупность людей, принадлежащих к разным клубам. Если мужу необходимо смотреть футбол, а жене — сериал, если сыну надо играть на саксофоне, а дочери полтора часа говорить по телефону с подругой, то это значит, что все они — потенциально — из разных клубов. И если каждый из них найдет свой клуб, никто ни с кем не подерется.

Охотники до клубов

КАК ЧАСТО ВЫ ХОДИТЕ В КЛУБ И ХОДИТЕ ЛИ ВООБЩЕ?
(В % от числа опрошенных)

Не бываю	72
Несколько раз в год	15
Примерно раз в месяц	8
2—3 раза в месяц	3
Раз в неделю и чаще	2

В опросе ВЦИОМ участвовали 1000 москвичей от 18 до 55 лет. Средний возраст респондентов — 36 лет, средний ежемесячный доход — 300 долларов.

Оксана Бочарова

СОЦИОЛОГИЯ

Первый вопрос, который приходит в голову, когда речь заходит о клубах, — чем они отличаются от кафе, ресторанов, стрип-баров и прочих мест, где можно провести досуг? Почему некоторые заведения именуют себя клубами, а другие остаются кафе и ресторанами?

В России эта типология «плывет», встречается немало кафе-клубов, клубов-ресторанов и т.д. Функция клубов, по-видимому, заключается в создании пространственной, музыкальной, а иногда и кулинарной среды, которая придает форму социальной и культурной идентификации. Следует оговориться, что это, разумеется, не единственный способ «оформления» таковой.

Чем больше в обществе групп и подгрупп, с ценностями и вкусами которых можно и хочется себя соотносить, тем больше должно быть клубов. В общем, эту функцию выполняют и клубы собаководов или другие общества любителей чего угодно. В этом смысле они не отличаются от молодежных танцевально-музыкальных ночных клубов — и те, и другие являются «промежуточными» звеньями между индивидом, его первичной средой (семья, родственники, друзья) и государством, властью. Однако в отличие от ночных молодежных клубы по интересам предполагают более формализованную, жесткую структуру членства, совместные мероприятия и т.д.

Ночные клубы, являясь способом и местом структурирования социальной среды, в то же время остаются более анонимными, свободными и открытыми.

Клубы появились у нас в начале 90-х. Ходить в клуб, не важно какой (их было немного), означало быть носителем особого «молодежного» стиля или быть «крутым». Появился сленг посетителей клубов — «клубиться», «клабберы».

К этому времени «неформальные движения» 80-х потеряли популярность и массовость. Общественная ангажированность хиппи и панков, даже в игровой форме, перестала быть актуальной. Началась эпоха пофигизма и буржуазности. Посещение клубов в середине 90-х было знаком принадлежности к демонстративному потреблению «нового русского стиля» или к dolce farniente золотой молодежи. Несмотря на эстетические различия, обе группы были олицетворением элитарности. Поэтому сначала в столице преобладали клубы, рассчитанные именно на эти группы. Собственные наблюдения показывают, что в провинциальных городах до сих пор клубами являются в основном танцевальные заведения и «развлекательные комплексы» (стриптиз-казино-ресторан). Первые чаще всего обращены к молодежи с деньгами. Взрослея, эти люди становятся «крутыми» и начинают посещать второй тип клубов. В более крупных региональных центрах есть сеть клубов, где слушают альтернативную музыку (трэш, перкуссию, минималистскую и т.п.). Эти клубы в определенном смысле продолжают традицию более социально ангажированных неформальных молодежных движений.

Существенные перемены в клубной действительности произошли в основном в двух столицах. Здесь налицо не только рост числа клубов, но и их специализация, что указывает на относительное многообразие форм идентификации в Москве и Петербурге. На сайтах, посвященных столичной «светской жизни», содержится информация о 240 московских клубах, сайт «Клубы Санкт-Петербурга» дает сведения о 35 клубах. Поиск в русской части Интернета дает скудные данные о клубах в других российских городах — есть кое-что о Нижнем Новгороде, Твери, Казани. Как правило, речь идет

ПОЯВИВШИЕСЯ В НАЧАЛЕ 90-Х КЛУБЫ БЫЛИ ПРИЗНАКОМ МОДНОСТИ, ЭЛИТАРНОСТИ И КРУТОСТИ ВООБЩЕ

ИСТОРИЯ

Век каменный и век железный

Первоначально племена, ставшие оседлыми, селились в одном общем доме, который был и жилищем, и местом общения. Скажем, у ирокезов, эскимосов, папуасов Новой Гвинеи и др. «жилая зона» размещалась по периметру здания, а «зона общения» — в центре, у очага.

Когда единая община раздробилась на отдельные роды, местом общения стал дом привилегированного рода. Специально выделенный «дом собраний» появился лишь в поселениях неолита. При раскопках в Средней Азии был найден такой общинный дом с массивными стенами, великолепным алебастровым полом и настенной росписью: геометрическим орнаментом и изображениями животных — черные и красные рисунки на белом фоне.

Дифференциация полов, проявлявшаяся в разделении труда, пище, развлечениях, религии и даже языке (одни и те же понятия в женском лексиконе обозначаются одними словами, а в мужском — другими), привела к появлению собственно клубов — «мужских домов» (реже — «женских»).

Мужские дома настолько широко распространены на всех континентах, что их можно рассматривать как универсальный общественный институт эпохи перехода от матриархата к патриархату. В это время происходила переоценка ценностей, и прежде всего главной ценности матриархата — способности к деторождению, которой противопоставлялась новая ценность — сила. Все ритуалы мужских союзов были направлены на утверждение этой новой ценности; неудивительно поэтому использование многочисленных фаллических символов в обрядности союза и, в частности, в самой форме мужских домов.

После того как сильный пол утвердил свое превосходство в структуре первобытного общества, мужские дома приобрели новые функции — центров воспитания молодежи в духе новых ценностей. Дома холостяков стали цитаделью коллективного авторитета, силой, противостоящей вождю и стоящей на страже общественного мнения.

В Меланезии мужской клубный дом, как правило, самый крупный и самый красивый, есть в каждом селении (иногда есть и женский). Примечательна схожесть первобытных «клубных правил» с респектабельным современным клубом. Во-первых, в первобытных клубах, как и в лондонских, запрещен вход женщинам и детям. Во-вторых, и те, и другие самоуправляемы: во главе стоит лицо, выбранное голосованием или по жребию. В-третьих, сравнимы занятия клубменов: в английских это дебаты (беседы) в диванной и курительной, карточная игра и обеды с вином. То же, например, у папуасов Новой Гвинеи: они беседуют, жуют бетель, курят и играют в игры, иногда достаточно азартные. И последнее, но не менее важное: как и цивилизованный европеец, клубмен бронзового века платит баснословный, по его понятиям, взнос при вступлении.

Наталья Ерофеева

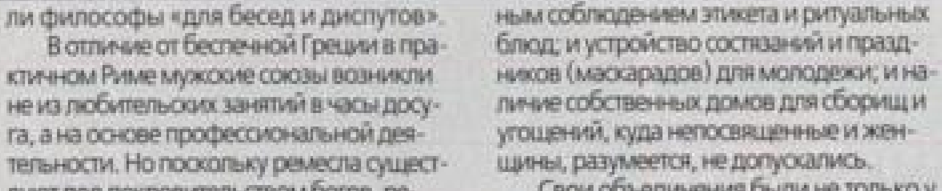
ИСТОРИЯ

Древние греки и древние римляне

В отличие от первобытного общества, где время каждого делилось между трудом и досугом, античное общество одним предоставило заниматься трудом, а другим подарило досуг.

Местом проведения мужского досуга становятся палестры и гимнасии со спортивной площадкой в центре и тенистыми портиками вокруг, где беседовали любители мудрости, риторики, астрономии, геометрии и пр. Здесь же пели и танцевали, музицировали и читали стихи. Цицерон говорит, что палестры и портики, которые греки создали «как места для упражнений и удовольствия», впоследствии захватили философы «для бесед и диспутов».

В отличие от беспечной Греции в практичном Риме мужские союзы возникли не из любительских занятий в часы досуга, а на основе профессиональной деятельности. Но поскольку ремесла существуют под покровительством богов, ремесленные коллегии оказываются одновременно и храмовыми. Судя по топографии Рима, члены коллегии жили компактно, вокруг священных перекрестков складывались общины со своими праздниками, со своим судом, со своей казной (прототипом современной кассы взаимопомощи). Так что в основных принципах объединения, самоуправления, в характерных деталях внутренней жизни сохраняется сущностное сходство с первобытными мужскими объединениями. Это и коллективная трапеза членов корпорации, основанная на складчине, с типичным соблюдением этикета и ритуальных блюд; и устройство состязаний и праздников (маскарадов) для молодежи; и наличие собственных домов для сборищ и угощений, куда непосвященные и женщины, разумеется, не допускались.

Свои объединения были не только у ремесленников: корпорация поэтов и актеров собиралась в храме Минервы, покровительницы искусств, а корпорация музыкантов существовала при капитолийском храме Юпитера.

Одним из общественных институтов (и сооружений), позаимствованных римлянами у греков, были палестры, поначалу и прежде всего в их спортивной функции. Но затем комплекс водных процедур настолько разросся, что их стали называть горячими банями (термами). Но и их назначение менялось: помимо поражающего количества помещений и всего прочего, необходимого для бани, там находились просторные залы и портики с эксцедрами и сиденьями для собраний философов, туда же были перенесены самые большие библиотеки города, а в обширных помещениях для народа устраивали театральные зрелища и бои гладиаторов.

Термы пользовались у римлян огромным успехом — их посещали ежедневно. Римский поэт Марциал писал другу: «Если бы могли располагать нашим досугом и жить настоящей жизнью, мы не узнали бы ни домов знати (обязательные визиты), ни противных тяжб, ни мрачного Форума... — прогулки, беседы, чтение, Марсово поле. Портики, тенистые аллеи... — здесь проводили бы время, этим бы занимались».

Наталья Ерофеева

о 5–10 заведениях. Скорее всего, это неполная информация, но обычно в Интернет вывешиваются сведения о наиболее популярных клубах, а не о случайных и скучных местах. В провинции почти нет джазовых и богемных клубов. Нет и бард-кафе — заведений, соответствующих клубам в привычном для нас понимании. (В самой бардовской традиции «клубами» принято называть устойчивые любительские сообщества, не делящиеся на клиентов и персонал. Они популярны в определенных кругах и в столицах, и в глубинке.) У провинциальной интеллигенции гораздо меньше возможностей для развития таких форм внутригруппового взаимодействия. Меньшая ее часть склоняется к буржуазному стилю жизни, повышает статус и перенимает соответствующие формы проведения досуга, у значительной части провинциального образованного класса доходы невелики, и по статусу, образу жизни, взглядам его представители почти не отличаются от рабочих и мелких служащих.

В Москве, согласно опросу ВЦИОМ (см. таблицу на стр. 38), более четверти опрошенных горожан хотя бы иногда бывают в клубах. 15% из них можно назвать редкими, возможно, случайными посетителями. Остальные 13% посещают клубы достаточно часто — от одного раза в месяц до одного раза в неделю и, скорее всего, знают «свои» клубы.

Отвечая на вопрос, чего ради они посещают клубы, москвичи называли общение (13%), возможность потанцевать (10%) и послушать «живую» музыку (3%). Еду и выпивку как цели посещения назвали всего 2% опрошенных.

Итак, общение приобретает более публичный и открытый характер. Дружеские встречи, свидания, даже дни рождения все чаще назначаются и празднуются не в квартирах, а в публичных местах вроде кафе и клубов. В квартире кто-то обязательно выступает в роли хозяина, пространство частного жилища, выбор музыки и угощений говорит о его (ее) вкусах и привычках. Он, с одной стороны, «обнаруживает себя», с другой, диктует условия общения. В клубе друзья, коллеги, влюбленные — на равных, все в роли посетителей. Кроме того, в клубах поведенческие нормы не так строги, там устанавливается атмосфера игры и свободы, сбрасываются повседневные социальные роли — профессиональные и семейные. При этом важно, что временное «освобождение» от ролей не означает выход за пределы своей социальной среды, иначе теряется необходимый баланс между душевным комфортом и поведенческой свободой. Встреча и знакомство в клубе означают, что он или она — из «своих», что круг общения и музыкальные вкусы схожи, и это хорошее начало для дружбы или романа.

Главная особенность последних лет — клубы перестали быть знаком «молодежного» образа жизни. Во-первых, потому что не стало самого «молодежного» стиля как чего-то цельного — он дифференцировался, распавшись на несколько образцов. Во-вторых, появилось немало клубов «для тех, кому за тридцать». В конце 80-х — начале 90-х молодежь, ее проблемы, ценности и вкусы были в центре внимания СМИ и общественных дискуссий. Именно в молодежной среде были наиболее развиты каналы и формы внутригруппового взаимодействия и самопрезентации. Именно молодежь присваивала себе значения модности и элитарности, и клубы были составляющей «модного» стиля жизни. В середине 90-х появились потребности и условия для оформления интересов и идентификации других групп — так возникли джазовые, эротические, бильярдные клубы.

Среди критериев классификации клубов по-прежнему актуален возрастной — есть клубы для тинейджеров, для молодых (до 30-ти), «для солидных людей». Всем очевидны музыкальные направления клубов — попсовые, рок-клубы, танцевальные, джазовые, бардовские. Есть клубы открытые и закрытые. К последним, скажем, относятся бизнес-клубы, в которых существует членство. Отдельную группу составляют заведения для сексуальных меньшинств, таких мест в Москве наберется с десяток.

Часто определенный тип интереса соответствует социальной категории — джазовые клубы обычно посещает публика среднего возраста и с достатком; в места, где поют барды, ходят люди тех же лет, но победнее. Популярные московские клубы сейчас довольно четко социально стратифицированы. Попав в «чужой» — по возрасту, деньгам или музыке — клуб, будешь чувствовать себя неловко, неуверенно, будешь ловить на себе удивленные или презрительные взгляды. Это справедливо не только для ситуации «повышения статуса» — когда, например, студент случайно оказывается в более дорогом и элитном клубе. Не позавидуешь и добропорядочному менеджеру среднего звена, попавшему в альтернативный рок-клуб.

Модность остается ключевой характеристикой клубов только для тинейджерской аудитории. Клубы для тинейджеров создаются согласно стилевым, в основном музыкальным, направлениям. Срок жизни такого клуба подчиняется музыкально-стилевой моде — когда та проходит, в клуб перестают ходить, и он медленно «умирает». Клубы другого типа, наоборот, сами определяют свой стиль и то, какая музыка будет звучать в их стенах, — они не следуют за музыкальной модой, а диктуют ее.

Все в клубе — название, дизайн, цены, музыка, официантки, охранники, даже знаменитости среди посетителей — говорит о его «направлении» и типе публики. Например, названия и дизайн «развлекательных комплексов» призывают своих посетителей расслабиться и часто отсылают к экзотике, роскоши и чудесам: «Амазония», «Рио», «Ниагара», «Мираж», Golden Palace, «Лимпопо». В дискотеках с огромными танцполами и названиями типа «Улей» или «Территория» подростки растворяются в пространстве и во времени, а их ровесники в альтернативных рок-клубах подчеркивают свою маргинальность (названия таких клубов тяготеют к эстетике безобразного, к промышленному стилю, к значениям экстремальности и маргинальности: «Край», «Форпост», «Свалка», «Казарма», «Бездна»). Названия богемно-студенческих клубов обычно соединяют в себе юмор и абсурд, игру слов: «Китайский летчик Джао Да», «РиR ОГИ», «Оракул божественной бутылки», «Запасник», «Дом Кукера», «Кризис жанра».

Для горожан, бюджета которых хватает не только на повседневные нужды, клубы стали привычным местом. И хотя это еще не массовая форма досуга, они уже не недоступны, они — часть городской социальной и пространственно-временной среды. ■

О ПОПУЛЯРНЫХ КЛУБАХ ХОРОШО ИЗВЕСТНО, КТО В НИХ ХОДИТ И ЗАЧЕМ, КАКУЮ МУЗЫКУ ТАМ ИГРАЮТ, ПОЭТОМУ «СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКОМФОРТ» БЫВАЕТ РЕДКО ИЛИ ПРОВОЦИРУЕТСЯ СОЗНАТЕЛЬНО — НАПРИМЕР, ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ СОБСТВЕННОГО ОПЫТА И Т.Д. К **КЛУБАМ «ОГИ»** (ВВЕРХУ) И **«КИТАЙСКИЙ ЛЕТЧИК ДЖАО ДА»** ЭТО ОТНОСИТСЯ ВПОЛНЕ

СДЕЛАЙ САМ

У нас в Посиделкино

Фраза «это своего рода клуб» может относиться и к церкви, и к кабаку, и к очереди в процедурный кабинет поликлиники. Практически любая длительная или повторяющаяся совместная деятельность — ну хоть сидение за столиком с кружками пива — чревата возникновением между ее участниками «клубных» отношений. Иногда — особенно если основная деятельность теряет смысл — такие отношения выходят на первый план (как это случилось в 90-е годы на многих «не вписавшихся» в рынок предприятиях, работники которых продолжали ходить на неоплачиваемую работу).

Но бывает, что «основная деятельность» изначально не связана ни с каким материальным вознаграждением и в то же время предполагает (в отличие от того же сидения за столиком) конкретные цели, координацию усилий и взаимную ответственность. Сообщество людей, собранных таким делом, представляет собой несомненный клуб, вне зависимости от того, как оно называется. (В студенческие годы автор этих строк был членом типичного клуба, официально именовавшегося «оргкомитет школьной биологической олимпиады МГУ».) Более того — эти клубы были вообще слабо связаны с какими бы то ни было названиями. Неформальный клуб городской интеллигенции, сложившийся вокруг публичной библиотеки города Кондрово (Калужская область), может в один день называться «краеведческим обществом» (если в этот день проходит семинар с докладами), в другой — «клубом самодеятельной песни» (если организован концерт известного барда), в третий — еще как-то, но на самом деле это каждый раз на 4/5 одни и те же люди. Общение которых, естественно, не ограничивается тематикой данного вечера.

Добровольное участие людей в некотором «деле», естественно, исключает разделение их на «членов клуба» и обслуживающий персонал. Все функции последнего ложатся на самих членов клуба, что заставляет даже самые альтруистические объединения тратить немалую часть времени и сил на техническое обеспечение основной деятельности (включая и определенный уровень комфорта — например, регулярное совместное чаепитие). При этом статус каждого из членов такого клуба определяется его активностью и успехами в общей деятельности — независимо от того, преобладают ли в ней начала конкурентные (как в коллекционерских клубах) или кооперативные (как в том же оргкомитете, в дружине по охране природы и т. д.). Самые уважаемые люди в клубе филателистов — это обладатели самых полных коллекций и редких экземпляров. Но если некий богатый новичок купит у такого корифея всю его коллекцию — соответствующего статуса он не приобретет. (Хотя продавец, возможно, утратит авторитет — но не потому, что у него больше нет коллекции, а потому, что ее продажей он продемонстрировал неуважение к общему делу.) Стать тут корифеем можно, только самому собрав коллекцию — т. е. добившись успеха в деле. Понятно, что в клубе-заведении невозможна не только связь статуса с успехами в некоем занятии, но порой и сами эти успехи: совершенствоваться в питье напитков, слушании музыки или созерцании стриптиза довольно трудно.

Члены же клуба-сообщества могут повышать свой статус, не просто делая «общее дело» лучше других, но и создавая себе в его рамках уникальные ниши — особенно если это самое «общее дело» достаточно многофункционально. Чрезвычайно разнообразные возможности такого рода дают своим членам клубы КСП: нишей может быть организация концертов или работа с аппаратурой, издание информационного бюллетеня или обучение игре на гитаре (не говоря уж о сочинении и исполнении песен). Субкультура «ролевиков» (толкинисты, военно-исторические клубы и пр.) имеет минимум два уровня такого разнообразия: функциональная специализация в любимом занятии (игрок, «мастер» — т. е. организатор игры и арбитр на ней, сочинитель и т. д.) плюс роль внутри самой игры. И хотя собственно исполнение роли занимает лишь несколько дней в году, иные увлеченные игроки и вне игры ощущают себя в первую очередь ее персонажами и уж только потом — участниками реальной жизни.

Такие феномены часто интерпретируются как свидетельство социальной неадекватности членов того или иного клуба (и шире — субкультуры, в рамках которой он существует) или самой формы клуба-сообщества. Дескать, это сообщества неудачников, не сумевших или даже не пытавшихся ничего добиться в настоящей жизни и создавшие себе взамен ее придуманный мир. На самом деле в таких клубах почти всегда можно легко найти как явных маргиналов (описаниями которых предвзятые наблюдатели обычно и иллюстрируют свои рассуждения об «эскапизме»), так и людей, чрезвычайно успешных по любым меркам. Возможно, для клубов-сообществ и в самом деле главной является компенсаторная функция, но только понимаемая очень широко: как возможность удовлетворения любых не реализованных иным путем притязаний — от творческого самовыражения до флирта. Общественное признание — лишь один из таких социальных дефицитов.

Из сказанного следует, что клубы-сообщества помогают жить не только своим членам, но и обществу в целом, снижая в нем уровень психического напряжения и в какой-то мере предотвращая эксцессы. Когда в одном из городов Поволжья прекратил свою деятельность местный КСП, в первый же год двое его членов покончили с собой. Оба самоубийцы давно испытывали серьезные психические проблемы, и, видимо, клуб был для них своеобразной групповой психотерапией — в условиях явной недоразвитости терапии профессиональной и отсутствия традиций пользования ею.

Кстати, еще одна социальная функция клубов-сообществ — как раз замещение отсутствующих, недоразвитых или временно парализованных «штатных» общественных институтов. Достаточно вспомнить хотя бы, как осенью 1991 года самодеятельный кружок молодых преуспевающих экономистов стал первым правительством постсоветской России.

Борис Жуков

Знак принадлежности

Во многих элитных клубах не только приятно проводят время, но и занимаются благотворительностью. Теперь и у нас это стало комильфо

Елена Груева

МОСКВИЧИ

ЧЕЛОВЕК САМ ВЫБИРАЕТ СЕБЕ ОБЩЕСТВО. ФИЛАТЕЛИСТ ФИлателиста, как и рыбак рыбака, видит издалека. Ощущение причастности к избранному кругу посвященных придает любому личному интересу (будь то футбол или оригами) важность, осмысленность. Постепенно вырабатываются правила общения, возникают свои ритуалы, свои критерии поведения, формируются понятия «принятого», «приличного» в данном сообществе. Коллективный интерес осознается как право, которое можно и нужно коллективно защищать, пусть это будет даже право любителей бани на чистые простыни и свежие веники. Любой клуб — от любителей пива до любителей гольфа — становится элементом формирования гражданского общества. Что уж говорить о клубах, которые объединяют людей по близким социальным интересам, где в понятие «свой» входит не только хобби, но и весь образ жизни.

Конечно, клуб, объединяющий людей одного круга, может появиться лишь там, где границы разных «кругов» общества уже достаточно очерчены. Причем граждане различаются не только по роду занятий и степени образованности, но и по достатку, по уровню возможностей, успеха, по близости к власти. Для советского человека слово «клуб» ассоциировалось или с облезлым домом культуры с колоннами, или уж с чем-то аристократически-аглицким, дорогими сигарами, омарами и фразой Жванецкого: «Мне в Париж по делу срочно». Горбачевская перестройка наскоро сколотила невиданную прежде в Союзе кооперативно-политдемократическую элиту, которая очень скоро именно элитой себя осознала, но жить как элита еще не умела. Появилась нужда в проверенных образцах, а мода тогда была на все американское. Те американские клубы, о которых пойдет речь, в отличие от сибаритских английских собирались под лозунгами служения обществу, что было немаловажно для наших борцов за демократию. Поэтому первые элитарные клубы в СССР образовались как филиалы международной корпорации клубов «Ротари», штаб-квартира которой находится в США.

Основатель «Ротари-клуба» Пол Харрис родился в 1868 году, начинал простым репортером. Потом занялся адвокатской практикой и вполне преуспел. Делая карьеру, он пришел к важному для себя выводу: «В условиях конкуренции бизнес и приятельские отношения не исключают друг друга». Первый клуб успешных бизнесменов, готовых помогать друг другу и своим согражданам, то есть общими усилиями заниматься благотворительностью, Харрис открыл 23 февраля 1905 года в Чикаго. Сначала в нем было четыре члена, потом к ним присоединились еще девять. Заседания клуба проходили на работе у каждого члена по очереди, по кругу. Движение по кругу, вращение (rotary), колесо, причем ▶

ИСТОРИЯ

Английская классика

Родиной клуба в современном значении этого слова принято считать Англию, где как особый социальный институт он возник в XVI веке в форме обеденного товарищества в общественных местах — как продолжатель античной и средневековой традиции трапез. Самое раннее упоминание об «обеденном клубе» содержится в поэмах Томаса Хокклева, современника Генриха IV.

Ставший позже знаменитым Apollo club возник в 1616 году при Таверне Дьявола. Наряду с тавернами прототипами клубов выступают чайные, кофейни и так называемые шоколадные дома.

Первый кофе-хауз был открыт в Оксфорде в 1650 году. Спустя 50 лет в Лондоне уже было 500 таких заведений (некоторые из них назывались man's — буквально «мужские»), а в первой половине XVIII века — уже 2000. На первых порах кофе-клубы были просто «предприятиями общественного питания», однако в качестве приманки они предлагали своим посетителям бюллетени о состоянии на бирже, новые мореходные карты, газеты (газеты издавались малым тиражом и стоили очень дорого). Постепенно эта побочная услуга выросла в самостоятельный и равноправный вид обслуживания. В кофейнях появились дополнительные помещения, в которых устраивали библиотеки, встречались, беседовали. По мере роста числа кофеен-клубов для их владельцев все острее вставал вопрос о привлечении посетителей. Это положило начало дифференциации — заведение выделяло из всех сфер деятельности одну, которая становилась его главным отличием и служила приманкой для посетителя.

Появились кафе, где можно было получить консультацию медика или юриста, играть в бильярд, где давали уроки латыни, предлагали полный набор газет, предоставляли помещения для концертов и общественных балов. Так складывалась постоянная клиентура. Первоначально посетители платили за конкретные услуги, затем только за вход — независимо от количества полученных услуг и продолжительности пребывания, затем кафе (coffee-houses) превратились в mug-houses, где посетитель пил эль из кружки, принадлежащей лично ему. Это было началом членства, которое впоследствии оформилось законом.

Уже в конце XVII века каждая профессия, класс, партия имеют излюбленное кафе. Литераторы собирались в Peroy coffee-house на Оксфорд-стрит, театралы — в Tom's и Well's. Иностранцы предпочитали Pon's, а в White's встречались члены парламента.

В 1710 году возник October club как клуб партии тори, Cacao Tree стал местом встреч якобитов. Kit Kat, основанный торговцами книг, был преимущественно литературным клубом. В 1734 году сформировался Dilettanti society, объединивший коллекционеров живописи, скульптуры, антиквариата, которые демонстрировали свои коллекции в арендуемом обществом доме на Сент-Джеймс-стрит.

Эти клубы уже не довольствовались легким общением во время застолья, а участвовали в общественно-политической и культурной жизни города: появились литературно-музыкальные салоны и вернисажи, устраивались дебаты и митинги. Это требовало соответствующих помещений. Окрепшие клубы приобретают для себя и реконструируют здания в соответствии с новыми формами клубной жизни. В 1759 году Art society приобретает и перестраивает два смежных дома по Джон-стрит. Это здание стало образцовым для клубной архитектуры своего времени. Оно состоит из двух основных функциональных элементов: универсального зала, предназначенного для собраний, выставок и концертов, и комплекса малых гостиных, в которых, собственно, и проводили вечера члены клуба. Все помещения сообщались между собой, ни дверей, ни коридоров не было — сохранялся принцип организации пространства, характерный для античных сооружений.

В дальнейшем геометрия отдельных помещений усложнялась: наряду с обычными прямоугольными стали появляться круглые и овальные «гостиные», «диванные», «курительные», но принцип «перетекающего пространства» при этом сохранялся.

В XIX веке в английском обществе происходили существенные перемены. Новый век вызвал к жизни обширный слой людей, живших праздно и не имевших прямого отношения ни к земле, ни к ремеслу, ни к промышленности, ни к торговле. Это так называемые держатели государственных бумаг, число которых стремительно росло: в начале века их было 17 тысяч, а к 1829 году, согласно статистике, уже 275 839. Эти люди вели респектабельную жизнь, пребывая в перманентном состоянии досуга. Индустриальное развитие страны обогащало буржуазию, являлось основой материального благополучия средних классов — мелкой буржуазии и высокооплачиваемой технической интеллигенции, к этому времени ставших основной общественной прослойкой страны. Проблема обеспечения их досуга стимулировала клубное строительство: на первую половину XIX века пришелся его пик, клубы становились все популярнее, число их членов стремительно росло. Едва ли не каждая социальная группа имела свой клуб.

В 1813 году возник Guard club, состоящий из военных, в основном из участников войны с Наполеоном. В 1819 году дипломаты создали Travellers' club. В 1823 году творческая публика объединилась в клуб Athenaum (его членом был, в частности, Вальтер Скотт). Farmer's club объединял землевладельцев, Garrick (1831), названный по фамилии знаменитого актера, был первым театральным (актерским) клубом. В добавление к White's (клубу тори) и Brook's (клубу вигов) появился консервативный Carlton club (1831), либеральный Reform club (1834). В середине XIX века в Лондоне появились целые клубные улицы — Пэлл Мэлл и Сент-Джеймс, а само клубное здание заимствовало формы итальянских палаццо, помпезность которых работает на престиж тех, кто сюда вхож.

Наталья Ерофеева

АЛЕКСАНДР СОРИН

▶ рабочее колесо, — стало эмблемой клуба. В 1910 году подобных клубов было уже 16, а в 1911 году появились первые ротари-клубы за пределами США. Все они поддерживали тесную, в том числе и экономическую, связь друг с другом. Так образовалась ассоциация «Ротари Интернейшнл».

Кроме символики, был выработан вполне протестантский кодекс чести ротарианца, первый пункт которого гласит: «Моя производственная деятельность — это возможность служить людям», а два последних: «Я не лгу в рекламе и в деловых взаимоотношениях с людьми», «Я не пользуюсь у ротарианцев и не предоставляю ротарианцам привилегий, если они не приняты во взаимоотношениях с другими». Среди ценностей выделяются упорство, радость труда, экономность и терпение. Ротарианец дисциплинирован. Пропустивший без уважительной причины четыре заседания подряд автоматически исключается из клуба. С 1989 года официальным для Ротари стал лозунг «Service Above Self» — «Служение обществу выше личных интересов».

Значок «Ротари», который обязаны носить все члены клуба, давно стал на Западе знаком качества для бизнесмена, определяющим степень доверия к нему. Естественно, иметь на груди значок «Ротари» во время переговоров с западным партнером для еще советского новобизнесмена дорогого стоило. Еще дороже стоили связи по всему миру. Первые «Ротари-клубы» в СССР, образованные в 1990 году в Москве, Ленинграде и Иркутске, собрали все сливки перестроечного общества. В 1993 году российские клубы были приняты в «Ротари-Интернейшнл». Движение постепенно ширилось. Сегодня в одной только Москве действуют четыре «Ротари-клуба», а всего в России их около 70.

Однако для отечественной бизнес-элиты «Ротари» быстро стал клубом недостаточно элитарным, слишком доступным (подумаешь, 500 долларов вступительный взнос и долларов 200 ежегодный), да еще обремененным отчетностью перед чикагским начальством. Престижным в России его тоже не назовешь — большинство вообще ничего о «Ротари» не знает, а для делового меньшинства в нашей стране престижны власть и деньги, а вовсе не причастность к международной благотворительности.

Мало-помалу состав российских «Ротари-клубов» изменился. Сегодня ротарианцы — это адвокаты, банковские служащие, успешные менеджеры, главы местного самоуправления, владельцы небольших предприятий, солидные журналисты — те, кого, будь их побольше, можно было бы назвать средним классом. Каждый клуб состоит из 20—30 членов, которые собираются раз в неделю в каком-нибудь ресторане, чтобы за трапезой пообщаться, решить проблему с помощью друга-ротарианца и обсудить очередной благотворительный проект: помощь детскому дому, участие в реставрации памятника архитектуры или обустройстве монастыря, учреждение стипендии для подающего надежды юного музыканта, участие в международных проектах. Сейчас, например, затевается запуск детского космического спутника связи: увлеченные космосом и Интернетом дети в Италии, Австралии и России совместно участвуют в разработке спутника, наделяют его необходимыми для своего межконтинентального общения функциями, а потом станут его первыми пользователями. Проект финансируется «Ротари-клубами» трех стран, выведет спутник на орбиту, скорее всего, российская ракета.

Схожая судьба в России у другой известной международной организации клубов — «Лайонз Интернешнл». Первый клуб «львов» также появился в Чикаго в 1917 году. Его основатель — президент небольшой страховой компании Мелвин Джонс в целом разделял философию ротарианского движения, но хотел сделать его более демократичным. «Львы» платят членские взносы поменьше, но помогают обездоленным не только деньгами. Они сами готовы ухаживать за больными, воспитывать беспризорных, а главное, служат добровольно и бесплатно, выполняя пусть скромные, но конкретные дела для людей, среди которых они живут и работают. На эмблеме «Лайонз» слова «We serve» — «Мы служим». В отличие от ротарианцев «львы» не скрывают, что

ПРО БАЛЫ, УСТРАИВАЕМЫЕ **АНГЛИЙСКИМ КЛУБОМ**, ЗНАЮТ МНОГИЕ, А ПРО ТО, ЧТО КЛУБ ЗАНИМАЕТСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ, ИЗДАЕТ ТРИ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛА, ЧТО УЧРЕДИЛ НЕЗАВИСИМУЮ **АССОЦИАЦИЮ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД «ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ»**, ВРУЧАЮЩИЙ ПРЕМИИ ЛУЧШИМ В ПРОФЕССИИ (ОДНАЖДЫ ВРУЧАЛИ УЧИТЕЛЯМ, А ПОСЛЕДНЮЮ — ЛУЧШИМ РАБОТНИКАМ ФСБ), — НЕ ЗНАЕТ НИКТО

готовы предоставлять своим братьям-«львам» любые привилегии, и воспринимают клуб как большую семью. Их основная задача — сформировать как можно более широкий круг людей, воспитанных на либеральных ценностях. Название клуба по-английски «LIONS» представляет собой аббревиатуру: Liberty, Intelligence, Our Nations Security — «Свобода, разум и безопасность нашего народа». Однако впрямую клуб политикой не занимается (хотя среди его членов есть и бывшие президенты США, Италии, Швейцарии). Кроме конкретной помощи конкретным людям, более полутора миллионов «львов» всего мира совместно поддерживают программы борьбы со слепотой (сам Мелвин Джонс изобрел известную всем «белую трость» — палку для слепых), с глухотой, с диабетом, с наркотиками. Российские «львы» приоритетной программой считают борьбу с туберкулезом.

В России какие-либо различия между ротарианцами и «львами» совершенно сошли на нет, люди того же круга становятся членами «Лайонз», они так же заседают в клубный день в ресторанах, так же не признают дисциплины, так же иногда опаздывают со взносами. «Ротари» и «Львы» дружат клубами. В России их мало кто воспринимает всерьез: так — благотворительность между горячим и десертом. И все-таки они, во-первых, реально кому-то помогают, причем совершенно безвозмездно, не имея от этого даже общественного признания, а ведь могли бы и просто обедать, без всякой благотворительности. А во-вторых, в таких клубах люди одной социальной прослойки общаются между собой, а значит, вольно или невольно вырабатывают, осознают и формулируют общие ценности и общие интересы.

Выйдешь в люди — заходи

Новая российская элита предпочла другой тип клубов — тот самый с сигарами, омарами и лакеями. Узок круг этой элиты, внутри нее все друг с другом знакомы, и делового общения между собой им хватает. Они нуждаются в общем досуге, не стесненном присутствием посторонних неудачников. Круг лиц, к элите приближенных, гораздо шире, и они-то весьма нуждаются в публичном признании своих амбиций. Им важны новые связи, им хочется чувствовать себя участниками светской жизни, первыми узнавать новости и в бизнесе, и в политике, и в модном искусстве. Важно чувствовать себя «обществом». Местом встречи такого общества стал сначала в Москве, а потом и в Петербурге Английский клуб.

Точнее, когда 15 мая 1996 года клуб открывался в столице,

АЛЕКСАНДР СОРИН

АЛЕКСАНДР СОРИН

он назывался "Экзекьютив клуб «Москва» и был призван возродить традиции знаменитого до революции московского Английского клуба. За год клуб набрал членов, изучил архивы прежнего клуба, чудом сохранившиеся в Музее революции, разработал собственную символику, ритуалы, опробовал разные способы клубного общения (до сих пор у них нет собственного помещения), начертал на гербе девиз «Искать высоких дел» и стал называться просто «Английским». Вдохновитель и организатор затеи предприниматель Олег Матвеев стал первым председателем правления клуба, почетным старшиной был избран Юрий Лужков. Этим подчеркивалась историческая преемственность — старшиной Английского клуба и прежде всегда был градоначальник.

Членами клуба становятся, как правило, люди просто известные или известные в бизнес-кругах. Это и министры, и деятели культуры, и спортсмены, и предприниматели, и политики. В клубе считают, что, когда за одним столом оказываются Владимир Рушайло, Артур Чилингаров, Михаил Швыдкой, Александр Ширвиндт, Владислав Третьяк, Елена Чай-

«КЛУБНЫЙ ЧЕЛОВЕК» — ЭТО ТОТ, КТО ОДИНАКОВО ОРГАНИЧЕН КАК В ДЕЛОВОЙ КОМПАНИИ, ТАК И В КОМПАНИИ ОТДЫХАЮЩЕЙ

ковская, Александр Починок, Генрих Падва, Марк Захаров, Олег Дерипаска, многие вопросы решаются легче. Членом Английского клуба быть необременительно — никакой дисциплины, зато ежедневно работает исполнительная дирекция, которая организует балы, арендует залы под клубные встречи, заказывает билеты и гостиницы для клубных круизов, резервирует места на премьерах, обеспечивает необходимым сервисом членов клуба. Эльдар Рязанов ведет встречи «Какими мы были на старте», на которых члены клуба рассказывают о самих себе, Юрий Саульский отвечает за джаз-кафе, а Святослав Бэлза — за литературно-музыкальный салон. Политолог Алексей Кара-Мурза руководит дискуссионным клубом, на заседания клубной бизнес-ложи приглашаются действующие министры. Часть членских взносов (несколько тысяч долларов ежегодно) направляется и на благотворительность: шефство над школой-интернатом для детей-сирот Домодедовского района и Домом-музеем Бориса Пастернака в Переделкино, именные стипендии студентам Гуманитарного университета и Щукинского театрального училища. Так что при хорошей организации и должном финансировании можно устроить для избранных интенсивный досуг, или светскую жизнь — кому какой термин больше нравится.

Новые миссионеры

Небольшая часть социально активных граждан отказывается сосредотачиваться на досуге. «Это дело частное», — считают они. И создают открытые клубы, прямо направленные на поддержание структур гражданского общества. Последней общественной акцией Раисы Максимовны Горбачевой было создание в 1997 году публичного женского (хотя мужчины все-таки допускаются) клуба при Горбачев-фонде, объединившего в основном гуманитариев: психологов, социологов, политологов. Сегодня клуб имени Раисы Максимовны возглавляет ее дочь Ирина Михайловна Вирганская. Никаких членских взносов, никаких клубных дней. Зато раз в квартал клуб собственными силами организует конференцию (или симпозиум, или семинар), посвященную общественно значимой проблеме. На последней конференции обсуждалась реформа образования в России, разработанная командой Германа Грефа. Авторитет имени Горбачева обеспечил представительную аудиторию: о реформе рассказывали сами разработчики, а оппонировали им директора школ, ректоры вузов, эксперты, гости из регионов. Цель затеи в том, чтобы широкое обсуждение помогло участникам сформулировать свою позицию и в дальнейшем принимать осознанные, ответственные решения, в том числе и при следующем голосовании.

Сформировать правильный электорат, который выберет правильную власть, которая поведет Россию правильным путем, — такую вполне политическую задачу поставил перед собой клуб «2015». Сам клуб формулирует ее мягче: «Во-первых, подвигнуть людей к более осознанному и более активному социальному поведению, а во-вторых, заронить в них еще один повод призадуматься о возможности выбора при формировании собственного завтра». Клуб объединил, по их словам, молодых «передовиков рыночного соревнования», по которым тяжелым катком прошелся кризис 1998 года. Аполитичные топ-менеджеры новых доходных российских или совместных компаний, занятые до кризиса исключительно собственной карьерой и бизнесом, после кризиса поняли, что пора вмешаться в процесс, причем сообща, а то поодиночке можно и не выжить.

Способ вмешательства был выбран народнический: открыть глаза народу на грядущую перспективу посредством изданной на собственные деньги книжки «Сценарии для России». В течение первой половины 1999 года клуб собрал сценарную группу из ста «лучших умов столицы», которые методом мозгового штурма и последующего экономического расчета и политического анализа прикинули возможные варианты развития страны до 2015 года. Вышло, как водится, три: 1) Если народ поддержит «патриотов», ратующих за особый путь и сильную руку, то к указанному сроку единой России не будет, а будет постоянная грызня нищих, полностью зависящих от нефтяной трубы, автономных губерний. Значит, всякий, у кого есть выбор, должен собирать манатки и переезжать в какое-нибудь более цивилизованное место. 2) Если россияне, испугавшись перемен к худшему, проголосуют за статус-кво, то к указанному сроку страна потеряет всякую историческую перспективу. Значит, самим в ней еще можно век доживать, а детей надо отправлять в какое-нибудь более перспективное место. 3) Если к выборам 2000 года граждане поймут необходимость цивилизованных либеральных реформ и поддержат наиболее успешных менеджеров, пошедших в политику, то Россию ждет процветание и благоденствие. А значит, не надо никуда ехать, от добра добра не ищут.

Клуб «2015» видит свою миссию в непосредственном содействии осуществлению позитивного сценария № 3. Для выработки тактики такого содействия клуб учредил и профинансировал научный центр — Институт национального проекта, в котором политологи, социологи и экономисты профессионально просчитывают прогнозы развития.

Сборник сценариев уже издан, но до народа пока не доведен. Членам клуба польстило внимание, проявленное в 2000 году командой Германа Грефа к их интеллектуальным моделям и экономическим выкладкам. Многие из них легли в основу правительственной программы. Однако в 2001 году авторы с грустью узнают в окружающей действительности приметы собственного сценария № 2. Хотя я, внимательно прочитав их книжку, замечаю все больше примет варианта №1. ■

Российская клубинка

Максим Школьников

СИБИРЯКИ

ТЕМ, ЧТО Я ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ, Я ОБЯЗАН КЛУБУ. МОИ РОДИтели познакомились в начале 60-х в клубе «Подснежник», куда мой будущий папа, аспирант и активист, пытался не пустить двух студенток, пришедших на поэтический вечер с одним билетом, — одна из них через некоторое время стала моей мамой. В «Подснежнике» новосибирская молодежь, сегодня называемая продвинутой, собиралась, чтобы слушать стихи и дискутировать о физиках и лириках, самодеятельной песне и выборе поколения.

На каждое поколение новосибирцев — современников великих идейных или экономических потрясений — прихо-

дится по два заведения, где выпивка не важнее общения, то есть клубами. В 60-е это были «Подснежник» и знаменитый на всю страну «Под интегралом», в перестройку — «Кофейня» и «Джаз-форум». «Подснежник», сохранив название, опустился до банальной блинно-рюмочной, «Под интегралом» превратился в банк, «Джаз-форум» вспомнил, что когда-то был «Юностью» с невкусным мороженым, а «Кофейня», из которой к середине 90-х коротко стриженные мужчины окончательно вытеснили любителей поиграть в шахматы с барменом, и вовсе закрылась.

К концу 1998 года практически все музыкальные площадки Новосибирска были поделены между попсой с разномастной и не слишком притязательной аудиторией и условным рэйвом для студентов в куртках истошного цвета и необъятных штанах. Другую музыку можно было послушать в тесном подвальчике «Три восьмерки», где джазово-блюзовые четверги собирали представителей свободных профессий, яппи, хиппи, сотрудников немецкого консульства и французских инженеров-ядерщиков. В январе 1999 года открылся New York Times, и меньше чем через полгода после его появления вся эта публика переместилась в новое заведение.

New York Times придумал огромный рыжий уроженец Миннеаполиса Эрик Шогрен, единственный американец, постоянно живущий в Новосибирске и делающий там же бизнес. В начале 90-х Шогрен создал первый настоящий супермаркет, который, впрочем, довольно быстро прогорел. Шогрен, к тому времени женившийся на выпускнице английской спецшколы, не уехал из Сибири, а решил бороться за торжество рыночной экономики. Летом 96-го он открыл первый в Новосибирске круглосуточный фаст-фуд под названием New York Pizza. Первые две недели в New York Pizza стояли толпы, каких Новосибирск не видел со времен антиалкогольной кампании. (Сейчас у Шогрена уже сеть пиццерий в разных сибирских городах.) Два года спустя, придя в себя после кризиса, Шогрен в очередной раз точно определил пустующую культурную нишу, и в самом центре Новосибирска, на углу улиц Ленина и Урицкого, появился бар с портретами Майлса Дэвиса и Дюка Эллингтона на стенах и вывеской с лозунгом «Let the good times roll».

В New York Times довольно бедный дизайн, скудное меню, низкие цены, обилие пива в ущерб другому алкоголю и музыка семь дней в неделю. Здесь есть завсегдатаи, знающие друг друга только по именам. Мест по вечерам обычно нет. Заглянувший сюда прошлым летом американский посол Джим Коллинз так и простоял весь вечер у стойки. Аборигены, занявшие все столики, болтали, перекрикивая музыку, наливались пивом, танцевали, а некоторые даже поднимались на сцену — в New York Times принято допускать посетителей к микрофону и инструментам, даже если их исполнительские способности ниже средних. Хозяин заведения проводит почти каждый вечер, сидя у стойки с маленькой бутылочкой пива, которых он может выпить до пятнадцати, что заметно сказывается на его фигуре. Его главная задача — перезнакомить между собой всех своих знакомых, представить заезжим иностранцам Новосибирск достойным образом и в процессе всеобщего общения придумать что-нибудь новенькое, скажем, какой-нибудь фестиваль и телепередачу. Реализация идей не обязательна.

Те, кому не хватает места в New York Times, обычно сидят на той же улице Ленина в Saint Patrick's Corner, одном из трех ирландских пабов Новосибирска, или в подвале под магазином Levi's — в ковбойском салуне «501», где частенько танцуют на столах.

А вот у публики, которая предпочитает «Черную вдову», альтернативы нет. И потому, что аналогов «Черной вдове» в Новосибирске не существует, и потому, что туда с некоторых пор пускают всех желающих.

Понимая, что любое сравнение хромает, все же скажу, что если New York Times напоминает РиRO.Г.И., то «Черная вдова» — старый «ОГИ» в Трехпрудном. Вообще-то официально «Черная вдова» называется галереей. Это большой подвал с черными стенами, черно-белым полом, черной сантехникой в туалете и огромным металлическим каракуртом (название этого ядовитого азиатского паука и означает по-тюркски «черная вдова») у входа. Публика в «Черной вдове» преимущественно носит черное (в New York Times знаком принадлежности являются классические джинсовые цвета). Здесь отменно хороший кофе, а все потому, что со здешними барменами поработал знаменитый Игорь из «Кофейни», тот самый, что играл с посетителями в шахматы, пока были игроки и сама «Кофейня». Во «Вдове» очень неторопливые официантки, маленькая барная стойка, ужасная вентиляция, страшно неудобный гардероб, и в уборную всегда очередь. Тем не менее, когда «Вдову» в течение нескольких месяцев ремонтировали, у культурного сообщества Новосибирска случился кризис самоидентификации.

Первое время в «Черную вдову» пускали в основном по клубным картам, на которых была изображена грустная женщина неопределенного возраста. Но основатель упоминавшихся «Трех восьмерок» и «Вдовы» Алексей Казаринов, выпускник художественно-графического факультета и организатор рок-концертов, хотя и не имел рыночного опыта американца Шогрена, поступил грамотно — среди двух сотен избранных клубные карты получили практически все популярные новосибирские журналисты. Поэтому, когда до Новосибирска доехали гельмановско-кириенковские «Культурные герои XXI века», то место для поэтической части фестиваля искать не пришлось.

Как сорок лет назад в «Подснежнике», в «Черной вдове» регулярно читают стихи, открывают выставки и даже проводят пресс-конференции. Впервые это произошло три года назад, когда здесь собрал прессу немецкий сотрудник новосибирского отделения TACIS, доказавший в суде, что авиакомпания «Сибирь» не вправе продавать иностранцам билеты дороже, чем российским гражданам. Иногда «Вдову» кто-нибудь откупает на целый вечер для узкопрофессионального веселья. Когда-то «Черная вдова», к радости молодых художников и журналистов отделов культуры, обновляла графические и живописные экспозиции каждую неделю, но затем Алексей Казаринов решил, что проводить шумные акции куда выигрышнее, чем традиционные вернисажи. Так во «Вдове» стали появляться байкеры, мастера татуировок, адепты эзотерических восточных практик и деятели современного искусства. Правда, им «вдовьего» пива недостаточно, и они приносят с собой недозволенную водку. Малочисленная администрация кривится, но идет на заведомые убытки ради сохранения клиентуры. Хотя «Вдова» из соображений политкорректности и умасливания районных властей периодически проводит выставки детского рисунка, в последнее время там процветают видео-арт и презентации новых художественных проектов, чем радикальнее, тем лучше. Публика «Черной вдовы» однородная, идейно родственная и настроенная на получение своего элитарного фана. При этом «Вдова» благодаря студентам умудряется не превращаться в герметичное заведение.

Мои дети пока не освоили «Черную вдову» и, приходя с родителями в New York Times, чаще уходят в пиццерию на второй этаж. Но их участь, похоже, решена. Месяц назад десятилетняя дочь дипломатично спросила: «Как вы думаете, мне потребуются деньги, если я пойду в клуб? — и на вопросительные взгляды родителей ответила: — Моя одноклассница решила отметить день рождения в клубе». ■

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА АМЕРИКАНЦА ЭРИКА ШОГРЕНА, СОЗДАВШЕГО КЛУБ NEW YORK TIMES, — ЭТО ПЕРЕЗНАКОМИТЬ ВСЕХ ДРУГ С ДРУГОМ И ПРИДУМАТЬ ЧТО-НИБУДЬ НОВЕНЬКОЕ

ПЕТЕРБУРЖЦЫ

Торжество самоидентификации

«Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!» — сказал «пресмыкающийся втуне» пьяница Мармеладов в самом известном из романов, действие которых разворачивается в Петербурге. Потребность «куда- нибудь да пойти» возникает у людей даже не в столь крайней, как у господина Мармеладова, ситуации и не только в нашем городе, где, как известно, «скука, холод и гранит». Вполне закономерно, что первый в России клуб возник на невских берегах — в марте 1770 года объявило о своем существовании Санкт-Петербургское Английское Собрание, или Английский клуб. Возникновение его связано с трогательным преданием. Английские купцы, коих немало в те годы обреталось в Петербурге, любили собираться в гостинице, принадлежавшей голландцу Корнелию Гардинеру, — беседовали, читали газеты, курили трубки, пили вино и пиво. Однако гостеприимный и добродушный Гардинер дельцом оказался никудышным и скоро разорился, оставшись в чужеземном краю без средств к существованию. Вот тогда пользовавшиеся его гостеприимством купцы основали упомянутое Английское Собрание и первым пунктом устава постановили: «Общество поручает свое хозяйство Корнелию Гардинеру, за что назначает ему годовое жалованье в триста рублей». Собрание было закрытым клубом в европейской традиции — «кроме членов клуба, никто не имеет права входа в Собрание, исключение допускается только для иностранцев, временно прибывающих в столицу». Собственно, это и есть клуб в классическом его понимании — замкнутое общество, регулярно собирающееся для совместного препровождения времени. Девизом Английского клуба было Concordia et Letitia («Согласие и веселье»).

Сегодня петербургский Английский клуб — лишь филиал московского, так же как элитарные «Ротари» и «Лайонс». Москва диктует моду — и клубная жизнь Петербурга строится по заданным образцам. Для молодежи клуб стал привычным понятием: около двух десятков молодежных клубов Петербурга различаются принятым музыкальным форматом (в «Молоке», например, рэгги, а в Money Honey — рок-н-ролл), составом постоянных посетителей (считается, что в «Молоке» тусуются продвинутые панки, а в «Манхэттене» и Fish Fabrique — мажоры); а также степенью толерантности по отношению к наркотикам. Еще есть в городе клубы «с петербургской спецификой», например, тинейджерский — «Дядюшкин сон», пивной клуб «Рыжий чуб», где фирменное блюдо — «голова Зюганова». Любимое прибежище питерской демократической интеллигенции — «Клуб либеральных реформ». И все-таки гости Корнелия Гардинера имели в виду что-то другое. Едва ли не единственный клуб, воплощающий ту изначальную идею, — так называемый Мужской клуб, члены которого собираются по пятницам в одной из городских гимназий.

Его отцами-основателями стали в 1995 году три человека: один историк — Лев Лурье, занимавший в этой гимназии экзотическую должность завуча по научной работе, и два филолога — Александр Белоусов и Николай Вахтин. Все трое были людьми известными и авторитетными, обладавшими обширным кругом знакомств в интеллигентной среде Петербурга. Ими был определен первоначальный состав членов клуба — тридцать человек, из которых половину выдвигали все три основателя сообща, а другая складывалась из кандидатов, рекомендованных каждым из них в отдельности (по пятерых на брата). Члены должны были удовлетворять четырем условиям, два из которых носили скорее рекомендательный характер, а два были обязательны. К первым относились возраст — предпочтение отдавалось родившимся между 1945 и 1955 годами — и принадлежность к гуманитарной сфере. Что касается обязательных условий, то в клуб принимались только мужчины и только те, кто никогда не состоял в КПСС. Пятое условие хотя и не было сформулировано, но подразумевало: членами клуба становятся люди, много и целенаправленно работающие в своей области. Обаятельные бездельники, неизвестно чем занимающиеся, или «просто хорошие люди» могут промелькнуть в клубе лишь в качестве гостей.

Вот уже шестой год члены клуба собираются в учительском кафе при гимназии, обсуждают новости, играют в шахматы и в дартс, пьют пиво и чай, едят фирменные пельмени, приготовленные добродушным хозяином кафе — Владимиром Петровичем Горским. Сравнивать себя они любят с пенсионерами, сражающимися в домино.

Каждый член клуба может пригласить гостей (за них платят пригласившие) — и знакомый одного становится знакомым всех. У клуба нет записанного устава, но есть «предания» и неписаные, но жесткие правила. Для того, чтобы стать членом клуба, двух рекомендаций не потребуется и голосования черными и белыми шарами проводиться не будет. Обычно кандидат появляется сначала в качестве гостя. Если пригласивший почувствовал, что его выбор одобрен, он может осторожно поставить вопрос о расширении состава клуба. Согласно правилам, решение принимается не сразу и обязательно в отсутствие кандидата, и еще до голосования становится понятным, по душе ли претендент членам клуба. Говорят, что отрицательного результата при голосовании не было ни разу.

Клуб — это способ самоорганизации людей определенного круга, который в социологии называется когортой. «Мужской клуб» объединяет людей одного мировоззрения, молодость которых пришлась на 70-е, — так называемое задержанное поколение. Для многих из них беспартийность означала многолетнее прозябание на незначительных должностях и просто маргинальность. В 90-е годы, когда изменилась общественная ситуация, один из маргиналов, в советские времена работавший дворником в бане, стал ключевой фигурой петербургского отделения Пен-клуба; бывший истопник распределяет гранты; те, кто обречен был оставаться вечным младшим научным сотрудником, стали профессорами. И получилось, что в первый состав клуба — в те самые тридцать человек — вошли люди, занявшие ключевые позиции в гуманитарной сфере города.

«Духовные дети» этой когорты сформировали «свой круг» в клубе, носившем сначала название «Белый Кролик», а позже — «Шалтай-Болтай» и основанном поклонником английской литературы, недоучившимся филологом по прозвищу Ян (сам он себя определяет как «городского раздолбая»). Из «Алисы» пришло и ритуальное занятие — чаепитие (напитки крепче пива в клубе запрещены). Музыка — ирландский фолк и рок. Контингент «Белого Кролика» составляли 25 — 30-летние «стопщики» (то есть путешествующие автостопом) из интеллигентных семей. «Фэйс-контроля» не было (на вопрос: «А если бы был?» — отвечали, что не пускали бы в кожаном пальто и с мобильниками), но чужой второй раз на чай и ирландскую музыку не заходил. В клубе проводились концерты, литературные чтения, но главным достоинством была возможность заниматься своим делом: репетировать, играть в шахматы, плести циновки, чинить мотоцикл. Обладатели клубных карт — их существовало три разряда — пользовались символическими привилегиями. Закончилось существование этого клуба вполне типически: Яну надоело одному везти воз, из своих работать никто не хотел. Пришлось взять помощника из чужих. Тот быстро сориентировался, начал распивать с друзьями крепкие напитки по ночам, а затем и продавать клубное имущество. Так все и кончилось. Для интеллигентских клубов инородные тела губительны.

Дмитрий Равинский

Когда спящий проснется

В ближайшие месяцы решится судьба еловых лесов Подмосковья, уже третий год поедаемых короедом-типографом

Борис Жуков

НАПАСТЬ

—Оставется только надеяться, что лето этого года будет в средней полосе холодным и мокрым...

У координатора лесной компании «Гринпис России» Алексея Морозова есть основания для таких пожеланий, оскорбляющих в лучших чувствах любого подмосковного дачника. Холодное лето может прервать вспышку численности короеда-типографа — невзрачного жучка в полсантиметра длиной, полчища которого растут уже третий год и угрожают уничтожить все спелые ельники Московской области.

КОРОЕД-ТИПОГРАФ И ЕГО ЛИЧИНКИ ЖИВУТ В ТОЛЩЕ ЕЛОВОЙ КОРЫ И ОСТАВЛЯЮТ В ДЕРЕВЕ СЛОЖНЫЕ УЗОРЫ. ТАКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЗАЩИЩАЕТ ЖУКА НЕ ТОЛЬКО ОТ ХИЩНЫХ НАСЕКОМЫХ И ПТИЦ, НО И ОТ ЯДОХИМИКАТОВ

Короед-типограф, получивший свое название за четкие и сложные узоры, оставляемые им на внутренней стороне коры и поверхности древесины пораженных деревьев, — насекомое для наших лесов самое обычное. Живет он только на ели, причем довольно спелой и толстой (обычно не моложе 40 лет), и, как правило, — только в средней части ствола. И сам жук, и его личинки питаются проводящими тканями дерева-хозяина. Обычно они не приносят заметного вреда, поселяясь только на мертвых или явно умирающих деревьях — при попытке вточиться в кору здоровой ели жук просто тонет в смоле, вытекающей из ранки. Однако время от времени, когда численность короедов (как и многих других насекомых) подскакивает в сотни раз, больных и мертвых деревьев им уже не хватает. И тогда начинается буквально штурм здоровых елей: несметные множества жуков атакуют их, заваливая ствол дерева своими телами, пока ель не теряет способности выделять смолу в нужном количестве. С этого момента она обречена и через несколько месяцев погибает, источенная жуками и их личинками.

Причины таких вспышек численности в общем случае далеко не ясны. Однако для нынешней вспышки типографа они известны довольно достоверно. Все началось с июньского урагана 1998 года, повалившего в Подмосковье изрядные площади леса, в том числе и ельников. Если бы этот валежник быстро распилили и вывезли из леса, бедствия удалось бы избежать, но у лесхозов не хватило сил, и поломанные елки стали легкой добычей короедов. Как на грех лето того года выдалось жарким и засушливым, позволив жукам дать два поколения (обычно в наших краях типограф успевает размножиться лишь один раз за сезон: взрослые жуки уходят на зиму в лесную подстилку, а оставшиеся в коре личинки и куколки вымерзают). Та же картина повторилась в следующем году, и к прошлому лету жук достиг критической численности, превращающей его в бедствие: в Московской области им было поражено около 2 тысяч гектаров ельников (прогноз на этот год — примерно 6 тысяч га). Участки сплошного усыхания елей — так называемые короедники — аэрофотосъемка обнаружила во всех районах, где есть серьезные массивы еловых лесов, — в основном на севере и западе Подмосковья. (Это при том, что после заселения типографом елка еще много недель, а то и месяцев выглядит совершенно здоровой.) Несмотря на это, некоторые лесхозы до сих пор утверждают, что на их территории короедников нет.

На первый взгляд это говорит о вопиющей безответственности лесников. Но дело в том, что регистрация короедников сделает неизбежным немедленное «принятие мер». Между тем у лесных специалистов нет единого мнения об этих мерах.

Образ жизни короеда-типографа довольно хорошо защищает его как от естественных врагов, так и от возможных мер со стороны человека. Есть, правда, яды, нанесение которых на кору будет убивать жуков при внедрении в дерево или на выходе из него. Но технических средств, способных покрыть слоем яда по всей длине ствола высоченные елки на тысячах гектаров, не существует в природе — это можно делать только с поваленными и очищенными от сучьев деревьями. Собственно, немедленная вырубка и есть основной способ борьбы с типографом — благо этот жук, губя дерево, не ухудшает товарных качеств древесины. Однако проблема не только в том, чтобы срубить, — надо еще и вывезти, причем быстро, иначе поваленные деревья превратятся в питомник вредителей. А с вывозом срубленной древесины (особенно той части, которую вряд ли удастся быстро продать) в российском лесном хозяйстве всегда было плохо. Вдобавок «зеленые» активисты сильно подозревают, что вырубка короедников станет просто предлогом для увеличения заготовок древесины и отвода лесных участков под застройку.

Есть, правда, сравнительно безопасный и экологически чистый способ борьбы с короедами. Жуки выделяют сигнальные летучие вещества — феромоны, привлекающие других особей того же вида. Это характерно для многих насекомых, но обычно феромоны выделяют самки для привлечения самцов (реже — наоборот). У короедов же оба пола испускают феромоны. Чем больше короедов собралось в одном месте, тем больше их туда летит — что и позволяет им брать штурмом здоровые деревья. На этом и основана феромонная ловушка, центром которой является источник искусственно синтезированного феромона. Жук летит на запах, ударяется в пластиковый экран и падает в подвешенный снизу мешок, из которого не может выбраться. Остается только обходить ловушки и уничтожать жуков.

Однако Алексей Морозов считает, что и этот путь может принести больше вреда, чем пользы. Массовый штурм здоровых деревьев и их чрезмерное заселение, из-за которого часть выведшихся личинок гибнет от недостатка корма, не проходят для жуков даром: новое поколение оказывается малочисленнее предыдущего, и вспышка как бы сама себя подавляет. Искусственное же сокращение численности жука с помощью ловушек (которые, естественно, не могут переловить всех жуков — да это и не нужно) исключает этот эффект — вспышка получается менее мощной, но более длительной, растянутой на многие годы. По мнению Морозова, лучшее, что может сделать человек, — это не вмешиваться и уповать на холодное лето.

Впрочем, большинство энтомологов с этим категорически не согласны. «Да, механизм самоподавления вспышки существует, — говорит профессор Екатерина Мозолевская, возглавляющая кафедру экологии и защиты леса в Московском университете леса. — И чем выше будет пиковая численность жука, тем ниже она упадет потом. Но сколько леса он успеет погубить до того? И что нам важнее — низкая численность типографа или спасенный лес?» Нигде, ни в одной стране лесные службы при вспышке короеда-типографа не занимали позицию невмешательства.

ДАЖЕ ВО ВРЕМЯ ВСПЫШКИ КОРОЕД НАПАДАЕТ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА БОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ — ЭТИ ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ЕЛИ БЫЛИ ДАВНО ПОРАЖЕНЫ ГРИБКОМ КОРНЕВОЙ ГУБКИ

Однако одного желания бороться мало. Чтобы ловушки были эффективны, их нужно не меньше четырех на гектар. В масштабах области для этого нужны примерно 50 млн. рублей. Областное правительство выделило 7,5 млн. Сами ловушки (простенькую конструкцию из полиэтилена и стальной проволоки) лесхозы могут сделать и своими силами или дешево заказать. Но феромон — продукт тонкого химического синтеза — стоит дорого, в кредит не продается, а кроме того, на его изготовление нужно время.

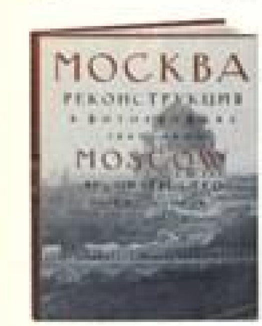
В Москве действует инициативная группа, пытающаяся содействовать решению этой проблемы (это одна из групп тренинга личностного роста «Шаг в будущее» — в программу тренинга входит разработка и реализация какого-нибудь альтруистического общественного проекта). Справедливо рассудив, что помогать имеет смысл только тем, кто сам себе помогает, группа сосредоточила свои усилия на Истринском лесхозе, где вырубка короедников и изготовление ловушек ведутся наиболее грамотно и активно и уже сейчас сопровождаются своеобразным «пиаром» в отношении местного населения. (Иначе представьте: идет человек по лесу и видит на дереве странную штуку из цветной пленки, в нижней части которой копошится какая-то мерзость. Ну как же не сорвать и не растоптать?) Но пока что найденных волонтерами денег явно недостаточно. А ловушки нужны уже к середине апреля, когда начнется вылет жуков с зимовки.

Конечно, когда начнут сохнуть ельники вокруг дач по Рублевскому шоссе, деньги найдутся и в бюджете. Только ведь за год спелый лес на месте вырубки не вырастет ни при каких затратах. ■

Фото **Александра Сорина**

Серебро кесаря моего

В альбоме «Москва. Реконструкция в фотографиях» фотографы одержали победу над архитекторами

МОСКВА. РЕКОНСТРУКЦИЯ В ФОТОГРАФИЯХ. 1850—2000. М.: МОСКОВСКИЙ ДОМ ФОТОГРАФИИ, 2000

ВВЕРХУ: **ТАКОЙ БЫЛА КАЛАНЧЕВСКАЯ (КОМСОМОЛЬСКАЯ) ПЛОЩАДЬ В 1914 ГОДУ.** ФОТО **ЭМИЛИЯ ГОТЬЕ-ДЮФАЙЕ.** ВНИЗУ СЛЕВА: МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ **ДВЕРИ «СТАЛИНСКОГО» МИДА АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ СНЯЛ ПРАВИЛЬНО — В ЛОБ.** ФОТО 1952 ГОДА. ВНИЗУ СПРАВА: **НЕСМОТРЯ НА СТАРАНИЯ ВАЛЕРИЯ ГЕНДЕ-РОТЕ, ПОСОХИНСКИЙ СЭВ** ЛУЧШЕ НЕ СТАЛ. ФОТО 1968 ГОДА

Иван Езерский

ЛАКИРОВКА

Была в детстве любимая книжка — «Москва вчера и сегодня» 1978 года издания. Она была призвана «языком фотографии» поведать о том, как похорошела столица за годы советской власти. Эффект, конечно, получался обратный — потому что самые рассусальные современные фотографии Николая Рахманова не могли противостоять очарованию старого фото, старого города, да и «той» жизни вообще.

Сегодня признание этого очарования стало общим местом, а равно и лозунгом официальной политики. «Строим под старину!» — требует Владимир Ресин, главный московский строитель, а также главный редактор обозреваемой книги. Неслучайно на ее обложке — храм Христа Спасителя в лесах. Картина, знакомая как москвичу XIX века, так и москвичу XX. И подпись внутри под снимком ХХС — «архитектор М. Посохин» — не опечатка, а символ преемственности поколений.

В советские времена такой альбом назывался бы «Москва строится», но подразумевалась бы и реконструкция. Теперь, когда слово «строительство» лишилось былого жизнеутверждающего ореола, его заменяет слово «реконструкция» — и уже под ним подразумевается «строительство». Можно подумать, что с середины XIX века архитекторы вовсе не строили, а именно что реконструировали — чтобы в конце концов стать предтечами лужковской Москвы.

Можно, конечно, прочитать название иначе — как образ города, реконструированный в фотографиях. А поскольку новой Москве со старой тягаться трудно, на помощь приходит мастерство фотографа. И тут уже слово «реконструкция» приходится брать в кавычки, ибо честнее было бы сказать — «лакировка». В качестве главного певца новой Москвы возникает Илья Кейтельгиссер, который умеет снять новую архитектуру так эффектно — подогнав облака или подвесив в нужном месте луну, — что она становится частью пейзажа, открытки, конфетной коробки.

Но, невзирая на замысел составителей, книга отчетливо распадается на архитектуру и фотографию. Пусть последние 15 лет в Москве была очень средненькая архитектура, зато какие ракурсы, какой свет! Посредственная архитектура заставляет фотографа изощряться: даже зеленый дом с тысячью балясинок на Долгоруковской, если снять его в процессе строительства (что и делает Игорь Мухин), выглядит, как университет на Ленгорах. Впрочем, Мухин (как и Борисов, Парщиков, Слюсарев, Мелихов) — это не про архитектуру. Это все-таки про фотографию. А по-настоящему интересной новой архитектуры в книге мало. Два дома Скокана, один Плоткина, один Баданова и один Бавыкина. С другой стороны, это честная пропорция. Поскольку она отражает реальное положение вещей.

В смысле слияния двух искусств у книги есть кульминация. И это, конечно, конструктивизм. Острые углы Бархина и острые ракурсы Родченко — ясно, что они заодно. 50-е здесь предстают не столько единением с мировым модернизмом, сколько освоением трофеев (наземный вестибюль метро «Спортивная» выглядит фрагментом муссолиниевского комплекса EUR), а в 60-е уже начинается лакировка. Но как бы ни «заваливал» по-родченковски здание СЭВа фотограф Валерий Генде-Роте, все равно конструктивист Мельников из Посохина не получается.

Таким образом, роскошная, «парадная» книга предстает невольным диссидентством — наподобие вышеупомянутой «Москвы вчера и сегодня». Наверное, ее составители Ольга Свиблова и Ирина Тарханова не мыслили так далеко разойтись с редактором Владимиром Ресиным. Но правда одержала победу над ложью, а фотографы — над архитекторами. История выстроилась с беспощадной прямотой. Начало века: архитектура хорошая, фотография плохая (не плохая, конечно, а просто еще не осознавшая себя искусством). 20—30-е: фотография и архитектура сливаются в экстазе авангарда. Наша эра: архитектура плоха, зато фотография достигает высот. Можно, конечно, спорить, в том ли профессионализм фотографа, чтобы сделать конфетку из известного ингредиента? Но ясно, что архитектуры из него не получится никак. ■

ГЛАВНЫЙ ПЕВЕЦ НОВОЙ МОСКВЫ ИЛЬЯ КЕЙТЕЛЬГИССЕР (В КНИГЕ ЕГО ФОТОГРАФИЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО) УМЕЕТ СНЯТЬ СРЕДНЕНЬКУЮ АРХИТЕКТУРУ ОЧЕНЬ ЭФФЕКТНО. **ЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА «КРАСНЫЕ ХОЛМЫ».** ФОТО 1999 ГОДА

Фото предоставлены Московским Домом фотографии

Как садисты убили де Сада

Новые фильмы на большом экране

Так получилось, что целый ряд главных прокатных фильмов марта (которые уже вышли или вот-вот выйдут) мы успели отрецензировать заранее. Про фильм «О, брат, где ты?» читайте в № 22 и № 52 за 2000 год, про «Крадущегося тигра, невидимого дракона» — в том же № 22, про «Романовых: венценосную семью» — в № 30 за 2000 год, про «Шоколад» и «Траффик» — в № 8 за 2001-й (все тексты можно найти на сайте itogi.ru — см. рубрики «Архив» и «Фильмы»).

Поэтому в этот раз мы изменили форму кинообзора. Трем фильмам (один из которых, «Перо маркиза де Сада», — действительно нерядовой) посвящены традиционные рецензии, с прочими мы расправились с помощью укороченных комментариев.

Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

«69»

Таиланд, ★★★1/2
Режиссер **Пен-ек Ратанаруанг**
Звезды: местные
Прокат — **«Кармен»**

Про что. Про то, что на одной двери в одной бангкокской «хрущевке», где обитала одна девушка средних лет, был плохо прикручен шурупчик (один). К несчастью (или счастью), именно на этом шурупчике болталась металлическая циферка, обозначающая номер квартиры, и в зависимости от того, сильно ли хозяйка хлопнула дверью, получалось то «6», то «9».

Оригинальное (причем английское) название картины звучит, кстати, вполне авангардно и абсолютно непроизносимо — «6ixtynin9».

В результате жертвой недоразумения стала мафия (а мог бы, скажем, молодой человек с совсем иной тайской девушкой — другие сценарные варианты тоже возможны, но менее перспективны). Мафиози оставляют под дверью чемодан с очень большими деньгами, предназначенными вовсе не девушке, а ее соседу. Весь остальной фильм смелая алчная девушка вынуждена пристраивать трупы (один в ванную, другой в шкаф, третий в сундук), потому что в ее квартиру регулярно залезают разные люди, желающие получить деньги обратно. Усилия девушки тщетны: в финальной перестрелке людей погибнет столько, что всех не перепрячешь и не похоронишь.

Плюсы. Следуя мировой моде, наши «альтернативные» прокатчики продолжают осваивать Юго-Восточную Азию. Вслед за Китаем, Японией и Южной Кореей пришел черед Таиланда. Прокатчики приобрели главные таиландские хиты 2000-го — «Опасный Бангкок» (выйдет вскоре, краткую рецензию см. в «Итогах» № 6 — в послесловии к тексту о Роттердамском кинофестивале) и «6ixtynin9».

Не совсем понимаю, отчего в связи с этим фильмом постоянно упоминают (и поминают) Квентина Тарантино. Лично мне вспоминаются французские комедии с Пьером Ришаром, но дополненные фирменной — уже знакомой нашей публике — юго-азиатской кровавостью и (тамошним же, столь же фирменным) морализмом. Режиссер радостно творит черную комедию про деньги и трупы, но в финале, как всякий истинный южный азиат, начинает печалиться по поводу того, что из-за мерзких денег пролилось столько крови. И заставляет печалиться (и совершать нравственные поступки) свою главную героиню.

Минусы. Фильм забавен, но, безусловно, вторичен (вспоминая хоть Таранти-

но, хоть Коэнов, хоть Ришара). Это в общем не беда. Один коллега уже написал в связи с «69» о «стихийном, подлинно народном постмодернизме, не отягощенном теоретической базой и прочими заумными излишествами», и о том, что тайский режиссер желал сделать не фильм «под Тарантино», а «просто фильм Тарантино». Хуже другое: несмотря на кровь, юмор и кучи трупов, картина вяловата.

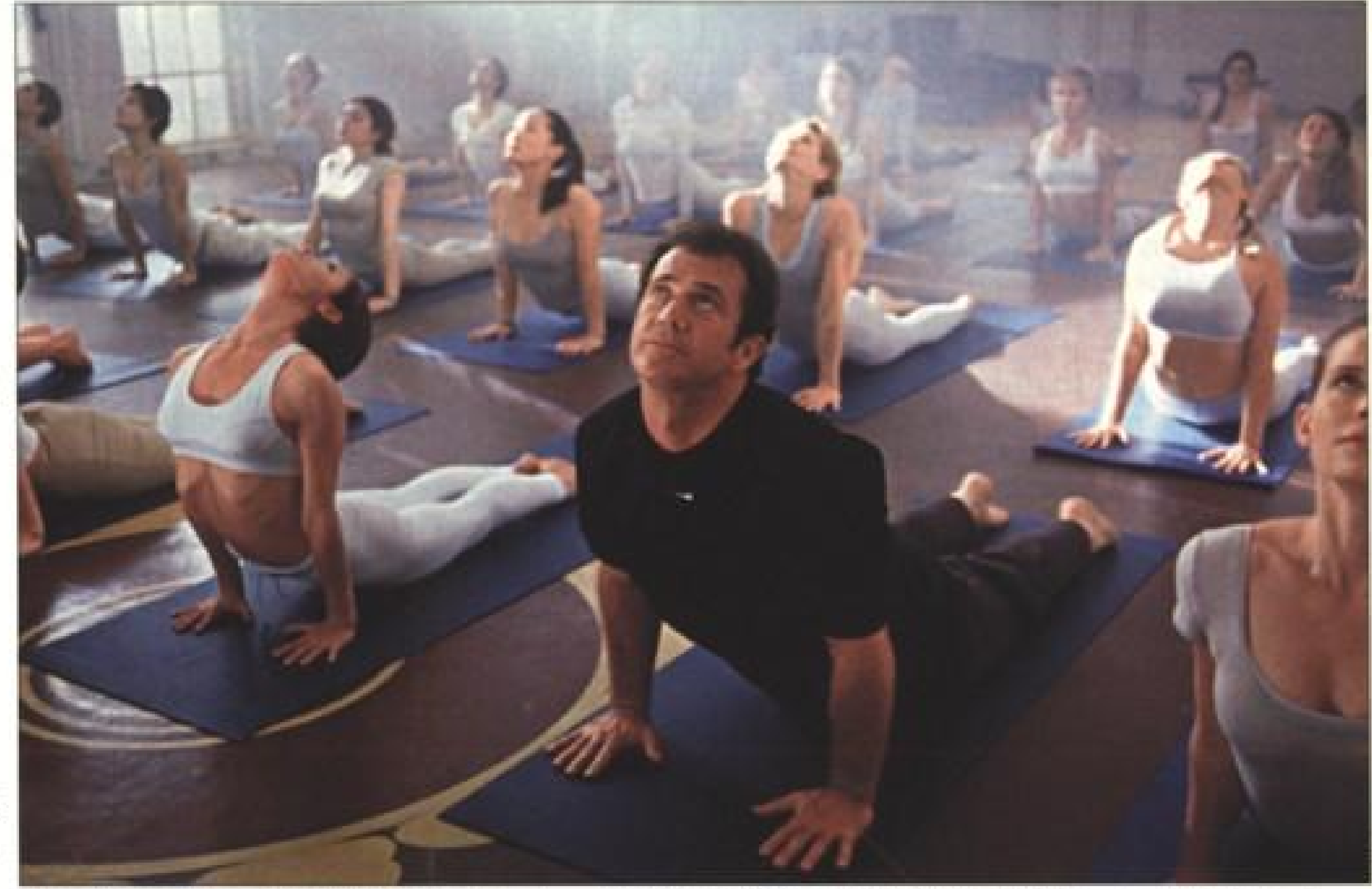
Ключевой силлогизм. Все беды — из-за женщин, все беды — из-за денег. Следовательно, женщины — это деньги.

«Чего хотят женщины»

США, ★★1/2
Режиссер **Нэнси Майерс**
Звезды: **Мел Гибсон, Хелен Хант**
Прокат — **«Пирамида»**

Про что. Про то, как мачо-карьерист (в исполнении резко увядшего лицом Мела Гибсона) начал слышать мысли женщин. Каждой встречной — даже в толпе. Оказывается, их начинаешь слышать, если тебя шарахнуло током, а ты почему-то не окочурился.

Остроухий мачо впадает в ужас (ведь вокруг стало так болтливо!) и пытается излечиться от дара-наваждения, но постепенно осознает выгоды нового положения. Во-первых, ему стало легче затаскивать женщин в постель (поскольку сразу отчетливо слышишь, хочет она этого или нет). Во-вторых, легче работать, ведь он — крупная шишка в рекламном агентстве, и понимать, чего именно хотят женщины, часть его профессиональных обязанностей. В 80-е годы реклама ориентировалась прежде всего на мужчин, ее тремя китами были «автомобили — табак — алкоголь». Теперь же (когда, как говорится в фильме, «мужчины потеряли право распоряжаться деньгами») реклама в основном призвана охмурять женщин.

«ЧЕГО ХОТЯТ ЖЕНЩИНЫ»: ДАЖЕ В ЗАЛЕ АЭРОБИКИ ГЕРОЙ МЕЛА ГИБСОНА ОТЧЕТЛИВО СЛЫШИТ, О ЧЕМ БЕСПОКОИТСЯ ИЛИ МЕЧТАЕТ КАЖДАЯ ИЗ ОКРУЖАЮЩИХ ЕГО ФИЗКУЛЬТУРНИЦ

Помимо прочего, герой получил возможность воровать классные замыслы прямо из головы своего свежеиспеченного босса — женщины, которой отдали предназначенное ему место и которую он жаждет подсидеть.

Но в результате, подслушивая сокровенное, мачо осознает, сколько же у бедных женщин проблем и как они страдают из-за всяких козлов в штанах. Бывший эгоист и, по мнению большинства женщин, «законченный засранец» становится заботливым отцом (для давно заброшенной дочери), внимательным коллегой (для всех сослуживиц независимо от возраста и чина) и вообще душкой и дамским угодником. Робко смиряющимся со своим новым — законным — местом в мире (в колонии из «Джентльменов удачи» оно располагалось вовсе не у окна), которое и должны занимать примитивные уроды-мужчины, не способные породить ни одной оригинальной мысли и зацикленные только на собственном теле (вернее, его низе).

Плюсы и минусы. Три-четыре забавных эпизода. В частности, когда подвыпивший герой Гибсона в одиночестве танцует дома под песню Синатры (любопытно увидеть, что Гибсон способен двигаться почти как Траволта). В остальном «Чего хотят женщины» — обычная «романтическая комедия». Самый примитивный, по моему убеждению, из всех киножанров. Фильм вообще не заслуживал бы особого разговора, если бы не две мысли, на которые он вдруг наводит.

О феминизации. Разумеется, нельзя утверждать, будто в западном мире произошла полная и окончательная феминизация, но идея о ее необходимости (не решаюсь судить, насколько она совпадает с традиционной идеологией феминизма), безусловно, побеждает. Идеология мачизма и даже просто маскулинности, напротив, уходит в прошлое. Сцену, когда герой Гибсона примеряет женские колготки, красит глаза, губы, ногти на руках и ногах и делает себе эпиляцию, можно рассматривать просто как хохму (она и впрямь смешная: герой-рекламщик пытается «влезть в шкуру женщины», чтобы постичь ее бытовые потребности). Но одновременно это и сильный идеологический укол, чего сам Гибсон не понимать не может. Ясно, что он согласился выполнить общественно важную миссию — развенчать мачизм и образ настоящего мужика. Голый Гибсон в черных колготках — символ актуальнейших времен.

О яппизме. Фильм «Чего хотят женщины», как и некоторые другие голливудские картины последних лет, пытается разрешить одно из главных противоречий прагматичных обществ: как совместить позитивное стремление добиться успеха, прорваться, опередить всех с гуманизмом. Фильм призывает распихивать других локтями, но вежливо, по-доброму улыбаясь, сохраняя чуткость и внимательность.

Ключевая мысль. Мужчины, носите мужские колготки.

«Перо маркиза де Сада»

(В оригинале Quills — «Гусиные перья»)
США, ★★★★
Режиссер **Филип Кауфман**
Звезды: **Джеффри Раш, Кейт Уинслет, Хоакин Феникс, Майкл Кейн**
Прокат — **«Гемини киномир»**

Про что. Про старика маркиза де Сада, который заканчивает свою жизнь в психушке, куда его запихнули за сочинения. Рецензенты пишут, что Джеффри Раш изобразил де Сада гениальным, но похотливым и мерзким, я особой мерзкости не замечаю, но вижу несомненную похожесть де Сада г-д Раша и Кауфмана на Казанову г-д Феллини и Сазерленда.

«Главврач» больницы — молодой аббат — лечит пациентов гуманными методами, в основном поощряя их заниматься творчеством (чтобы изломы, фобии и извращения сублимировались в картины, строчки и другие полезные дела, а не выплескивались в жизнь). Но де Сад через прачку Уинслет передает свою «Жюстину» в вольный мир — для публикации. Богомерзкое сочинение вызывает гнев жалкого (в фильме) Наполеона, и в лечебницу

«ПЕРО МАРКИЗА ДЕ САДА»: ПЕРСОНАЖ ДЖЕФФРИ РАША В ТОТ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ МОМЕНТ, КОГДА ЕМУ ЕЩЕ НЕ ЗАПРЕЩАЮТ ПИСАТЬ СВОИ РОМАНЫ ОБЫЧНЫМ СПОСОБОМ — ЧЕРНИЛАМИ НА БУМАГЕ

КРАТКИЙ КУРС

«Триумф»
Россия, ★★1/2
Режиссеры **Олег Погодин и Владимир Алеников**
Прокат — **«Интерсинема»**

Еще один, на сей раз отечественный, парафраз «Ромео и Джульетты» и прочих «Вестсайдских историй». Юные персонажи говорят на сленге, главный герой торгует наркотиками, мелькают стволы, в роли противоборствующих группировок выступают подростки-русские и подростки-«абреки». Тем не менее (что приятно) фильм ни в коем разе нельзя рассматривать как «отражение реальности». Это просто игра в кино, напоминающая игры современных американских режиссеров-малобюджетников. Фильм про юных людей в ситуации абсолютной свободы — утративших корни, представления о традиционных жизненных целях и моральных принципах, отчаянно пытающихся найти новые смыслы и пр. Место действия — провинциальный городок — и то выглядит в «Триумфе» стильной абстрактной кинотерриторией: городок вроде бы среднерусский, но одновременно южный. **Плюсы фильма**: кроме стильности, еще и поворот темы. «Джульетта» тут ненавидит «Ромео», а он не гнушается подлостей, пытаясь завоевать ее любыми путями. **Минусы**: жутчайшая неестественность почти всех юных актеров (кроме «Ромео») и общая дисгармония. Фильм начинал один режиссер (Владимир Алеников — создатель давних телеприключений «Петрова и Васечкина»), а заканчивал и переделывал по воле продюсера другой (клипмейкер Олег Погодин). У этих двух режиссеров явно разные кинематографические пристрастия, и результат противоречий заметен невооруженным глазом. Тем не менее «Триумф» — редкая русская картина, которую в прошлом году хотел (но не сумел) показать фестиваль в Венеции и показал фестиваль в Торонто. Где, увы и по обычаю, картину восприняли как срез российской действительности.

«Вертикальный предел»
США, ★1/2
Режиссер **Мартин Кемпбелл**
Прокат — **«Каскад»**

Это что, как наша «Вертикаль»? Давно не пересматривал и порядком подзабыл фильм Станислава Говорухина и Бориса Дурова о романтическом труде альпинистов и все же рискну сказать: да, но гораздо хуже. Беда даже не в том, что американский блокбастер на темы «с горами не шутят» и «великая природа равнодушна к человеческой суете», при всех спецэффектах состоит из одних штампов, полон туфты и предсказуем поминутно (в частности, ясно, кто выживет, а кто нет). Беда в том, что он попросту скучен. Интересно лишь минут двадцать в середине второго часа: когда шестеро смельчаков тащат на гималайскую высоту нитроглицерин, чтобы с его помощью освободить попавших в снежный плен товарищей, и периодически громко взрываются. Главным негодяем — уже который раз в голливудском кино — оказывается миллиардер. Странная штука: словно бы американцы не верят в то, что осуществить их американскую мечту (добиться суперуспеха) может человек нравственный и путями честными.

«Даун хаус»
Россия, ●
Режиссер **Роман Качанов**
Производство — **Filmstudio.ru**

Редкий случай, когда рецензия на фильм укладывается в одну фразу: скучнейшее и бессмысленнейшее стебалово на темы «Идиота» Ф. М. Достоевского, перенесенного в современность. Федор Бондарчук-джуниор изображает как бы Мышкина, а Иван Охлобыстин-сениор — как бы Рогожина.

Меня совершенно не удручает «снижение» (выражаюсь мягко) романа и героев Достоевского (которые только и делают в фильме, что отправляют естественные потребности, выпускают газы и говорят о сиськах, жопах и дури). Более того, я даже готов допустить, что в тоскливом сценарии Охлобыстина есть две-три смешные реплики. Меня удручает беспробудный дилентантизм зрелища. Это вообще не кино. Это сравнимо с первым снимком «мыльницей», который сделал первокласоник. Загадка, как умудрились вляпаться в кадр — в роли актеров — неглупые журналисты вроде Артемия Троицкого и шефа газеты «Ъ» Андрея Васильева и зарубежные звезды — Юозас Будрайтис, Ежи Штур и Барбара Брыльска. Кстати, я не собирался говорить о «Даун хаусе» (нет его — и с концами), если бы не огромные рецензии — иногда негодующие, а иногда даже и комплиментарные — в газетах прошлой недели. Выходит, и я должен выразить свое отношение к этой пленке. Выражаю: пошли вы...

«Вторая жизнь»
Франция, ★★★
Режиссер **Патрик Брауде**
Прокат — **«Централ партнершип» (в рамках «Проекта 35»)**

Не вполне «свой фильм» для прокатного арт-«Проекта 35» — легковесная французская комедия. Оправданием служит то, что комедия забавна, неглупа и к тому же антибуржуазна. 30-летний персонаж вмиг попадает с одного чемпионата мира по футболу на другой — из 1982 года в 1998-й, где у него пузо, лысина, незнакомая жена и двое столь же незнакомых детей. В американских фильмах с похожим сюжетом герой обычно яппи-прагматик, осознающий по ходу знакомства с новой жизнью, что ему повезло и что внезапно обретенные семейные ценности превыше всего. Во французском фильме все наоборот. В 30 лет герой был «леваком»-раздолбаем, в 48 внезапно обнаружил себя вором-буржуем, каковых всегда презирал — сказочно знаменитым и богатым, словно Билл Гейтс. Смысл в том, что очень многие люди пришли бы в ужас, если бы им продемонстрировали в молодости, кем они станут впоследствии. Вот он, дух Великой Французской Революции: попробуй растолкуй, хоть нашим, хоть американцам, почему герой, увидев себя в будущем не бомжом, а пусть постаревшим, но «почти Гейтсом», закатил жизни такую истерику?

«Черная дыра»
США, ★★★1/2
Режиссер **Дэвид Тухи**
Прокат — **«Пушкинский»**

Клаустрофобская смесь «Чужих» и «Звездного десанта» (про битвы на инопланетных территориях с тамошними пауками-тараканами-птеродактилями), напоминающая по стилю «Комодо — остров ужаса». Как и «Комодо», это фильм категории «Б», то есть снятый неголливудской студией в расчете на прокат в странах третьего мира. У подобных фильмов свои поклонники (я тоже временами среди них). Ведь они всегда сделаны правильно, «по понятиям», словно сценаристом и режиссером был 14-летний мальчик, начитавшийся и насмотревшийся подобных произведений и очень хорошо знающий, как обязан развиваться сюжет. Голливудский штамп — раздражает, правильность (синефил разницу поймет) — радует. По ходу 90-х фантастика категории «Б» неизменно совершенствовалась, успев породить такой полушедевр, как «Крикуны». Бюджеты тоже растут. Пожалуйста: «Черная дыра» считалась бы в Европе фильмом дорогим. Неудивительно, что она побывала и в американском прокате тоже. Да ведь и идея хороша: есть безжизненная планета вечного дня.Только раз в двадцать два года, когда наступает затмение, она погружается во тьму. И тут из дыр выползает не переваривающее свет такое!.. Режиссера, кстати, вдохновила именно концепция мертвой планеты, оживающей лишь в темноте. Короче, фильм о боязни темноты (так сказал Заратустра-продюсер).

«ПЕРО МАРКИЗА ДЕ САДА»: БЛАГОРОДНЫЙ АББАТ **(ХОАКИН ФЕНИКС)** ПРЕРЫВАЕТ ЭКЗЕКУЦИЮ ПРЕКРАСНОЙ ПРАЧКИ **(КЕЙТ УИНСЛЕТ).** ДЕВУШКУ ВЫСЕКЛИ ПЛЕТЬМИ ЗА ТО, ЧТО ОНА ПОМОГАЛА МАРКИЗУ ПЕРЕДАВАТЬ ЕГО СОЧИНЕНИЯ НА ВОЛЮ. АББАТ ПРЕДЛАГАЕТ ЗАОДНО ВЫСЕЧЬ И СЕБЯ

присылают второго доктора — якобы ученого-прогрессиста, а на деле скота и лицемера, вот уж точно «грязного старикашку», который насилует свою жену-подростка и пытается исправлять психику пациентов с помощью средневековых пыточных механизмов. Де Сада лишают ручек-перьев, бумаги и чернил, но не творить он не может (он живет только творчеством) — и пишет собственной кровью на своей одежде. А когда отнимают одежду, пишет экскрементами на стенах.

Фильм начинается почти как комедия, но завершается крайне мрачно: де Саду отрезают язык (чтобы и говорить не мог), а затем он кончает с собой, проглотив нательный крест аббата.

Реального де Сада в психлечебнице действительно лишили чернил и бумаги, но лишь на время. У него действительно была поклонница-прачка, которую он любил. Аббат действительно был гуманистом (только не красавцем, как Хоакин Феникс, а горбуном четырех футов роста). Умер де Сад вовсе не из-за того, что проглотил крест.

Плюсы. После многочисленных рецензий, как правило, брезгливых или ироничных (некоторые при этом пишут, что фильм грязен, а некоторые, что, наоборот, до смешного — почти по-диснеевски — чист), настраиваешься на легковесную и тупую голливудскую картину. Тем большее изумление испытываешь в зале: фильм Кауфмана (снявшего в прошлом «Невыносимую легкость бытия» и «Генри и Джун») на редкость качествен, хорошо выстроен и неглуп. Главное: это необычайно смелое для Голливуда кино.

Сильнее всего поражает поверхностность критических трактовок. Пишут, что картина политкорректна — и не более того (поскольку политкорректно осуждает не старика де Сада, а его тюремщиков). Что режиссера волновали только проблема свободы слова и ее границ, а также вопрос, можно ли примирить диктат общества с волюнтаризмом художника. Пишут, что это фильм о разрушительном воздействии, которое оказывают на людей «проклятые книги» де Сада. Либо же: фильм о том, что французская революция была безумно кровава, и де Сад появился не случайно, а на волне насилия.

Мне, однако, кажется, что в фильме Кауфмана можно найти и менее тривиальные идеи. Кстати, предупреждаю: грешным делом, я сочинения означенного богомерзкого маркиза не читал. В данном случае это даже хорошо: получается, что трактую не писателя де Сада с его романами, а фильм.

Неожиданность первая. Де Сад вовсе не садист. Он — нормальный. Садизм из фантазий де Сада — ничто перед садизмом времени, жестокостью революции, гнусностью тюремщиков. Де Сад не «появился на волне насилия», а фактически противостоит ему. Он со своей зацикленностью на сексе предлагает людям здравую альтернативу существования. Секс, каким бы «десадовским» он ни казался, это все-таки жизнь.

Неожиданность вторая. Он вдобавок и не извращенец. Он — беллетрист. Он ничего внутри себя не держит, ничего не скрывает. Он человек с убеждениями, каковые открыто демонстрирует. Вообще: те, кто все переживает в фантазиях и на бумаге, для общества не опасны. Греховность фантазий не означает, что эти люди грешат в реальности. Опасны — носящие их, свои фантазии скрывающие, из черных душ которых неизвестно какие гадости могут вырваться наружу. Настоящая извращенность скрыта от глаз (как извращенность садиста-доктора — палача де Сада). Цинизм, т. е. отсутствие убеждений, — более верный признак извращенности человека, нежели открыто демонстрируемая греховность.

Можно выразиться еще более жестко: не де Сад извращенец, мир — извращенец. Ключ к такой трактовке — сцена, когда де Сад пытается диктовать очередной сверхжестокий рассказ, используя «испорченный телефон» — умалишенных, которые передают строчки из уст в уста, из камеры в камеру. Энергия де Сада бьет через край, заводит бедных сумасшедших, и все заканчивается погромом, пожаром и страшным убийством. Именно эта сцена позволяет некоторым критикам утверждать, будто фильм повествует о разрушительном воздействии, которым обладают творения де Сада. Но смысл сцены в том, что (как говорит сам де Сад) изысканная проза, которую он создает, постоянно пропускается через неадекватное сознание. Мир-извращенец читает изысканную беллетристику де Сада и совершает поступки дикие, автором не запланированные.

Неожиданность третья. Де Сад (несмотря на декларируемое им иногда по ходу фильма богоборчество) не против Бога, а с Богом. Именно аббат и де Сад — два истинных гуманиста. Они предлагают человечеству два гуманных пути развития — через религию и через любовь/секс. А вот путь науки и позитивизма, эпоха которого как раз наступает (этот путь и олицетворяет садист-доктор), — негуманный и тупиковый. Критика позитивизма и нового времени — один из самых любопытных поворотов фильма. Это и скрытая критика современного (по Кауфману, столь же извращенного) общества — ведь гуманисты проиграли, и антигуманизм торжествует до сих пор.

Неожиданность четвертая. Не де Сад, а большинство окружающих его (и сама эпоха) дерьмово относятся к женщине. Голливудский фильм — случай небывалый — рад тому, что несовершеннолетняя девушка тайно читает книги де Сада и потом изменяет козлу-мужу.

В своем радикализме Кауфман идет до конца. Он умудряется оправдать даже такую «десадовщину», как некрофилия. Поскольку она в фильме и вовсе таковой не является. Так все логично и хитро выкручено, что это жуткое-смотрите-выше оказывается еще одной данью гуманизму, поступком во спасение любви.

Минусы. В данном случае относятся к реакции публики. Хорошо, что в залы повалили толпы. Плохо, что в кино пошел неподготовленный зритель. На фильме Кауфмана часть публики непрерывно ржет. Ощущение, будто сидишь в ДК советских времен, куда согнали пионеров.

Ключевая мысль. Де Сад садистом не был. Садистами были почти все, кто жил до него, одновременно с ним и живут сейчас. ■

ГАБТ выставился

Большой театр борется за звание художественного

Леонид Самоцветов

ЮБИЛЕЙНОЕ

Государственный академический Большой театр России празднует 225-летие. Но в канун юбилея ГАБТ занят не столько новыми постановками, сколько хлопотами по подготовке к реконструкции, кадровыми пертурбациями и судебными процессами.

На фоне всей этой «юбилейной» суеты главная акция, имеющая отношение к искусству, — выставка «Художники Большого театра» (так в каталоге) или «Большой театр в Большом Манеже» (так в приглашении). Впервые за всю свою историю Большой выставляет на обозрение публики только то, что прежде служило обрамлением оперно-балетного искусства, — декорации, макеты декораций, эскизы к декорациям и костюмы вкупе с эскизами к костюмам. Сладкоголосым певцам и легконогим балеринам на сей раз отведена служебная роль: они выступают под скромный аккомпанемент или фонограмму на построенной при входе в зал сцене с занавесом «Торжество муз» 20-х годов прошлого века. Сразу вспоминается, что в феврале, объявляя о сборе спонсорских пожертвований на реконструкцию, театр тоже организовал выставку. Это была экспозиция «Навсегда Большой» в Доме Трубецких-Бове в Петровском переулке, которую курировала директор Московского дома фотографии Ольга Свиблова. Там показали снимки советских классиков и инсталляции с фотоработами современных художников. Складывается впечатление, что ГАБТ хочет справить юбилей именно силами и средствами изобразительного искусства, оставшись в благодарной памяти потомков покровителем художников.

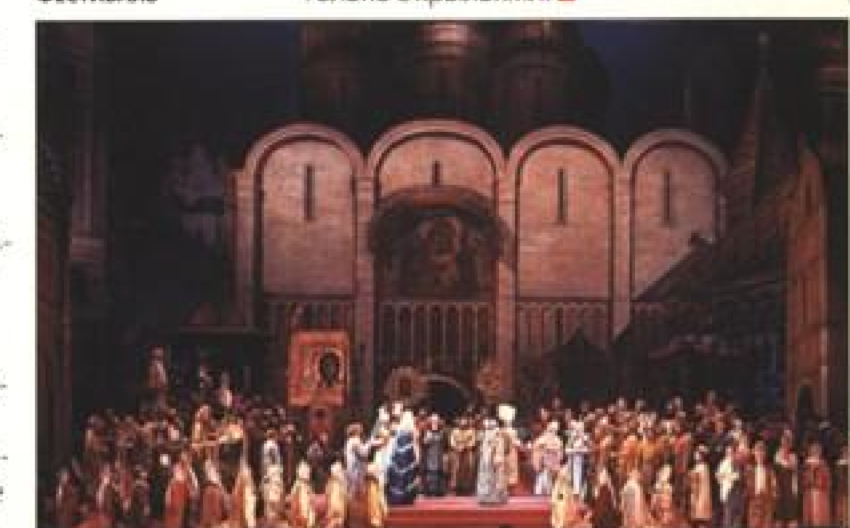
Похоже, Большой явно не против того, чтобы его переименовали в Художественный. К выставке в Манеже издан фундаментальный двухтомный каталог, рассчитанный прежде всего на специалистов (но могут ли они выложить полторы тысячи рублей?). Из предисловия можно узнать про «искусствоведческую концепцию выставки», про «три уровня проекта» (экспозиция, иллюстрации в каталоге, справочные данные каталога), про «созданную Б. Мессерером грандиозную инсталляцию из объектов материального воплощения эскизов художников на сцене» (те самые задники и костюмы). Пресс-релиз изъясняется похоже: «редкий визуальный материал», «интерактивность» и т. д. Это и язык, и склад мышления скорее кураторов выставок современного искусства, а не театроведов.

Тем более странно, что проект «Художники Большого театра» не очень удался именно как выставка, несмотря на грандиозные амбиции авторов проекта, которые явно не испытывали недостатка в средствах. Зрителя хотели поразить и повергнуть в священный трепет. Затемненное пространство Манежа, черные щиты на окнах, черный бархат на колоннах, свисающие с потолка многометровые задники, богатые костюмы на манекенах. Огромная зелено-фиолетовая панорама Валерия Левенталя к опере «Ночь перед Рождеством», завершающая экспозицию. Кульминация выставки — оформление Петра Вильямса к финальной картине оперы «Иван Сусанин» в постановке 1945 года.

Экспозиция эскизов выстроена по разумному (хотя и скучному) хронологическому принципу: семнадцать разделов от «Декорационного искусства Большого театра в XIX веке» до «Художники на сцене Большого театра в 1980—1990-е». Но одолеть ее способен только профессионал. А для широкой публики предназначена мессереровская «инсталляция» в центре, призванная создать образ Большого театра. Образ этот получился очень странным. Например, изысканные туалеты Николая Бенуа к «Балу-маскараду», помпезные кринолины Вадима Рындина к «Дону Карлосу» и потрепанные юбки Владимира Дмитриева к «Пиковой даме» сгруппированы в одну кучу, к тому же плохо освещенную. Из множества задников, кулис и реквизита выбраны те, что побольше и побогаче. Но многие из них рассчитаны на специальный сценический свет, которого нет в Манеже, и желанного эффекта они не производят. Вместо того чтобы показать имперскую роскошь Большого, устроители выставки лишь продемонстрировали свой купеческий вкус. Поэтому оформление Петра Вильямса к финалу сталинского «Ивана Сусанина», предъявленное как главный хит выставки, поражает не величием и размахом «большого стиля», а нелепым сочетанием русских шуб и сарафанов с черными манекенами (издали кажется, что «Сусанина» исполняют эфиопы).

А образ Большого театра, представленный на этой выставке, точнее всего выражен в панораме Левенталя: все вроде бы такое сказочно-волшебное, а приглядишься — в звездном небе парит не мифический козерог, а обычный козел. Только с крыльями. ■

ПОКА РУКОВОДСТВО БОЛЬШОГО ОТКРЫВАЛО ВЫСТАВКУ, **В ИТАЛЬЯНСКОМ ГОРОДЕ ТРИЕСТЕ ГОРЕЛИ ДЕКОРАЦИИ ФЕДОРА ФЕДОРОВСКОГО К ОПЕРЕ «БОРИС ГОДУНОВ», СОЗДАННЫЕ В 1948 ГОДУ** (ВНИЗУ). ЭТО БЫЛА ЛУЧШАЯ РАБОТА ХУДОЖНИКА. «БОРИС ГОДУНОВ» СТАЛ ГЛАВНЫМ СПЕКТАКЛЕМ БОЛЬШОГО. РУКОВОДСТВО ТЕАТРА НЕ СМОГЛО ОБЪЯСНИТЬ, ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛОСЬ ВЕЗТИ СТОЛЬ ЦЕННЫЕ ПОЛОТНА НА ЗАХОЛУСТНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Пармская обида

Среди множества постановок Верди, приуроченных к столетию со дня смерти композитора, был и мариинский «Бал-маскарад»

ФРАНКО ДЗЕФФИРЕЛЛИ СУМЕЛ «ВПИХНУТЬ» НА МИНИАТЮРНУЮ СЦЕНУ ТЕАТРА В БУССЕТО **ВЕРДИЕВСКУЮ «АИДУ»,** ПРЕДСТАВИВ ЕЕ В ВИДЕ ИНТИМНОЙ ИСТОРИИ ЛЮБВИ ТРЕХ ОСНОВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ — АИДЫ, РАДАМЕСА И АМНЕРИС

Ирина Сорокина

СИМВОЛ

VIVA VERDI! — ПОД ЭТИМ ЛОЗУНГОМ итальянцы боролись за свою независимость в середине прошлого века, когда Италия была под властью австрийской короны. Именно тогда опера, всегда горячо любимая на Апеннинах, превратилась в национальный символ страны, а молодой Верди, чьи темпераментные арии из «Набукко» и «Ломбардцев» распевали на улицах вместо патриотических гимнов, стал культовой фигурой. Под этим же лозунгом — Viva Verdi! — итальянцы теперь пышно отмечают 100-летие со дня смерти композитора.

Казалось бы, этот юбилей больше располагает к строгому поминовению, нежели к карнавалам. Но в Италии считают иначе. По всей стране — в театрах, замках, крепостях, на стадионах и площадях с помпой ставятся оперы Верди. Публике представлено около трехсот версий популярной «Травиаты», примерно столько же вариантов «Аиды», «Риголетто» и прочих опер, а также десятки малоизвестных произведений. Итальянский истеблишмент во главе с президентом Италии Карло Адзельдо Чампи разрывается между престижными концертами и выставками вроде экспозиции «Верди: Человек. Произведения. Миф», устроенной в Милане самым модным итальянским сценографом и дизайнером Пьером-Луиджи Пицци. А музыковеды соревнуются с кулинарами, публикуя рецепты любимых блюд Верди, которые тут же включаются в меню традиционных итальянских ужинов dopo teatro («после театра»).

Сам Верди, практичный сын трактирщика, купивший на склоне лет кусок земли в местечке Санта-Агата и считавший себя не композитором, а земледельцем (именно так он заполнил графу «род занятий» при очередной переписи населения), наверное, воспринял бы всю эту суету скептически. Но оперные фанаты, к которым относится большинство населения Италии, готовы биться чуть ли не за каждую ноту композитора, что подтвердилось на одной из самых заметных юбилейных премьер — на «Трубадуре» в Ла Скала.

Риккардо Мути выбрал эту оперу потому, что «Трубадур» — один из хитов Верди — не шел в главном оперном театре Италии двадцать два года. Ставить «Трубадура» пригласили восходящую звезду европейской оперной режиссуры аргентинца Хуго де Ана. Он придумал легкий, изящный и романтичный спектакль, остроумно обыгрывающий традиционные постановки этой оперы, над которыми итальянцы смеются, но с которыми тем не менее расставаться не хотят. В то же время де Ана сумел обойтись без штампов, например, без изображения пламени, которое постановщики обычно вводят в каждую сцену (по сюжету героиня вспоминает костер, на котором сожгла своего сына). Оформление нового «Трубадура» выдержано в таинственных серебристо-синих тонах, а жар страстей пышет не в бутафорских кострах, а в темпераментных ариях латышки Виолеты Урман (Азучена), молодой итальянской звезды Барбары Фриттоли (Леонора), маститого Лео Нуччи (граф Ди Луна) и набирающего популярность Сальваторе Личитра (Манрико).

ОДНА ИЗ САМЫХ ЗАМЕТНЫХ ЮБИЛЕЙНЫХ ПРЕМЬЕР — «ТРУБАДУР» В ПОСТАНОВКЕ ВОСХОДЯЩЕЙ ЗВЕЗДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОПЕРНОЙ РЕЖИССУРЫ АРГЕНТИНЦА **ХУГО ДЕ АНА.** СПРАВА: **НЕ МЕНЕЕ ЗАМЕТНОЕ СОБЫТИЕ — «БАЛ-МАСКАРАД» АНДРЕЯ КОНЧАЛОВСКОГО,** ПРИВЕДШИЙ В УЖАС НЕ ТОЛЬКО ИТАЛЬЯНСКИХ МУЗЫКОВЕДОВ, НО И ПРОСТЫХ ПАРМСКИХ ЗРИТЕЛЕЙ

Но вместо триумфа премьера завершилась скандалом (из тех, которые оперная публика подчас предпочитает триумфам). Следуя своему принципу исполнять музыку в точном соответствии с оригиналом, Риккардо Мути отменил в арии Манрико знаменитое «до» второй октавы, которым тенора привыкли ее украшать. Тут же с галерки раздались возмущенные выкрики, завязалась перепалка, и спектакль едва удалось завершить. На следующий день спор был подхвачен прессой и телевидением, которые вовлекли выдающихся певцов, политиков и общественных деятелей в дискуссию о традициях и новаторстве.

Впрочем, все это — детские шалости по сравнению с разгромом, который устроили в Парме Валерию Гергиеву. Пармская оперная публика, пожалуй, самая придирчивая. В этом городе есть даже такая забава, как «пойти освистать тенора». Только предельно самонадеянный или абсолютно не осведомленный артист решится выступить здесь в популярной опере с богатыми исполнительскими традициями. И в это «оперное чистилище» Гергиев привез не что-нибудь, а «Бал-маскарад» — оперу, к которой в Италии относятся особенно трепетно.

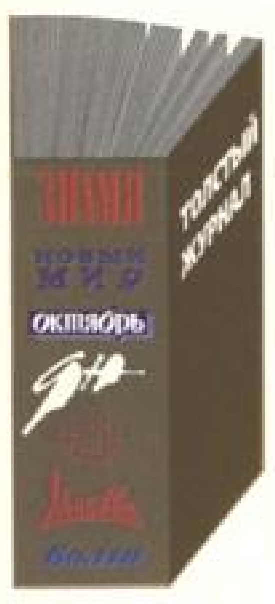
«Бал-маскарад» считается разработкой темы «Тристана и Изольды», но более многоплановой, чем одноименная романтическая версия Вагнера. Услышав лихорадочную, громкую, лишенную контрастов, грации и романтического вдохновения игру оркестра, заглушившего слабых певцов, увидев толчею и вульгарные мизансцены Андрея Кончаловского, подпортившего впечатление от элегантного, лаконичного оформления мастера итальянской сценографии Эцио Фриджерио, можно было представить себе, что скажут о спектакле авторитетные критики.

Реальность превзошла все ожидания. Ведущие музыковеды не пожалели места (в том числе в центральной газете «Репубблика»), чтобы проанализировать мельчайшие детали исполнения (вплоть до крохотного соло флейты). Одобрительные слова нашлись только для Ларисы Дядьковой (Ульрика). Суть убийственно-корректных выводов заключалась в том, что столь некачественный «самовар» не стоит не только демонстрировать людям, но и вообще держать в хозяйстве.

Зато Франко Дзеффирелли, которого в Италии снисходительно называют «гением адаптации», неожиданно добился успеха в совершенно необычном для себя жанре. Он поставил «Аиду» на родине Верди — в миниатюрном театрике города Буссето. В прошлом веке в Буссето жило две тысячи человек, сейчас — восемь тысяч. Это типичный привинциальный городок с его любопытством к приезжим, шумным рынком на единственной площади, висящим между домами бельем, козами и курами, разгуливающими по улицам. Театр, устроенный в средневековой крепости, был открыт еще при жизни Верди — в 1868 году. Композитор вложил в проект десять тысяч франков, но за те тридцать лет, что он прожил после открытия театра, ни разу в нем не побывал. Зрительный зал театра называют «бонбоньеркой». Это щедро украшенное живописью и позолотой помещение рассчитано всего на двести пятьдесят человек. Узнав, что Дзеффирелли, мастерски ставящий оперные шоу на стадионах, собирается впихнуть на его миниатюрную сцену «Аиду» — оперу, созданную как раз для масштабных шоу, оперные фанаты раскупили билеты на полгода вперед.

Дзеффирелли нашел способ вписаться в пространство театра: он высветил интимную историю любви трех основных персонажей — Аиды, Радамеса и Амнерис. На эти партии режиссер пригласил молодых красивых певцов, которые трогательно сыграли историю об эфиопской принцессе. На крохотной сцене режиссер сумел соединить устрашающую мощь «большой оперы» с обаянием старинного театра. Дзеффирелли создал образ «Аиды», какой она могла бы выглядеть на сцене провинциального театра времен Верди. Живописные задники с пирамидами и пейзажами Нила, фрагменты статуй сфинксов, массивные троны и балдахины напоминали не столько древнюю египетскую архитектуру, сколько цветные открытки XIX века с аляповатыми изображениями этой самой архитектуры. Балетом пришлось пожертвовать, зато в танцевальных сценах появлялась знаменитая итальянская балерина Карла Фраччи, игравшая роль жены Верди в популярном фильме о композиторе.

В марте в центре внимания оперной публики будут концерты оркестра фестиваля «Флорентийский музыкальный май» под управлением Зубина Меты, который постарался объединить в своей программе модных певцов нового поколения Марсело Альвареса, Хосе Куру, Даниэллу Дэсси и многих других. «Ла Скала» представит «Травиату» и «Бал-маскарад» в постановке Лилианы Кавани и возобновление «Фальстафа» в знаменитой постановке Джорджо Стрелера. Летом эстафету подхватит Арена ди Верона. А в новом сезоне настанет черед совместных постановок итальянских театров с австрийскими, немецкими, американскими и русскими солистами и целыми труппами. Верди хватит на всех. ■

Толстые журналы
Февраль

ИЗ ФЕВРАЛЬСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ в первую очередь стоит упомянуть «Трезвенника» Леонида Зорина, напечатанного в «Знамени». Довольно забавный пример современного идеологического романа (который, казалось, благополучно помер) в тургеневско-арцыбашевской традиции. В «Трезвеннике» конструируется некая идеологическая утопия, миф о принципиальном неучастии в истории, свободе от любого рода идеологий — будь то советский официоз или диссидентский протест. «Убежищем» одного из героев романа учителя Мельхиорова стали шахматы. Его ученик — он-то и является главным героем, — трезво оценив свои способности, решил уйти в юриспруденцию. Что КГБ, навязывающий сотрудничество, что друзья-диссиденты, призывающие «выйти на площадь», чужды ему почти в равной мере. История «от оттепели» до перестройки (даты в тексте четко обозначены) идет своим чередом, а жизнь героя — своим.

Менее интересны новомировские рассказы Леонида Зорина «Из жизни Багрова» — философские раздумья над идущей под уклон жизнью архитектора Владимира Сергеевича. Напечатанный здесь же рассказ Нины Горлановой и Вячеслава Букура «Дама, мэр и другие» про то, как дама отстояла могилку любимой собачки, по которой (могилке, разумеется) должна была пройти трасса газопровода, уступает «Метаморфозам» (уже только Нины Горлановой), опубликованным в «Знамени».

А вот «Пятиречие» Олега Ларина в том же «Новом мире» читается легко и весело. По существу это роман в рассказах (наподобие «Декамерона»). Прорвало плотину, и пятеро мужиков оказались на острове. Пьют и пытаются что-то рассказывать друг другу. Именно пытаются, поскольку рассказов как таковых не получается. В результате объединяются лишь образцы речи, бойкие присловия и афоризмы: «Сидят, голубчики, сидят! Одни на нарах, другие на Канарах. Гляжу: чем дальше в лес, тем толще партизаны... Ну, со свиданьицем, робинзоны, и за сбычу мечт!». В общем, современная натуральная школа, этнографический колорит и собрание идиом.

В этом же ключе «физиологического очерка» написан рассказ Дины Рубиной в «Дружбе народов» «Воскресная месса в Толедо». Подзаголовок «Испанские мотивы» здесь явно точнее заглавия. Путевые заметки об испанских впечатлениях лишь слегка художественно обработаны.

В привычном жанре полубеллетристических экзистенциальных раздумий выдержаны Curriculum vitae Николая Шмелева (с некоторым уклоном в жанр притчи) в «Знамени» и «Расписание. Игра для взрослых» Николая Крыщука (с уклоном в эссеистику) в «Звезде». В ней же стоит обратить внимание на очерк Александра Эткинда «Бедная Зина» (с подзаголовком «Дочь Троцкого, влюбленная в отца, покончила с собой в ходе психоанализа») и статью Игоря Сухих «Русская любовь в темных аллеях (1937–1945. «Темные аллеи» И. Бунина)». ■

Николай Александров

ГАСТРОЛИ

«Свадьба» А.П.Чехова

Режиссер Валерий Фокин
Театр им. Стефана Ярача
Центр имени Вс. Мейерхольда. Москва

ОТКРЫТИЯ ЦЕНТРА ИМЕНИ ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА ЖДАЛИ БОЛЬШЕ ПЯТИ лет. Его художественный руководитель Валерий Фокин лично принимал участие в создании проекта уникального здания — с театральной площадкой-трансформером, готовой принять любые режиссерские эксперименты. И вот площадка готова, теперь ждем экспериментов. Пока же, чтобы сцена не пустовала, здесь показывают ретроспективу режиссера Фокина, у которого давно нет своего театра, а потому его спектакли идут в Москве крайне редко. Чеховская «Свадьба» была поставлена Фокиным в театре им. Стефана Ярача (Лодзь, Польша) и теперь впервые представлена у нас.

Режиссура мастерская, актеры точны и старательны. Остро подмеченные и узнаваемые черты и характеры (иногда забавные, чаще противные) складываются в картину какого-то механистичного пиршества монстров: едят по команде, танцуют (вернее, конвульсивно топчутся) по команде, привычно пугаются трубного гласа неуемной нанятой певицы. Все верно, только безжизненно. В действе нет энергии — даже энергии возмущения, энергии отрицания. Похоже, окружающий мир не нравится Фокину уже давно, так давно, что он с ним, в общем-то, свыкся. ■

Елена Груева

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАСТРОЛИ **РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОРКЕСТРА** ПРИШЛИСЬ НА САМЫЙ ПИК МОСКОВСКОГО КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА. ЧТОБЫ У ПУБЛИКИ НЕ СОЗДАЛОСЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯ, БУДТО КОЛЛЕКТИВ ГОТОВ УСТУПИТЬ КОМУ-ТО СВОИ ВЕДУЩИЕ ПОЗИЦИИ, СРАЗУ ПО ВОЗВРАЩЕНИИ МУЗЫКАНТЫ ДАЛИ НЕСКОЛЬКО КРУПНЫХ КОНЦЕРТОВ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ С УЧАСТИЕМ ЗНАМЕНИТЫХ РОССИЙСКИХ СОЛИСТОВ. ТАКИХ, НАПРИМЕР, КАК **ВИКТОР ТРЕТЬЯКОВ И АЛЕКСАНДР КНЯЗЕВ** (НА ФОТО), ИСПОЛНИВШИХ В СОПРОВОЖДЕНИИ ОРКЕСТРА КОНЦЕРТ БРАМСА ДЛЯ СКРИПКИ И ВИОЛОНЧЕЛИ

ВЕРНИСАЖНЫЙ ФУРШЕТ В МДФ ТОЖЕ БЫЛ В ДУХЕ 70-Х — ВОДОЧКУ ЗАКУСЫВАЛИ ПЛАВЛЕНЫМИ СЫРКАМИ, «ДОКТОРСКОЙ» КОЛБАСКОЙ И ДОМАШНИМИ ОГУРЧИКАМИ

ВЫСТАВКИ

Оптимизм памяти. Ленинград 70-х

Московский Дом фотографии. Москва

ЧУДО КАК ХОРОШ ЛЕНИНГРАД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ. ШОБ Я ТАМ ЖИЛ... А ведь действительно жил, именно в Ленинграде, именно в 70-х, и именно поэтому, ходя по выставке, переживал свой «оптимизм памяти». Проще говоря, ностальгию, уравнивающую ноябрьские парады на Дворцовой и заснеженные каналы, трогательные слеты ветеранов у монумента «Защитникам Ленинграда» и затопленные наводнением спуски к Неве. Так нескромно много говорю о личном лишь оттого, что снимки на фотовыставке в Доме фотографии в сущности так себе и без интимно-лирических обертонов не работают. Чего авторы проекта и не скрывают.

Дело в том, что «Оптимизм памяти» — это не только выставка, но и (прежде всего) книжка питерского издательства «Лимбус Пресс», первая в цикле фотоальбомов, посвященных трехсотлетию Санкт-Петербурга. Ее автор-составитель Владимир Никитин в предисловии напирает на то, что перед читателем фотолюбительство «в его положительном, благородном смысле». В общем, не Картье-Брессон.

Сам фотоальбом подготовлен тоже любительски. Подписей под картинками нет, за исключением раздела, посвященного знаменитостям («И. Бродский. Последние минуты в России», «Писатель С. Довлатов в редакции газеты Кораблестроительного института» и т. д.), имена авторов снимков выкинуты на последние четыре страницы. Вероятно, для издателей фотография — не искусство, а техсредство для оптимизации «оптимизма памяти». Зато пришедший на выставку обнаружит подписи с названиями и фамилиями, так что милости просим.

У выставки еще одно преимущество. Специально к ней выпущен сокращенный и удешевленный вариант альбома. В нем все фотографии (черно-белые) приобрели какой-то зеленоватый оттенок. Надо сказать, поначалу этот «дор блю» сильно коробит. А потом понимаешь, что такая благородная плесень и есть цвет города на Неве, вечно живого трупа.

Жаль только, что впечатление от Ленинбурга в фотографиях может подпортить отсек с москвичами — аппендикс, непонятно зачем придуманный уже самим Домом фотографии. Во-первых, там работы не только тихих 70-х, но и эйфорических 60-х вкупе с депрессивными 80-ми. Во-вторых, совпадения, которые устроители пытаются обнаружить, и так очевидны: в ночи езды от Москвы Советский Союз не кончался. Демонстрации, звезды эстрады и театра, очереди на улицах, архитектура. В чем разница?

Если уж говорить о разнице между фотоискусством Москвы и Питера и между Москвой и Питером вообще, то не избежать банальностей про неуловимую петербургскую ауру и т. д. А издательство «Лимбус Пресс» этой банальности не испугалось.

Федор Ромер

P.S. Посетителям МДФ советую обратить особое внимание на чуть ли не впервые привезенные в столицу снимки гениальнейшего Бориса Смелова, три года назад замерзшего у подъезда собственного дома (вполне петербургский сюжет). Сейчас ему исполнилось бы пятьдесят. Его юбилею посвящена другая выставка — уже не в Москве, а Питере. В галерее «Митьки-ВХУТЕМАС». ■

ЗНАМЕНИТОСТЬ

Показ фильмов Фредерика Бака

Кинозал «35 миллиметров». Москва

ПРИ НАШЕМ НЫНЕШНЕМ ГОЛОДЕ на мультипликацию идея показа в рамках празднования Дней франкофонии в Москве фильмов знаменитого канадского мультипликатора Фредерика Бака выглядела заманчивой. Две программы семидесятишестилетнего художника («Он одноглазый, — говорили знатоки, — и в этом его особая «фишка»), обладателя множества международных мультнаград, неоднократно номинировавшегося на «Оскара» и не раз его получавшего, на этой неделе будут идти в кинозале «35 мм» и в центре «Дом».

Бак не один год был художником образовательных и научно-популярных телепрограмм, и это очень чувствуется, особенно в знаменитых его получасовых мультфильмах — «Человеке, который сажал деревья» (получившем в 1988 году «Оскара») и «Могучей реке» (номинация на «Оскара» 1994 года). Они неторопливы, иллюстративны, повествовательны и познавательны. Голос за кадром рассказывает историю — в кадре она и изображается, «картинка» действительно добротная, хотя иногда слишком сладкая. «Человек» (на фото), озвученный Филиппом Нуаре, — о мужчине, который в первой половине века, не заметив двух войн, упорно сажал и сажал деревья в какой-то засушливой, пустынной местности и сумел превратить ее в цветущий сад. Благодаря одному человеку изменился климат и смягчились нравы людей — очень пафосный и действительно впечатляющий сюжет. В «Реке» с еще большей экологической патетикой рассказывается о том, как завоеватели Канады веками убивали животных и загрязняли реку.

Прочие фильмы Бака, привезенные в Москву, менее назидательны и больше похожи на мультфильмы в нашем понимании (вроде поэтического «Сотворения птиц» или забавного оскаровского лауреата «Бах!», где вся жизнь человека показана через жизнь кресла, которое он сделал к своей свадьбе). И все же для нас они естественнее смотрелись бы в качестве дополнительного материала к школьным занятиям по экологии или страноведению. Что ж, нам наука, будем знать, что именно так ценят оскаровские академики в канадской анимации, которая, как говорят, одна из лучших в мире. Недаром и наш оскароносец из Ярославля Александр Петров сделал своего «Старика и море» в Канаде. ■

Дина Годер

ФЕСТИВАЛЬ СПЕКТАКЛЕЙ, ПРЕТЕНДУЮЩИХ НА ПРЕМИЮ «ЗОЛОТАЯ МАСКА», ОТКРЫЛСЯ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ БАЛЕТОМ БАЛАНЧИНА «ДРАГОЦЕННОСТИ» В ПОСТАНОВКЕ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА. («ИТОГИ» О НЕМ ПИСАЛИ). ПОСКОЛЬКУ ЛУЧШИЙ МАРИИНСКИЙ БАЛЕТ ПРОШЛОГО СЕЗОНА — «МАНОН» В МОСКВУ НЕ ПРИЕХАЛ, «ДРАГОЦЕННОСТИ», ВЕРОЯТНО, ОСТАНУТСЯ ЕДИНСТВЕННЫМ СЕРЬЕЗНЫМ ПРЕТЕНДЕНТОМ НА ПРЕМИЮ, ХОТЯ СПЕЦИАЛИСТЫ ВЕСЬМА КРИТИЧНО ОТЗЫВАЮТСЯ ОБ ИХ «ОГРАНКЕ»

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Без умерщвления плоти

Великий и все другие посты сегодня можно соблюдать, почти никак себя не ограничивая

В НАШЕЙ НЕ СЛИШКОМ РЕЛИгиозной семье на приход Великого поста реагируют по-разному. Мои родители, дай Бог им здоровья, уже на девятом десятке, не постятся никогда, просто не знают, что это такое. Люба в этот раз заявила, что переносит начало поста на тот момент, когда будут доедены блинчики с мясом, которые она в огромном количестве накрутила в последний день Масленицы, а также сыр, колбаса и йогурты (не выбрасывать же!), запасенные в холодильнике. Я каждый год даю себе слово соблюдать все ограничения в точности и еще ни разу его не сдержал. И только дочь Маритта железно весь месяц не берет в рот скоромного, несмотря на наши родительские причитания, что молодому, растущему организму необходимо полноценное питание. Она даже этикетки на хлебе внимательно изучает — нет ли в тесте молока или яиц.

Сегодня, когда вся политическая элита, включая коммунистов, повадилась ходить в церковь, стоять там со свечками и истово бить поклоны, многие рестораны, особенно те, куда эта элита любит заглянуть после службы, завели у себя постное меню.

Вот закуска из ресторана «Ностальжи» с названием длинным, как имя арабского шейха: «Карпачо из белых грибов под маслом из трюфелей с маринованными баклажанами, цуккини и сладким перцем». Белые грибы, тонко нарезанные вдоль ножки, так, чтобы сохранялась форма гриба, пропитываются трюфельным маслом, которое водится только во Франции. В него предварительно следует добавить соль, перец (это все российское), уксус из хересного винограда (только испанский) и семена кунжута. Сладкий перец выдерживают в оливковом масле с розмарином, малиновым уксусом и прованскальскими травами (эстрагон, шалфей, петрушка, укроп); баклажаны — в винном уксусе с тимьяном; цуккини — в бальзаминовом уксусе с эстрагоном. Все это выкладывается на большую плоскую тарелку. Туда же добавляют проростки тыквы, подсолнуха и сои, все посыпается очищенными семенами кунжута.

Шеф-повар ресторана Юрий Рожков, победитель чемпионата России 2000 года, причем не боксерского, как можно подумать, глядя на его фигуру, а кулинарного (об этом чемпионате «Итоги» писали в №50, 2000 г.), объяснил, что использование всех этих диковинных уксусов не его прихоть, а кулинарная необходимость. Без них баклажан по вкусу не будет отличаться от цуккини или перца. Экзотические травы из далекого Прованса, набор разнообразных уксусов и масел имеются, конечно, не в каждом доме, так что я не буду призывать читателя тут же все повторить у себя на кухне. А вот «Картофельные лепешки с «Конфи» из помидоров черри» по силам любой хозяйке. Я во всяком случае вполне справился. Картошку в мундире снять с огня чуть недоваренной и залить холодной водой. Подождать, пока остынет, очистить и натереть на крупной терке. Жарится лук, мелко режется петрушка. Все соединить, перемешать и сделать лепешки, которые жарятся на растительном масле. Ростки молодого зеленого гороха отварить, затем обжарить (минуты три) с миндальными орешками — это гарнир. Помидоры черри — те, что на веточках, размером со сливу, — уложить в противень, и покрыв оливковым маслом, тушить 30 минут при температуре 120°. Добавить свежий тимьян, базилик, шалфей, розмарин, анис, тмин, цедру апельсина и лимона. Чеснок рубленый туда же — получится «Конфи».

Конечно, на все это у меня пороху не хватило, а лепешки-котлеты получились отлично. Я их еще в сухарях обвалял.

Лобио давно спустилось с Кавказских гор на Среднерусскую возвышенность. Это идеальное постное блюдо — сытное, вкусное и быстро готовится. Фасоль в общем-то подходит любая, но лучше крапчатая. Если замочить ее с вечера, то сварится она довольно быстро. Отдельно обжаривается лук на растительном масле, прокручиваются в мясорубке грецкие орехи, трется пара зубчиков чеснока и мелко режется несколько пучков кинзы. Когда фасоль почти готова, все надо соединить в кастрюле, еще немного поварить, посолить-поперчить и уж совсем под завязку добавить пару ложек уксуса. В остывшее лобио хорошо кинуть горсть зерен граната. Так делаю я. Вообще же способов приготовления лобио множество. Недавно с удивлением узнал, что некоторые мастера тушат с луком очищенные от кожицы помидоры, а треть готовой фасоли разбивают блендером в кашу, чтобы блюдо было гуще. Я добиваюсь нужной консистенции за счет большого количества орехов и малого воды.

Недавно мы с Любой обнаружили, что поститься можно самым строгим образом, ни в чем при этом себе не отказывая. На Ленинградском проспекте есть сказочный магазин «Путь к себе». Забрели мы туда за ароматическими палочками и обнаружили продуктовый отдел. Прочитали названия, и слюнки потекли. Азу, шницели, антрекоты, шашлык, колбаса, бастурма — и все из сои. Соевое молоко я как-то пробовал, но вот соевого йогурта и сыра не видел никогда, а там пожалуйста.

Вегетарианское мясо — оказывается, бывает и такое — похоже на высушенную губку. Его варят 20—30 минут, откидывают на дуршлаг и затем жарят. Можно предварительно обвалять в муке. К нему делают соус с луком, томатной пастой, кусочками соленого огурца. Я еще добавляю сычуанскую капусту.

А сколько в этом отделе соевых соусов! Нигде в Москве не видал такого выбора. Любу больше всего порадовало, что на каждом пакетике и бутылочке написано «без холестерина». Она накупила кучу всего, благо цены божеские.

Уже неделю питаемся исключительно продуктами из «Пути к себе» — дочка порозовела и повеселела. Они вполне съедобны, можно даже сказать, вкусны. Хотя этим словом нельзя бросаться. Его лучше приберечь для большого, дымящегося, не слишком прожаренного куска говяжьей вырезки (конечно, нашей российской, а не какой-нибудь бешеной британской), политого моментальным вареньем из яблок и клюквы.

Но об этом, чтобы не прослыть искусителем, я напишу как-нибудь в другой раз. ■

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 125 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №10

e14↓ БОРЕЦ (17 очков)
f11↓ ПОДПОРКА (13+8 за слово из восьми букв = 21 очко); g10→ РОК (5 очков)
h7→ СЕЛЬДЕРЕЙ (18+9 за слово из девяти букв •3 = 81 очко); h13↓ РЯД (10 очков)
i11→ ПАЯЦ (19 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 173 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Двенадцать гостей засиделись на даче и теперь опаздывают на электричку, до отхода которой осталось 1 час 20 минут. У хозяина есть машина, в которую, кроме него, помещаются 4 человека. Станция находится в 15 км от дачи. Скорость машины по проселку 30 км/час, скорость пешехода (естественно, опаздывающего) — 6 км/час. Как надо действовать, чтобы все гости успели на поезд?

Решение задачи, помещенной в №10

Изображенную на рисунке конфигурацию можно разбить на три «квадрата», содержащих по четыре шашки. Каждый такой «квадрат» можно передвинуть на одну клетку в любом направлении. Таким образом, по очереди двигая «квадраты», мы легко переместим всю фигуру в противоположный угол.

Решение задачи, помещенной в №10

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠		Ход
♠Т,В,10,9	К,Д,8	7
♦К,Д,В	Т,10,7	9,8
♣Т,В,7	Д,8	К,10,9
♥(Д,10)	К,7	Т,В,9,8

Если вистующие прорежут козыря, играющий должен первую взятку пропустить:
1) ♠7, 9, Д — теперь он достает козырной вист трефой и делает свою игру. Если же вистующие начнут розыгрыш бубны, например: 1) ♦8, В, Т;
2) ♦7, 9, Д, играющий должен сыграть с маленького козыря
3) ♠9, Д, 7 — что и гарантирует ему шесть взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 11 (249), 20 марта 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор)**, Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**, Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорин

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Экология») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Кира Рекичева, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вотпенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лошилина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 08.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Ольга Василевская, Светлана Дотия **(старший менеджер)**, Ирина Попкова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волнегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 16 марта 2001 года
Отпечатано в объединении **Aprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

ВРЕМЯ ВЫБИРАТЬ

ОФИСАХ ПРОДАЖ МТС • НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА В ОФИСАХ ПРОДАЖ МТС

$145*

Только с 5 по 31 марта

Только в офисах МТС

Каждый, кто купит новинку от SIEMENS мобильный телефон M35, по специальной цене получит в подарок

СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ

- **ПОДКЛЮЧЕНИЕ К СЕТИ МТС – БЕСПЛАТНО****
- **ВХОДЯЩИЙ ЗВОНОК ОТ АБОНЕНТА МТС – БЕСПЛАТНО**

МИНУТА ОТ $0,04*

ТЕЛЕФОНЫ ОТ $29*

- **ПОСЕКУНДНАЯ ТАРИФИКАЦИЯ МЕСТНЫХ ЗВОНКОВ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИНУТЫ РАЗГОВОРА**

Офисы МТС:

- ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. «Маяковская», «Пушкинская»)
- Большая Сухаревская пл., 12 (ст. м. «Сухаревская»)
- ул. Николоямская, 7/8 (ст. м. «Таганская», «Китай-город»)
- Тетеринский пер., 18, стр. 5 (ст. м. «Таганская»)
- пр-т Маршала Жукова, 4 (ст. м. «Полежаевская»)
- 1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. «Полянка», «Октябрьская»)
- ул. Пятницкая, 49, стр. 3 (ст. м. «Новокузнецкая», «Третьяковская»)
- Мичуринский пр-т., 4, корп. 1, Олимпийская деревня, ТЦ «Люкс» (ст. м. «Юго-Западная»)
- Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. «Таганская»)
- ул. Новый Арбат, 2 (ст. м. «Арбатская») (продажи ЗАО "Фирма "Новител")
- ул. Малая Дмитровка, 5 (ст. м. «Чеховская», «Пушкинская», «Тверская») (продажи ЗАО "Фирма "Новител")

  Часы работы: пн.- пт. 9-00 - 20-00 без перерыва; сб., вс. 10-00 - 19-00 без перерыва
- Ленинский пр-т, 34/1, ТЦ «Арбат-Престиж» (ст. м. «Ленинский проспект»)
- ул. Наташи Ковшовой, 8, стр. 1 (ст. м. «Юго-Западная»)

  Часы работы: пн. - пт. 10-00 - 21-00 без перерыва; сб., вс. 11-00 - 20-00 без перерыва

* Цены указаны без учета НДС и НсП. Оплата производится в рублях, в сумме, эквивалентной указанной, по курсу ЦБ РФ на день совершения платежа.

** С оборудованием МТС

Тел.: (095) 766-0177, 928-4355   www.mts.ru

Мобильные ТелеСистемы